

Жизнь замечательных костромичей

И. А. ЕДОШИНА, А. А. МАКСИМЕНКО, И. А. БУШУЕВ

БЛАГОРОДНЫЙ ИДАЛЬГО КОСТРОМСКОЙ СЦЕНЫ

**БИОГРАФИЯ
ЭМИЛЯНО ЛОРЕНСОВИЧА ОЧАГАВИИ**

Кострома
2022

УДК 792.2(470.317)-05

ББК 85.334.3(2Рос-4Кос)6-8

Е34

Печатается по решению Общественного совета
Костромской областной общественной просветительско-образовательной
организации «Знание»

Рецензенты:

кандидат культурологии, проректор по научной работе Ярославского государственного
театрального института *И. В. Азеева*;

кандидат исторических наук, заместитель генерального директора
по научной работе Костромского музея-заповедника *И. С. Наградов*

Е34 **Едошина, Ирина Анатольевна**

Благородный Идальго Костромской сцены. Биография Эмиляно Лоренсовича Очагавии / И. А. Едошина, А. А. Максименко, И. А. Бушуев. Кострома: Костромская областная общественная просветительско-образовательная организация «Знание», 2022. 176 с. : ил. (Жизнь замечательных костромичей).

ISBN 978-5-6046365-9-6

Книга посвящена народному артисту России, почетному гражданину Костромской области Эмиляно Лоренсовичу Очагавии (1945–2016 гг.).

В книге собраны воспоминания и рассказы родных, друзей, коллег–актеров, режиссеров, любителей театра – всех тех, кто знал, любил, почитал и преклонялся перед личностью и талантом известного костромского артиста. Имя Эмиляно Очагавии окутано загадками и легендами, с ним связано множество уморительных анекдотов и захватывающих дух историй. Удивительное происхождение, полная перипетий судьба, яркая профессиональная карьера до сих пор вызывают неподдельный интерес не только театралов, но и тех, кто о театре знает совсем немного.

Предназначена для широкого круга читателей.

Издание подготовлено при поддержке администрации Костромской области.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав

+6

ISBN 978-5-6046365-9-6

© Едошина И. А., Максименко А. А.,

Бушуев И. А., текст, 2022

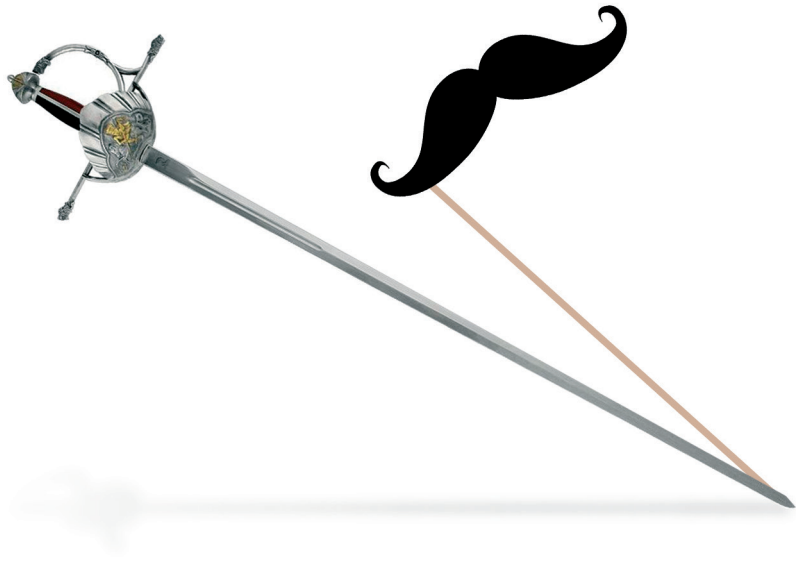
© Жиромская Т. В., обложка, 2022

© Костромская областная общественная
просветительско-образовательная
организация «Знание», 2022

**ЭМИЛЯНОВЕДЕНИЕ: ПЬЕСА ВСЕЙ ЕГО ЖИЗНИ
В 5-ТИ ДЕЙСТВИЯХ И 14-ТИ КАРТИНАХ**

ПРИГЛАШЕНИЕ НА БЕНЕФИС	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ДИАЛОГИ ЗА КУЛИСАМИ	
КАРТИНА ПЕРВАЯ.....	12
«Типичный технократ», «экзальтированная женщина», «несостоявшаяся балерина», «совершенно удивительная бабуля», «первая нянька» и многие-многие другие	
КАРТИНА ВТОРАЯ	28
«Пиренейские горцы из графства Наварра», или «Пауза перед фамилией»	
КАРТИНА ТРЕТЬЯ	30
«Дело в разнице характеров»: родной антипод с Туманного Альбиона	
КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ	33
«Они вместе были какими-то невероятными»: настоящая любовь сценического мачо	
КАРТИНА ПЯТАЯ	39
«Светоч жизни папы и мамы»	
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ	
КАРТИНА ШЕСТАЯ.....	44
«В театре ты играешь, а работаешь-то ты где?»	
КАРТИНА СЕДЬМАЯ	47
«Армия – школа “будь здоров”!»	
КАРТИНА ВОСЬМАЯ	49
Театральная карта Очагавия: Лиепая, Калуга, Кемерово, Астрахань...	
КАРТИНА ДЕВЯТАЯ	55
Ему повезло: он играл и был органичен во всех ролях	

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ	94
Очагавия в кино: «Ничего особенного не произошло...»	
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ. АКТЕР И ЧЕЛОВЕК	
КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ	99
«Безумственное благородство»	
КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ	107
«Не надевайте мне на голову чужую шляпу!»	
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. РОКОВОЙ ФИНАЛ	
КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ	134
«Совсем не готовый уйти...»	
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ. СМЕХ И СЛЕЗЫ... СКВОЗЬ ГРУСТЬ И НОСТАЛЬГИЮ	
КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	141
«Здравствуй, душа моя...»	
ЭМИЛЯНОГРАФИЯ	162
ЭМИЛЯНОСТИШИЯ	165
ЭМИЛЯНОТЕКА	169

ПРИГЛАШЕНИЕ НА БЕНЕФИС

Вы держите в руках уникальное издание. И это вовсе не похвала авторскому коллективу, проникшемуся атмосферой театральной и около-театральной жизни и вдохновленному личностью нашего протагониста. Это первая обстоятельная работа, посвященная актеру Костромского драматического театра, народному артисту России, почетному гражданину Костромской области Эмиляно Лоренсовичу Очагавии.

Когда мы завершили работу над текстом, то оказались в некотором замешательстве: перед нами предстала удивительная дорога жизни нашего героя, жизни, наполненной причудливыми сплетениями судеб и обстоятельств. И этот путь, несмотря на горький привкус тяжести бытия, все же вел к залитой солнцем поляне, приютившей счастье и ощущение приятного выдоха завершенности.

От послевоенного Сталинграда до латвийского Лиепая, от Астрахани до Костромы, от юности до зрелости, человеческий и творческий путь Эмиляно Очагавии был полон не только успехов, ярких событий, истинного признания, но и молчаливого трагизма. В памяти близких, друзей и коллег артист навсегда останется интеллигентным, скромным, радушным, отдающим тепло другим, не требуя ничего взамен, настоящим аристократом духа.

Громкие скандалы, предательства и интриги, закулисные игры, безудержные любовные похождения – вы никогда не услышите ни о чем подобном, когда рядом будет имя Эмиляно Очагавии.

Любовь, добро, взаимовыручка, хорошая шутка и добрая байка, всецелая самоотдача на сцене и вне ее – вот его парадигма, стиль мышления и жизни.

Он не стремился к публичности, но старался никогда не отказывать в интервью, был скромен в быту и среди друзей, но перевоплощался на сцене.

Из собранных нами материалов (газетные заметки, интервью, глянцевые буклеты, статьи в сборниках, фотографии) особо выделяются воспоминания тех людей, которые знали Эмиляно Очагавию в жизни и на сцене. Конечно, человеческая память всегда субъективна, и это как ее недостаток, так и преимущество.

В этом издании собраны и впервые публикуются редкие материалы, связанные с судьбой артиста. Об Эмиляно Лоренсовиче Очагавии рассказали:

Благородный Илья Костромской сцены

Алимов Лев Борисович, армейский сослуживец Эмиляно Очагавии, художник, заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, почетный зарубежный деятель Российской академии художеств;

Антоненко Наталья Викторовна, актриса Астраханского драматического театра (с 1970 года), заслуженная артистка РФ (1993);

Баландина Нина Ивановна, преподаватель Костромского областного колледжа культуры;

Галушко Алексей Петрович, актер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 2002 года), заслуженный артист Костромской области (2011);

Гостищев Владислав Дмитриевич, актер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 1970 года), народный артист РФ (2003);

Едошина Ирина Анатольевна, доктор культурологии, профессор, театральный критик, историк театра, член экспертного совета Российской национальной премии и фестиваля «Золотая Маска»;

Залесова Надежда Сергеевна, актриса Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 1980 года), заслуженная артистка России (2000);

Иншакова Наталья Ивановна, актриса Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 1996 года);

Кирпичёв Александр Андреевич, актер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 2000 года), заслуженный артист Костромской области (2019);

Краснова Анастасия Сергеевна, актриса Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 2011 года);

Кромский Дмитрий Александрович, актер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 1963 года), заслуженный артист РСФСР (1988);

Кузьмич Сергей Юрьевич, главный режиссер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 2007 года);

Маврина Нина Николаевна, актриса Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 2000 года);

Май Екатерина, журналист;

Маковей Сергей Иванович, художник, скульптор;

Морозов Сергей Анатольевич, режиссер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (2000–2007);

Никитина Татьяна Владимировна, актриса Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 1977 года), заслуженная артистка России (1995);

Ноздрина Татьяна Геннадьевна, актриса Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 1975 года), председатель Костромского отделения Союза театральных деятелей Российской Федерации.

Очагавия Алиса Эмильяновна, дочь Эмиляно Лоренсовича, бывшая актриса Камерного драматического театра под руководством Б. И. Голодницкого, Костромского драматического театра им. А. Н. Островского;

Очагавия Эдвард Лоренсович, родной брат Эмиляно Очагавии;

Рябов Дмитрий Владимирович, актер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского (с 2003 года), заслуженный артист Костромской области (2014);

Сафонова Елена Владимировна, главный художник, режиссер Костромского драматического театра им. А. Н. Островского;

Туманова Татьяна Павловна, заместитель директора по организации зрителя Камерного драматического театра под руководством Б. И. Голодницкого, соседка и друг семьи Эмиляно Очагавии;

Цыпляева Вера Сергеевна, заведующая «Музеем театрального костюма» Костромского драматического театра им. А. Н. Островского.

Мы постарались наполнить книгу рассказами, живой речью и яркими цитатами тех, кто знал артиста, с кем его связывали родственные и дружеские узы, рабочие и творческие отношения. Здесь «говорит» и сам Эмиляно Лоренсович, благо он не чурался общения с журналистами и неоднократно давал интервью, в которых рассказывал о своей семье, о жизненных и творческих ориентирах и планах, рассуждал о роли и значении театра с учетом всех временных и вневременных контекстов.

В книгу также вошли и воспоминания одного из авторов – Ирины Анатольевны Едошиной, которая, являясь театральным критиком и историком Костромского драмтеатра, была лично знакома с Эмиляно Лоренсовичем.

Настоящая биография представляет собой целостное повествование о жизни главного героя, состоящее из взаимодополняющих друг друга архивных заметок и живой истории, которые объединились в удивительном культурном явлении со своим неповторимым почерком, харизмой и громадным обаянием, обладающим свойственным ему аутентичным драйвом, раскрывшимся в хронотопе советского периода и имевшим успех в современной театральной России. Погружаясь в особенности сценической игры и отношений с коллегами Эмиляно Очагавии, молодые артисты, поклонники таланта обретают в его лице некий жизненный ориентир и профессиональный эталон.

Необъятный ландшафт текстов и калейдоскоп образов под названием «эмиляноведение» выкристаллизовались в 14 ярких параграфов, которые

мы назвали семантически близкими для восприятия театроведами «картинами», а 5 более крупных частей были обозначены нами «действиями».

Первое действие – это наиболее личный, семейный раздел книги. Родители, брат, супруга, дети и внуки. Самое ценное и самое главное, самое прочное и самое зыбкое – то, без чего нельзя судить ни об одном человеке, а уж о творческой личности тем более.

Второе действие посвящено профессиональному пути актера: первая сценическая проба на прибалтийских подмостках, затем курс знаменитого режиссера и педагога Георгия Товстоногова в Ленинградском институте театра, музыки и кино, сменившийся службой в Советской армии, начало серьезной работы в Астраханском драмтеатре, сцены Кемерова, Калуги... И, наконец, Кострома! Десятки ролей в драматическом театре им. А. Н. Островского – от героев-любовников до помешавшихся стариков, необъятная любовь местной публики, буквально случайная административная нагрузка и, конечно же, работа на телевидении и радио, съемки в кино и насыщенная общественная жизнь.

Третье действие, наверное, наиболее тонкий, душевный и ностальгический раздел. Каким был самый что ни на есть русский испанец Очагавия как актер и человек? Каким видели его зрители, каким он был в закулисье? Эмиляно – на сцене и в жизни, в горе и в радости, на публичных мероприятиях и в узком кругу друзей и коллег.

Четвертое действие повествует о трагическом уходе Эмиляно Лоренсовича из жизни.

И, наконец, пятое действие, где собран материал, вызывающий улыбку даже на устах скептически настроенного читателя. Разве можно прожить жизнь профессионального актера и не попасть во множество забавных, нелепых, а иногда и совсем курьезных ситуаций, которые мгновенно становятся байками и анекдотами и уже живут сами по себе, вне пространства и времени? Абсолютно никак. Но в каждой шутке – лишь доля шутки, и даже за самой забавной историей всегда кроется маленькая горчинка или бездонная глубина, способная затянуть в водоворот самых серьезных мыслей о том, что есть человек и что такое наша жизнь. А посмеяться или все же задуматься – каждый читатель решит сам...

Хотелось бы в заключении увидеть совсем иной «постскрипtum», такой, где Эмиляно Очагавия лично благодарит всех, кто приложил руку к созданию книги: своих друзей, коллег и авторский коллектив, но судьба определила иное, и, как ни печально, нужно подводить итог.

К сожалению, это издание не станет подарком для главного героя на его юбилей или очередной театральный бенефис, однако мы искренне

надеемся, что оно позволит увековечить память об Эмиляно Лоренсовиче Очагавии, человеке, чья жизнь прошла под знаком театрального искусства. И невольно всплывают в памяти строки Николая Алексеевича Некрасова:

Наш мир театр. На сцене света
Играть нам роли суждено,
В репертуаре жизни этой
Пьесы те же уж давно:
Любовь – ошиканная драма,
Честь – историческая быль,
Приязнь – на век наш эпиграмма,
И *совесть* – шутка-водевиль.
Мы в жизни бенефицианты;
Вся трудность в том, что надо знать,
Чтоб показать свои таланты,
Какую пьесу разыграть...

Итак...

Мы настоятельно просим вас выключить звук на сотовых телефонах, а лучше – отложить их в сторону. Приглушите этот суетный мир, забудьте обо всех заботах и не отвлекайтесь.

Звучит третий звонок... Занавес разлетается в стороны...

Мягко гаснет свет светильников и люстр, сжимаясь до небольшого пятна прожектора, освещающего того, кто сейчас аккуратной, пружинистой поступью выйдет на сцену... Яркий свет, все взгляды направлены в одну точку в предвкушении чуда...

Внимание, мы начинаем!

Диагностный Илья Косухинской сцены

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ДИАЛОГИ ЗА КУЛИСАМИ

Семья – взаимное несение тягот и школа жертвенности

Николай Бердяев

КАРТИНА ПЕРВАЯ. «Типичный технократ», «экзальтированная женщина», «несостоявшаяся балерина», «совершенно удивительная бабуля», «первая нянька» и многие-многие другие

Эмиляно Лоренсович Очагавия появился на свет 24 мая 1945 года, в последний, победный год Великой Отечественной войны, в Сталинградской (ныне – Волгоградской) области в небольшом селе Ней-Колоние (Neu-Kolonie, нем.) Старополтавского района¹.

Отец актера, Лоренс Очагавия, баск по происхождению, родился в деревушке Замбоанга на Филиппинских островах в достаточно обеспеченной семье. Его родителями были Эухения и Тёкла Очагавия. У Лоренса имелись своя скаковая лошадь и бойцовый петух, который помогал мальчику зарабатывать деньги на птичьих боях. Юношей Лоренс, как и все остальные замбоангские подростки, нырял в океан и доставал брошенные американскими туристами золотые монетки. Мать Лоренса, Тёкла (русскоязычный аналог имени – Фёкла²), была строгой. Она хотела, чтобы сын стал священником: его даже отправляли прислуживать при церкви, но из этого ничего не вышло.

В пятнадцать лет Лоренс убежал из дома, «чтобы повидать мир», скитался по Филиппинам, а потом устроился юнгой на американский пароход «Манила – Сан-Франциско». Следующие годы юный баск ходил на пароходе от Филиппинских островов до Соединенных Штатов Америки, даже до-

¹ Заволжского села, находившегося на границе поймы Волги и Сыртовой равнины, к западу от села Черебаево, ныне не существует. Второе, официальное название села – Кустарево-Краснорыновка. Оно было основано в 1787 году путем объединения двух немецких колоний Кустарево и Краснорыновки. В селе жили переселенные немцы, в 1856 году здесь был открыт католический приход. В 1927 году селу было возвращено старое имя Ней-Колоние (в соответствии с постановлением ВЦИК о присвоении немецким поселениям названий, бывших до 1914 года). В 1941 году немцев депортировали, и село отошло к территории Саратовской области, позже – к Волгоградской. Село было затоплено при заполнении Волгоградского водохранилища в 1958–1961 гг. (точная дата затопления села неизвестна).

² Этимологическое значение имени (в переводе с древнегреческого) – Слава Божия.

служился до «помощника капитана корабля по холодильным установкам» (*chief refrigerator*).

В один из рейсов случилось нечто чрезвычайное: корабль, перевозивший диких зверей, попал в шторм, звери повыскакивали из перевернувшихся клеток, бегали по палубе и от страха кидались в воду. Лев напал на корабельного повара и задрал его насмерть. Капитан был вынужден отдать приказ – стрелять по животным... После этого случая Лоренс больше не мог ходить на корабле. Он решил найти тихую гавань и остался жить в США, где закончил Инженерную школу Генри Форда.

Эдвард Очагавия: «О наших родственниках в Америке я знал только из рассказов Лоренса. Мать Лоренса, Тёкла Букой Каррион (*Thekla Vicoi Carrion*) (скорее всего, это девичья фамилия. – Прим. авт.), вышла второй раз замуж за американского врача – доктора Томаса (*Dr. Thomas*). Томас был врачом американского флота, который базировался на Филиппинах после американо-испанской войны 1898 года. Лоренс воссоединился с родными в Сан-Франциско, куда они переехали в начале XX века. Известно, что в семье Тёклы Каррион и Томаса было двое детей – Эдвард и Наталья, эти же имена потом достались нам с сестрой. Эмиль же получил имя от одного из братьев Лоренса. Кстати, мои дочери в последние годы нашли место проживания наших родственников из семьи Тёклы и Томаса: они продолжали жить в районе Сан-Франциско. Но мы не стали восстанавливать родственные связи, слишком далеко находились друг от друга...»

Дальнейшую судьбу Лоренса определили его политические предпочтения. Во второй половине 1910-х Лоренс увлекся марксистским движением и вступил в подпольную коммунистическую партию. В 1923 году советское правительство, пытаясь восстановить страну от последствий Гражданской войны и разорительной политики «военного коммунизма», по соглашению с американскими профсоюзами приглашает в СССР группу иностранных инженеров, которые должны были помочь со строительством современных фабрик и заводов. В это время Лоренс работал

Рис. 1. Лоренс Эухениевич Очагавия, Лиена, 1980-е годы

в Нью-Йорке в компании «Беррик», занимавшейся производством металлорежущих инструментов, состоял в профсоюзе металлистов. Эдвард Очагавия: *«Отец был в числе интересующихся тем, что же происходило тогда в далекой России. Россия была для них другой планетой».*

Лоренс возглавил отправляющуюся в Союз группу и с товарищами на пароходе пересек Атлантический океан, попутно набрав в команду ряд западноевропейских инженеров, химиков, электриков и других технических специалистов. Изначальный контракт Лоренса Очагавии был рассчитан на один год (по некоторым версиям – на три). Условия предусматривали сохранение американского гражданства и паспорта. Лоренс тогда был свободным – ни жены, ни детей. Риск, конечно, присутствовал, но интерес все же был сильнее.

Эдвард Очагавия: *«Лоренс был типичным технократом. Его интересовало все, что связано с техникой, он был заворочен ею: любил разгадывать и создавать что-то новое, интересное, улучшать старое в техническом плане».*

Группы специалистов ехали разными путями: одна плыла от Нью-Йорка до Копенгагена и затем от датской столицы по Балтийскому морю доби-

Рис. 2. Группа американских инженеров, прибывших в СССР на корабле «Эстония», 1923 год

ралась до Петрограда; вторая группа шла по Северному морю и прибывала в Мурманск.

Лоренс оказался в Петрограде в мае 1923 года. Прибытие в Страну Советов было волнительным. Не обошлось и без казуса, который, впрочем, воспринимается как очень забавный и душевный анекдот. Рассказ об этом от имени своего отца воспроизводил в одном из интервью сам Эмиляно, имитируя акцент, интонацию и эмоциональность родителя: «И, наконец, мы попали на Мурман, и я понимаю, Милешка, что я приеду на строительство какой-нибудь завод, но я не владею русский язык, а мне хотелось сказать на английском короткий спич, а закончить по-русски “Пролетарии всех стран, соединяйся”. И на этом пароходе был матрос, который во время Первой мировой был на Мурман, и он сказал, что владеет русский язык, и он учил меня эта фраза. И у зеркала свой каюта я повторял эта фраза. Потом мы прибыли на Мурман, потом в Петроград, несколько дней мы жили в Зимний дворец, и я получил распределение в Кемерово. И был большой митинг, трибуны и по-о-ольный народ! И выступает секретарь обкома партии и, наконец, я слышу: “Выступает Лоренс Очагавия”. И у меня сердце обрывалось. И я сказал короткий спич, а потом поднимал руки вверх и сказал, что меня учил этот матрос: “Ё... мать!”, и рабочий кричит “Хура-ура”, и меня таскают эта трибуна и бросают на воздух. А потом я узнал, что это бил русский матерный слова. Ай, этот матрос. Обманул меня!»³.

Новоприбывших специалистов направили в Кемерово – на помощь в строительстве химического завода. Вот что со слов отца рассказал об этом периоде жизни Лоренса его сын Эдвард Очагавия: «Там были ужасные условия работы и жизни. Туалеты – деревянные будки на улице. В особо холодное время, чтобы справить естественные надобности, им приходилось кипятить для этого ведро горячей воды. Это было опасное время – только что закончилась Гражданская война. По Сибири еще «гуляли» остатки отрядов белогвардейцев, которые напали на большевиков и лояльных к ним иностранцев, поэтому американские инженеры для самозащиты должны были везде ходить с винтовкой. Некоторые из иностранных специалистов очень плохо владели русским, власти предоставили им переводчиков... Несмотря на это, когда год спустя самых лучших из иностранных инженеров попросили остаться в Союзе, игнорируя все опасности и неудобства, Лоренс согласился. Но при одном условии, что его переведут из ледяного Кемерово в другое, более подходящее для жизни и работы место».

Кемеровские морозы и условия выдержали далеко не все иностранцы – некоторые из них уехали обратно. Пока Лоренс трудился в Кемерово, он лишился своего рабочего места в Нью-Йорке, его заменили другим по-

3 Ушакова В. Мир Эмиляно Очагавия // Есть решение. 2015. № 48 (4–10 декабря). С. 9.

стоянным работником: возвращаться в США было фактически некуда. Так Лоренс оказался в Днепропетровске, на местном трубопрокатном заводе.

Днепропетровский трубопрокатный завод им. Карла Либкнехта производил трубы крупного диаметра. Лоренс заведовал отделением механических прессов. Здесь Лоренс женился на Нине Васильевне Зеленской – сестре старшего инженера завода, своего приятеля. 26 марта 1928 года у Лоренса и Нины родилась дочь Наталья, или, как ее звали в семье, Талочка.

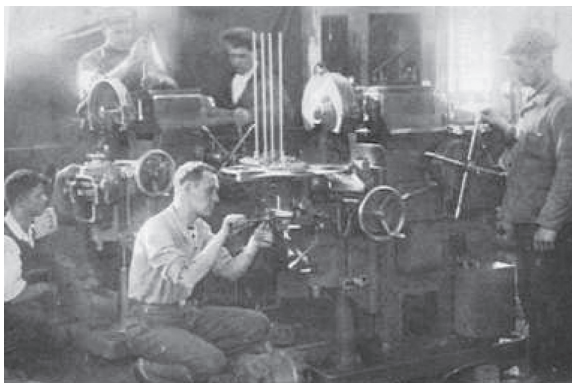

Рис. 3. Инструментальный цех Лоренса на Сталинградском тракторном заводе, 1935 год

В 1929 году Лоренса в срочном порядке перевели в Сталинград на строительство первого в СССР тракторного завода, получившего имя Ф. Э. Дзержинского. Эдвард Очагавия говорил: *«Наш с Эмилем отец отработал на этом заводе двенадцать лет, создавая первые советские тракторы, колесные, а потом гусеничные, а затем и танки Т-34».*

Завод строился по проекту знаменитого американского промышленного инженера Альберта Кана (1869–1942 гг.). В числе наиболее выдающихся работ Кана – штаб-квартира корпорации General Motors в Детройте. В СССР благодаря Альберту Кану было подготовлено более 4 000 технических специалистов. В период 1929–1932 гг. американский инженер принял участие в проектировании и организации строительства более пяти-

сот ключевых промышленных объектов на территории Советского Союза.

Эдвард Очагавия: *«Недалеко от Сталинграда, на берегу Волги, была выделена территория в несколько гектаров, огороженная деревянным забором. Провели вертикальную планировку местности для строительства будущего завода. Конструктивные элементы завода (корпуса, цеховые блоки и прочее) строились в Штатах и кораблями были перевезены в Новороссийск, а уже оттуда доставлялись в Сталинград и сразу устанавливались на месте».*

Лоренс был назначен ответственным за создание и обеспечение работы механосборочного отдела. На заводе ощущался недостаток персонала: не было квалифицированных слесарей, фрезеровщиков, токарей. Из-за кадрового дефицита новым профессиям обучались кузнецы и жестянщики из соседних сел и деревень. Когда из Америки привезли станки, Лоренс инструктировал работников, учил их правилам работы на новых машинах. Его усилия были успешны: именно на Сталинградском заводе был выпущен первый трактор в СССР, за что Лоренс был награжден почетной грамотой труда. Из чистого серебра был даже сделан настольный макет этого трактора – он стал специальным подарком завода Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Эдвард Очагавия: «Отец сделал целый ряд рационализаторских предложений и являлся автором многих изобретений. Он говорил, что из Москвы в Сталинград приезжал профессор по фамилии Соколов (имя и отчество я, к сожалению, запомнил), который прибыл на завод для знакомства с новыми методами закалки стали. Лоренс был специалистом в этом вопросе еще со времен работы в США. С 1935 по 1937 годы отец был занят созданием новых тракторных двигателей; в этот период с конвейера завода сошел первый гусеничный трактор».

В Сталинград вместе с Лоренсом переехали и жена Нина Васильевна с дочкой. Сначала семью поселили в деревянный дом, после дали квартиру в малоэтажном доме в поселке для инженерно-технических работников (ИТР СТЗ) прямо на берегу Волги. Такие трех- и четырехэтажные дома строили специально для иностранных специалистов.

Отношения между супругами не ладилась. Нина Васильевна была склонна к мистификациям и спиритизму: гадала на картах, кофейной гуще, общалась с ясновидящими. От этого страдал не только Лоренс, но и дочь, с которой у экзальтированной женщины отношения совершенно не складывались. Тала горячо любила отца, и, когда ее родители развелись, большую часть времени она проводила именно с ним.

В Сталинграде личная жизнь Лоренса сделала решительный поворот: здесь он познакомился с Анной Ивановной Лобановой, будущей матерью Эдварда и Эмиляно. Они встретились в 1935 году на заводе, где Анна работала в техническом отделе. Женщина была на 16 лет младше Лоренса (родилась в 1906 году в Саратовской губернии) и отличалась завидной красотой. В детстве ее пророчили в балерины, и она даже отучилась два года в балетной школе в Петербурге, а после возвращения танцевала в Сталинградском театре оперы и балета. К несчастью, еще в молодости Анна заразилась туберкулезом и была вынуждена закончить балетную карьеру.

Лоренс и Анна связали себя узами брака. Женившись во второй раз, Лоренс в поисках лучшей доли вместе со своей новой семьей хотел вернуться обратно в Америку. Он поехал в Москву в американское консульство, после посещения которого (к слову сказать, приняли его там достаточно прохладно) Очагавию остановил милиционер. Обнаружив некие неточности в документах иностранца, Лоренса Очагавию задержали и препроводили в отделение милиции, где он был вынужден провести целый месяц, пока не согласился принять советское гражданство.

Стоит сказать, что большинство специалистов, прибывших в Союз на пароходе вместе с Лоренсом и не успевших вернуться, позже были репрессированы. Очагавию-старшего спасло внимание коллег: группа инженеров Сталинградского тракторного завода отправила Клименту

Ворошилову с сообщением о том, что Очагавия внес рационализаторское предложение, которое позволит усовершенствовать технологии производства военной и гражданской техники. Климент Ефремович ответил: «Внедрить в производство. Очагавии объявить благодарность».

Но опасность все равно витала в воздухе. Однажды за Лоренсом приехали прямо на завод, под самый конец смены. Посадили в машину, вывезли за город. Автомобиль остановили у отдаленного барака, серого и унылого.

Из рассказа Лоренса сыну Эмиляно: «Ты знаешь, Милешка, когда чувствуешь, что тебе осталось совсем немножко жить, ты замечаешь такие вещи, которые в нормальной жизни даже не заметил бы. Я выхожу... солдат и винтовка трехлинейная, штык, щит пожарный, конусное ведро, багор, лопата, ящик с песком – на нем написано “песок”. Что там может быть кроме песка? Почему нужно писать, что это песок? Это все моментально пронзает мозг. И мы заходим, такой длинный коридор-барак, туда дверь, сюда дверь... Меня заводят в какой-то кабинет, там сидят двое каких-то людей. Табуретка стоит, только я сел на табуретку, понял, что эта табуретка двигаться никуда не может. Один включил лампу на меня, закурил папиросу хорошую «Казбек», пускает дым мне в лицо. Он не торопится... Докурил папиросу, открывает папку...»

Лоренса в грубой форме стали спрашивать о происхождении, фамилии, расспрашивали о работе, оскорбляли, не отпускали в туалет. После продолжительных мучений мужчину все же отпустили домой. Обратный конвой предусмотрен не был, идти предстояло одному через степь, во тьме. Велика была и опасность нападения диких животных. Когда под утро он вернулся домой невредимым, то обнаружил у себя секретаря горкома Счастливленко, который сказал: «Ты знаешь, Лоренс, мы уже думали, что ты не вернешься. Постоянно успокаивал Аню (жену), говорил ей: “Все хорошо, он вернется”. Но сам не верил в это. Оттуда не возвращаются».

В 1937 году у Лоренса и Анны случилось счастливое событие: родился первенец, сын Эдвард.

В 1938 году Лоренс уже был начальником техотдела Сталинградского завода, который выпускал броню для танка Т-34: отдел Лоренса рассчитывал состав и угол наклона брони так, чтобы даже при прямом попадании снаряда повреждения танка были бы минимальными. Работа оказалась успешной, и весь технический отдел премировали, а начальник даже получил невиданную для тех времен роскошь – собственный легковой автомобиль.

Узнав о щедром подарке, Лоренс возмутился: «Я поеду на работу на машине? Рабочие увидят, что я приехал на машине. Разве они будут меня уважать после этого?»

Эдвард Очагавия: «Мне Талочка рассказывала: “приехала к отцу на квартиру делегация от партии или профсоюзов. С официальными лицами приехал и Линкевич – личный переводчик отца, который сказал: “Лоренс, я привез документ, подпиши, ты награжден автомашиной”. Отец не любил славы и начал протестовать. В Союз он приехал ради интереса, а не ради какого-то признания. Тала стала плакать: ей так хотелось похвастаться перед школьными подругами отцом, его достижениями, да и автомобилем тоже. Чисто детская психология! Чтобы успокоить дочку, он согласился. Его подвели к окну и сказали: “Вот ваша машина, смотрите!” И действительно, там стоял новенький “Газ-А1”. Машина первого выпуска Горьковского автомобильного завода была копией марки “Форд”».

Автомобилем Лоренс воспользовался всего несколько раз. Когда началась Великая Отечественная война, он сдал машину государству – для нужд фронта.

В марте 1941 года Лоренса Очагавию перевели в столицу для работы над созданием завода легковых автомобилей имени Коммунистического интернационала молодежи (КИМ)⁴.

Эдвард Очагавия: «Отец переехал из Сталинграда в Москву и взял с собой Талочку. Весной 1941 года они приехали в столицу. Лоренса назначили руководителем инструментального отдела, а сестренку – его “подмастерьем”. От завода им дали квартиру в районе Текстильщиков. Я, мама и бабушка, Мария Николаевна Павловская, остались в Сталинграде и ждали, когда отец заберет нас к себе в Москву... Когда началась война, все рухнуло. Лоренсу и Талочке запретили выезд из Москвы до тех пор, пока весь отдел не был бы эвакуирован на Урал. Они вернулись только в начале лета 1942 года, спустя уже год. Лоренс предлагал Наталье остаться с его новой семьей. Но Тала сказала: “Мне жаль мою одинокую, запуганную, запуганную мать”».

Наталья вернулась к матери, а Лоренс со второй женой и сыном остался в Сталинграде. Он вновь стал трудиться на Сталинградском тракторном заводе.

Начавшаяся война поставила перед предприятием новые неотложные задачи. Завод стоял на левобережье Волги, а на правом берегу базировался неприятель. На заводе чинили и возвращали в эксплуатацию пострадавшие в боях и вышедшие из строя танки. Вклад завода в победу нашей армии трудно переоценить: Сталинградский тракторный

Рис. 4. Лоренс со своим автомобилем «ГАЗ-А1», на заднем сидении сидит Тала, 1938 год

⁴ Именно на этом заводе впоследствии выпускались легковые машины марки «Москвич».

завод, минуя разрыв с эвакуированными предприятиями отрасли, оставался одним из главных поставщиков военной техники на фронт. Все комплектующие и запасные части предприятие изготавливало собственными силами. Семья Очагавии оказалась в самом пекле войны, в Сталинграде. Эдвард Очагавия вспоминал: *«Мы осели в Сталинграде и там пережили войну. Мне было уже около шести лет, когда началась Сталинградская битва...»*

Когда в августе 1942 года немцы подошли к Сталинграду, завод не останавливал производство, отправив против неприятеля боевую бригаду рабочего ополчения. К сентябрю завод все же остановили, потому что боевые действия перекинулись непосредственно на его территорию. Наиболее важное оборудование и около десяти тысяч работников были эвакуированы за Волгу. Корпуса завода подверглись серьезной бомбардировке – на него было сброшено более двух тысяч авиабомб. Считалось, что завод не мог быть восстановлен, но уже в июне 1944 года с его конвейера сошел первый трактор. В 1945 году Сталинградский тракторный завод был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Эдвард Очагавия: *«Эвакуация... Мы переехали на левый берег, шли пешком. Отец соорудил коляску-двуколку, мать толкала сзади, Лоренс шел впереди, а я сидел на мешках на этой тележке. Мы двигались в сторону Камышина в степи. Было трудно, голодно. В конце концов мы добрались до села Ней-Колоние, где и поселились. Когда мы пришли, село было почти пустое, только несколько домов были заполнены беженцами из Сталинграда и других районов Сталинградской области. Немцев-колонистов к этому времени уже выселили...»*

Рис. 5. Советское население, покидающее Сталинград, 1942 год

Обустроиться на новом месте было трудно, всю семью ждало суровое время. Но самые тяжелые испытания выпали на долю старшей дочери Лоренса.

Эдвард Очагавия: *«Наталья осталась с матерью. Они прятались в подвалах Сталинграда, в одном из районов, который однажды заняли немцы. Всех выгнали на улицу и колонной погнали в сторону Калача, города на Дону. В колонне шли и пленные русские солдаты, и мирные обыватели. По дороге они дошли до местечка, которое называется Гумрак, примерно в 15 км к западу от Сталинграда. Эта территория уже была захвачена немцами. Здесь колонна остановилась, чтобы отдохнуть. Тала, ее мать и еще несколько человек присели у дерева и заснули. А когда проснулись, то поняли, что колонна ушла. Они остались свободными, но не знали, куда им идти. Осень 1942 года, холод, дождь, слякоть. Степь, испещренная рвами, окопами. Вдруг из одного из блиндажей появляется немецкий офицер, замечает их и спрашивает: “Что вы здесь делаете?” Среди отставших от колонны была девушка, которая знала немецкий язык. Они поговорили с офицером, и тот отправил их в овраг, место, где еще одну группу русских военнопленных сторожили солдаты с автоматами. В этом овраге они провели несколько ночей. Мы же в это время следовали в сторону Ней-Колонии. Талочка в Гумраке жили в землянке, в холоде и голоде. Их стерегли немцы, заставляли работать, хлопотать по хозяйству – стирать белье в ведрах и прочее. Все время до конца Сталинградской битвы Тала провела в этой землянке. Затем русские освободили этот район, оттеснив немцев к Курской дуге. Сестра едва выжила: исхудала, переболела тифом, потеряла волосы, едва не ослепла. Тяжело восстанавливалась. Талочку с матерью, как и нас с отцом, считали пропавшими без вести. Целых двенадцать лет мы не знали друг о друге ничего...»*

Но, к счастью, все остались живы.

Лоренс обосновался в Ней-Колонии. Немцы, уехав, оставили многие избы с некоторым скарбом: заходи и живи. В одной из таких изб и поселилась семья Очагавия. Лоренс, некогда ведущий инженер СТЗ, стал работать на машинно-тракторной станции (МТС).

Эдвард Очагавия: *«Рядом с Ней-Колонией стояли государственные конюшни, где разводили лошадей для армии. Рядом с конюшнями был колхоз. Отец в основном работал на МТС в колхозе и на конюшнях, отвечал за починку тракторов, которые, кстати, сам когда-то и создавал. Не только, конечно, тракторов, но и косилок, сеялок и прочего. Брался за любую работу, это нам и помогло выжить. Делал для*

Рис. 6. Тала (в белом берете) со своей школьной подругой Розой Положенковой, после войны ставшей врачом, 1941 год

Рис. 7. Анна Ивановна Очагавия (Лобанова) с сыновьями Эдиком и Эмилем, 1950 год

Рис. 8. Анна Ивановна в туберкулёзном латышском санатории «Гервете», 1952 год

дома жестяную утварь: ведра, кастрюли, столовые приборы. За работу платили разным, иногда просто куском хлеба. Мы голодали, страдали от вшей, болезней. Питались очень плохо: иногда... сусликами, замороженной лошадиной кожей. Бабушка делала суп, который звался "затерпка": не помню точный рецепт, но там были опилки, замороженная картошка, которую мы иногда находили в поле. В сорок третьем бабушка водила нас в поле и показывала, как ловить сусликов. В степи у них были норки. Мы шли к норке с ведром воды и выливали ее внутрь. Вода заполняла все подземные ходы, суслик выскакивал из норки, я его хватал за хвост, бил о твердую землю, так суслик становился отличной заправкой для супа. Это было роскошно для того времени!»

Когда война закончилась, через две недели родился второй сын Очагавии, которого называли красивым именем Эмиляно. Лоренсу на тот момент было уже за пятьдесят.

После рождения второго сына Лоренс на корабле доплыл до Сталинграда, отправился на тракторный завод и попросил взять его обратно. Но здесь его ждало разочарование: партийный руководитель СТЗ, тов. Чарнов, сообщил Очагавии, что заводу его услуги более не требуются. Подобное решение имело чисто политический, а не кадровый характер: испортились отношения между СССР и США. Лоренс обратился в Москву на завод им. КИМа⁵, но и там ему отказали.

Желая исправить ситуацию, Лоренс написал письмо Сталину, в котором попросил отпустить его в Америку, но ответ буквально шокировал. Очагавии-старшему было предложено вернуться в Штаты самому, оставив семью в СССР. Согласиться на подобное он не мог. Взамен ему предложили выбрать любое место для проживания в пределах Советского Союза. Выбор нового места был практически случайным. Главным критерием стал выход в море: рассматривались порты, откуда можно было выехать в США.

В 1946 году семья переехала в латвийский портовый город Лиепая.

5 КИМ – Коммунистический интернационал молодежи (международная молодежная организация, секция Коминтерна, существовавшая с 1919 по 1943 годы)

Эдвард Очагавия: *«Отец очень плохо знал географию, но он помнил, что когда приехал в Петроград, они плыли из Копенгагена и останавливались по пути в латвийском порту Либава. Вот он и решил, что это ближе всего к Швеции, к западу, значит, стоит ехать туда».*

Лиепая (Либава) – третий по величине город Латвии, порт. Известен как «город рождения ветра», где постоянно дует морской бриз. Очагавию там никто не встречал, и первую ночь им пришлось провести на железнодорожном вокзале. Лоренс, супруга, теща, Мария Николаевна Павловская, и двое детей (Эдварду было девять лет, Эмиляно только годик) заняли небольшую комнатку, которую выделил для них дежурный. На следующий день взрослые отправились искать любое место, где можно было бы устроиться. Некие люди предложили им комнату в сарае, где хранились театральные декорации. Комната была проходной – в соседней жила русская семья: муж и жена.

Эдвард Очагавия: *«В Лиепе здоровье мамы, больной двусторонним туберкулезом, настолько ухудшилось, что мы ее там почти не помним: она постоянно была либо в больнице, либо лечилась в санатории. Отец пропадал на временных заработках, а бабушка хлопотала по кухне».*

Потом семья переехала в другое место, в подвальное помещение на две комнаты, одна из которых служила спальней, вторая – кухней, там же был ночлег у бабушки. Без матери справляться было трудно. Детям пришлось рано повзрослеть.

Эдвард Очагавия: *«Первые 10 лет жизни Эмиляно я был его нянькой. Мама болела, отец работал, бабушка была старенькой – 75 лет. Эмиль очень ко мне привязался. Он постоянно был со мною и моими друзьями. Я приучил его к рыбалке, это хобби сопровождало Эмиля всю жизнь, и научил играть в шахматы».*

Анны Ивановны, мамы Эдварда и Эмиляно, не стало в сентябре 1952 года. К сожалению, она так и не смогла оправиться от тяжелой болезни, оставив мужа вдовцом, а детей наполовину сиротами. Женщина скончалась в туберкулезной больнице в Лиепе. Когда не стало матери, Эмилю было всего лишь семь лет...

В 1954 году судьба вернула в семью Очагавии Талу.

Рис. 9. Первое жилье в Лиепе, 1946 год

Эдвард Очагавия: *«Тала, пережив войну, вышла замуж за русского офицера Бухшина. В пятидесятые годы она решила найти свою старую семью и совершенно случайно вышла на бывшего ученика Лоренса на СТЗ – инженера Коргополова. От него она узнала, что ее отец жив, и вместе с семьей живет в Латвии, в Лиенае...»*

В 1955 году Эдвард уехал в Ленинград, где поступил в медицинский институт. Как он сам рассказывал, его очень интересовали медицина и биология, во многом это было связано с болезнью матери: Эдварду очень хотелось стать врачом и найти способы помочь больным, страдающим туберкулезом.

Эмиляно остался жить с отцом и бабушкой, поэтому детские годы Эмиляно Очагавии прошли в Прибалтике. Пресловутое «эхо войны» еще не затихло.

Эмиляно Очагавия: *«Детство я провел в Латвии. И мальчишкой ощущал на себе все последствия войны: у нас у всех был порох, зажигательные головки, которые мы бросали в море, и они там красиво горели. Мой друг подорвался на гранате, пытаясь ее разминировать. Ему оторвало фаланги всех пальцев на руке...»⁶*

Когда была жива мама, маленький Эмиль называл ее по-своейски на «ты», а отца – уважительно, только на «вы». Он не звал его «отец» или «папа». Только Лоренс. Будучи взрослым, артист рассказывал о своем особенном отношении к отцу: *«Меня многие спрашивают – почему Лоренс, Лоренс? Не папа, не отец, а именно Лоренс? Я его слушал очень много, очень часто. И постоянно просил, чтобы он мне рассказывал истории из своей жизни. Я стал актером, наверное, потому, что невозможно было не впитать его обаяние, его манеру говорить, его интонации. Его своеобразный акцент завораживал. Логика в построении фраз, юмор, здравый смысл Лоренса притягивали и запоминались. Хотелось постоянно быть с ним, слушать его, быть похожим на него. Для меня Лоренс – это Личность, Учитель, Отец».*

Лоренс ласково звал сына Милешка и рассказывал ему самые удивительные истории о своей жизни и месте, где родился. Сам Эмиль так и не побывал на родине отца, но красочных, увлекательных рассказов о ней было вполне достаточно, чтобы прочувствовать весь колорит и экзотику той далекой страны. Стоит сказать, что сегодня Замбоанга – уже не деревушка, а один из крупнейших филиппинских городов с населением чуть менее миллиона человек.

Отец не только развлекал Эмиля историями о Филиппинах и пароходах, Лоренс вел с сыном длинные беседы о поведении, жизненных перспективах и... совершенных проступках. Периодически третьим участ-

⁶ Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! // Северная правда. 2008. 13 августа. С. 7.

ником разговоров становился широкий «рэмень» из буйволово́й кожи. Бабушка вступалась за внука, на что получала в свой адрес решительный отпор: *«Молчите, Мария Николаевна, надо меньше вотка кушать и следить за свой внук»*⁷. Хотя и вступаться-то не нужно было, как вспоминал потом Эмиляно Лоренсович, ремень был широченным, и пара отцовских воспитательных ударов оказывалась в духе Антона Семеновича Макаренко – совершенно гуманной. Но сердце любящей бабушки все равно очень остро и болезненно реагировало на подобные «экзакуции» в отношении ее любимого «Милешкина» (Эмиляно, будучи уже состоявшимся артистом, иногда сам звал себя похожим образом – «Милешкин»).

Бабушка по национальности была мордовкой, родилась в год отмены крепостного права – 1861. Несмотря на то что Мария Николаевна была безграмотной (даже расписываться в документах ее научили внуки), она сумела передать Эмилю главные человеческие качества – доброту и отзывчивость, показывая свой личный пример безграничной любви и заботы.

Лоренс считал, что его сын должен посвятить себя искусству, а романтический мальчик хотел стать летчиком или геологом⁸. Сначала отец пытался сделать из него музыканта-скрипача, нанял сыну учительницу скрипки. Однако Эмиль не сдался и, приложив весь свой актерский талант, все же убедил педагога в полном отсутствии у него музыкального слуха. И повторные проверки, осуществлявшиеся по настоятельной просьбе Лоренса, также не смогли утешить отца, но порадовали мальчика.

Муки выбора пути для сына привели Лоренса на тропинку изобразительного искусства. Он купил своему чаду кисти и краски, но и эта попытка вовлечь Эмиля в творчество оказалась безуспешной. В итоге, отец наметил для сына карьеру механика: *«Милешка! Стается минэ, что толку ис тэбэ ни будэт. Краски ти выбаросиль, скрыпку саломаль... Хороши би, если би получился ис тэбэ добрый токарь»*⁹. С этого, собственно, и начался трудовой путь будущего артиста...

Об отце и бабушке Эмиляно всегда отзывался с большой теплотой: *«Совершенно удивительная бабуля, абсолютно неграмотная, и Лоренс. Вот с ним связано много воспоминаний, и он для меня очень дорог. <...> Лоренс для меня больше, чем отец, это громадный образ, который состоит из всех его историй, которые он рассказывал мне в детстве. Дай Бог мне столько прожить. Моя жизнь вот такая, а его во-о-от такая»*¹⁰.

7 Ушакова В. Мир Эмиляно Очагавия. С. 9.

8 Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой // Хронометр. 2000. № 3. С. 12.

9 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах» // Молодежная линия. 2000. 18 мая. С. 5.

10 Ушакова В. Мир Эмиляно Очагавия. С. 9.

У Лоренса было два жизненных принципа: «пан может стать хамом, хам паном – никогда» и «не надевайте мне на голову чужую шляпу». Как и любой ортодоксальный марксист, это был человек твердых убеждений. Когда в 1956 году его вызвали в горком КПСС и сообщили о возможности восстановления в партии (так как против бывшего секретаря Дубова, при котором в 1948 году Очагавию исключили, возбудили дело и, соответственно, стали пересматривать все его решения), Лоренс ответил, что никогда «не был членом партии», что он «был, есть и будет коммунистом!»

Татьяна Ноздрина: *«Лоренса я видела только один раз в жизни. Он приезжал в Кострому. Мужчина среднего роста, коренастый, в темном пальто, берете и очень-очень сдержанный, совсем не похожий на южанина».*

После ухода из жизни Анны Ивановны Лоренс долгое время оставался одиноким. На третий брак он решился только в 1961 году. Его избранницей стала жившая по соседству Валерия Высоцкая, работница почты города Лиепая. Этот союз скорее был дружеским, партнерским, а не любовным. Главной женщиной в жизни Лоренса так и осталась Анна Ивановна, мама Эдварда и Эмиляно.

Рис. 10. Мемориальная плита на могиле Анны и Лоренса Очагавия, г. Лиепая

Лоренс Очагавия прожил в Лиенае до конца своей жизни, он ушел в марте 1987 года в возрасте 97 лет. Его похоронили в одной могиле с супругой, матерью Эдварда и Лоренса.

Когда Лоренса на закате жизни спрашивали, не жалеет ли он о том, что приехал в Советский Союз, он демонстративно брал паузу и начинал загибать пальцы, а потом говорил: «Я дал здесь жизнь шестнадцати векам, почему я должен жалеть?»¹¹.

11 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

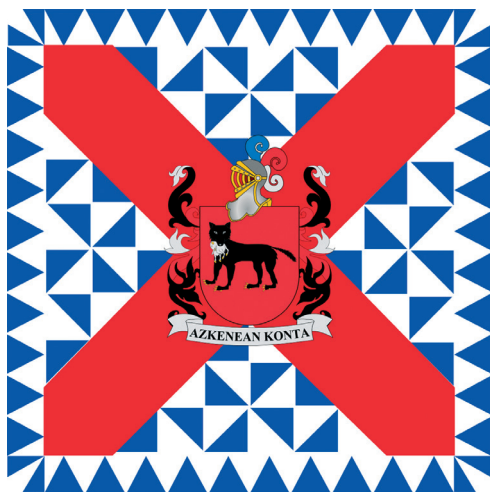
КАРТИНА ВТОРАЯ. «Пиренейские горцы из графства Наварра», или «Пауза перед фамилией»

Естественно, особое любопытство вызывает сама фамилия – Очагавия. На каждой армейской переключке Эмиляно знал, что перед его фамилией всегда возникнет неловкая пауза. И что только после этой паузы не вылетало из уст человека со списком: «Эмилия Очагавия» или даже... нет, ну совсем почти нецензурно! Эмиляно очень любил рассказывать забавные истории о том, как коверкали его фамилию, и таких забавных анекдотов набралось у него немало.

Занимавшийся изучением семейной родословной Эдвард Очагавия подчеркивал: *«Лично я особое внимание уделяю испанской ветви нашей семьи – мы с Эмилем пиренейские горцы из графства Наварра!»*

В Испании есть маленький муниципалитет (всего пятьсот с небольшим жителей) в Наваррской провинции, который называется Очагавия (*Ochagavía*) и располагается к северо-востоку от Салазарских долин. Однажды Эдвард во время визита в Испанию спросил у старожилы, откуда такое название. Тот выдвинул две версии: либо от фамилии землевладельца, который потом уехал жить на Филиппины (NB!), либо один из жителей деревни, уезжая на острова в юго-восточную Азию, взял себе эту фамилию в память о родном месте¹².

Испанские филологи усматривают следующую этимологию: «оча» («волк») и «кабия» («гнездо») или «габия» («кузнечный молот», диалектный вариант слова «ночь»), то есть местность, имеющая отношение либо к волкам (неслучайно на гербе муниципалитета изображен волк – эти животные очень часто встречались в прошлом веке в этих горных и лесистых ландшафтах), либо к кузнечному делу мастеров, которые основали и долгое время поддерживали это ремесло на территории провинции.

Очагавия – городок старый, пропитанный духом времен. Здесь существует добрая традиция: раз в год все жители передеваются в средневековые наряды, на улицах перекрывается дорожное движение, убираются все знаки.

Рис. 11. Флаг и герб муниципалитета Очагавия (*Ochagavía*) в Наваррской провинции Испании

¹² Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка // Костромские ведомости. 1998. 14 октября. С. 5.

Городок будто переносится в XIX век. В лавках продают традиционные товары, менеджеры и клерки обращаются купцами и приказчиками, фармацевты – лекарями, бармены – трактирщиками. Только представьте, насколько аутентично смотрелся бы Эмиляно Лоренсович в одном из своих сценических образов на таком торжестве! Все действие происходит на главной улочке поселения, со старой булыжной мостовой, вокруг которой рассыпаны небольшие нарядные домики с балконами, остроконечными крышами и яркими, цветущими палисадами. Эта улочка – главная туристическая достопримечательность Очагавии, находящаяся под охраной властей как объект культурного наследия¹³.

*Рис. 12. Эмиляно на улочке города Очагавия
(монтаж, предложенный авторами)*

Имеются сведения, что существовало¹⁴ землячество людей с фамилией Очагавия, в которое входило более 400 человек. В основном люди с этой

¹³ Теперь-то можно точно быть уверенными, что объектов культурного наследия по меньшей мере – два!

¹⁴ Употреблено в прошедшем времени, так как найти информацию в сети Интернет во время написания книги не удалось.

Рис. 13. Цветок *Ochagavia litoralis* (Чили)

фамилией проживают в Испании, Франции и даже Австралии. Членом землячества был Эдвард Очагавия, а вот самому Эмиляно вступать туда было «просто лень»: «...это надо писать им письмо, собирать бумажки, доказывать свое происхождение...»¹⁵.

Что любопытно, существует еще и растение «очагавия» из семейства бромелиоидных, произрастающее в южном и центральном Чили, оно названо в честь Сильвестра Очагавии, бывшего министра образования этой страны.

Но, как ни крути, наше ухо слышит в этом испанском буквосочетании родное, теплое слово «очаг». И пусть с точки зрения этимологии это не верно, но для русского сердца в фамилии Очагавия всегда чудится что-то доброе, теплое и яркое.

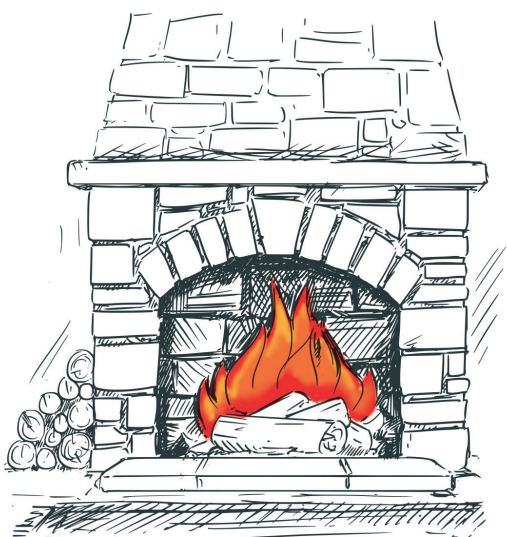

Рис. 14. Образы очага и огня в жизни Эмиляно Очагавия всегда будут играть значительную роль

КАРТИНА ТРЕТЬЯ. «Дело в разнице характеров»: родной антипод с Туманного Альбиона

Как мы уже упоминали ранее, в 1955 году пути повзрослевшего Эдварда и маленького Эмиляно разошлись. Старший брат уехал в Ленинград обучаться медицине.

Эдвард с успехом закончил Ленинградский медицинский институт и после работал в Научно-исследовательском медицинском центре им. В. М. Бехтерева. В 1973 году он получил вид на жительство в Англии и эмигрировал в Лондон. Брат предлагал уехать и самому Эмилю, но отец тогда сказал младшему сыну: «Эдику надо ехать в Англию. Тебе не надо. Ты дурак»¹⁶.

С такими мудрыми и по-отечески дальновидными наставлениями Эдвард отправился на запад, а Эмиляно – на восток, на встречу своим судьбам по совершенно полярным траекториям. По мнению

¹⁵ Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка. С. 5.

¹⁶ Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка. С. 5.

Алисы Очагавии, все дело заключалось в разнице характеров: «Эдвард более целеустремленный и амбициозный, настоящий пахарь, ему всегда было нужно что-то новое; папа же – творческий, настоящий шалопай, он не стремился покорить мир и никогда не хотел ничего никому доказывать».

Старший брат работал корреспондентом канала ВВС, вел передачу о здоровье. В 1989 году Эдвард, еще работая на телевидении, был приглашен в гости к княгине Елене Алексеевне Гагариной-Муфтьян. Княгиня родилась в Австрии, ее отец эмигрировал туда после революции в России. Княгиня в память об отце и его родине решила учредить благотворительный фонд. Эдвард рассказывал: «...За ужином меня, как долго жившего в России, стали спрашивать: “Кому в России лучше помогать?” Я ответил: “Помогать нужно будущему России – детям”. Старшее поколение все же пожинает свои грехи, а страдают ни в чем не повинные дети. Как бы это жестко ни звучало, но это очевидно»¹⁷. Так зародился фонд помощи российским детям.

Отношения братьев всегда были теплыми. Актер признавался: «Я ужасный болтун, но, когда говорит брат, я замолкаю. Эдвард может рассуждать безостановочно»¹⁸. Эмиль уехал в Кострому, Эдвард – в Лондон, однако они часто навещали друг друга.

В конце перестройки Очагавия всей семьей (Эмиляно, его супруга Татьяна и их дочь Алиса) поехали в Лондон на два месяца. Алисе тогда было пять-шесть лет. Татьяна Ивановна временно устроилась в Лондоне на работу в русскую службу ВВС – давала уроки грамотной русской речи. Алиса Очагавия вспоминала: «От Англии у меня осталось двойственное впечатление. С одной стороны, там здорово: красиво, чисто. А с другой – как-то неестественно, слишком идеальная, рафинированная жизнь...»¹⁹

В эту поездку Эмиляно тоже завел дружеские отношения с княгиней Гагариной-Муфтьян. Когда через несколько лет Эдвард, не бывавший на родине около двадцати лет, приехал к брату в гости, то увидел все тяготы

Рис. 15. Эдвард Очагавия на юбилее брата, 2010 год

¹⁷ Белозерская Т. Русское крещение английского Очагавии // Костромские ведомости. 2004. 27 января. С. 5.

¹⁸ Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

¹⁹ Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца // Молодежная линия. 2004. 22 января. С. 14.

перестроечного быта и развернул здесь деятельность Британского благотворительного фонда поддержки детям России «АРКА», оказывая помощь многодетным семьям, сиротам и детям, страдающим от диабета. Благодаря его инициативе гуманитарную помощь получили дети в Москве, Санкт-Петербурге, жертвы Чернобыльской катастрофы.

Летом 1997 года Эдвард Очагавия снова посетил Кострому. При оценке работы фонда выяснилось, что на деле при распределении благотворительных средств возникали хищения, поэтому Эдвард решил лично приехать в Россию и проконтролировать ситуацию. В Костроме он встретился с мэром Борисом Коробовым, а также передал чек более чем на семь тысяч долларов для нужд детского дома в поселке Первомайский²⁰. Эдвард Очагавия и княгиня Гагарина-Муфтьян были удостоены медалей городской думы «За заслуги перед Костромой».

Когда Эдвард приезжал в Кострому, Эмиляно всегда собирал у себя дома стол по этому случаю. Приглашал друзей и коллег. Режиссер театра Сергей Морозов, который входил в круг доверия семьи Очагавия, вспоминает: *«Это был настоящий прием, посвященный визиту брата»*. Видимо, у Очагавии это в крови – ценить фамилию, почитать семейные узы и ценности. И если у Эмиляно только одна дочь, то у Эдварда их целых три, и всех их зовут русскими именами!

Кострома – Лондон, Англия – Россия. Оба брата так или иначе смогли хотя бы немного связать между собой две далекие и такие разные страны.

В Лондоне Эдвард помог своему другу Эндрю Уитли открыть пекарню, где выпекался хлеб «Костромской»: *«Когда у Эндрю родились дети, он решил, что растить их нужно на свежем воздухе. В маленькой деревушке он купил старый амбар, переделал его под дом, а потом вспомнил, что в детстве мать пекла свой хлеб, и решил этим заняться. Собралась их целая группа: один – выращивает зерно без химических добавок, другой – мелет его на водяной мельнице каменными жерновами, а Эндрю выпекает из этой муки хлеб в печах, отапливаемых дровами»*²¹. Однажды Эдвард и Эндрю приехали в Кострому, где Эмиляно познакомил их с директором местного хлебокомбината. Там Эндрю раздобыл закваску для ржаного теста, которую увез на родину, «контрабандой в термосе». Для Англии ржаной хлеб был новинкой, он даже поставлялся в крупные лондонские универмаги. Хлеб был оформлен бумажной лентой с изображением Свято-Троиц-

²⁰ Костромским детдомовцам привезли подарок с туманного Альбиона // Молодежная линия. 1997. 13 июня. С. 2.

²¹ Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка. С. 5.

кого Ипатьевского монастыря и надписью: «Изготовлен по оригинальной рецептуре, полученной в русском городе Костроме на реке Волге».

Еще один любопытный факт: Эдвард знаком с племянником Бориса Пастернака – доктором наук и микробиологом, сыном старшей сестры великого писателя.

Талант и великодушные – фамильные черты братьев Очагавия!

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ. «Они вместе были какими-то невероятными»: настоящая любовь сценического мачо

Любовь всей жизни Эмиляно – Татьяна Ивановна Очагавия, его вторая супруга.

Первый брак оказался неудачным. Не сложилось. Это человеческое: пытаться построить и не преуспеть. Первая супруга, Лариса Петровна Долгих (1943–2011 гг.), была актрисой, они работали вместе в Калужском театре. Лариса была сибирячкой, родом из Омска. В начале 1971 года, зимой, у пары родился ребенок – сын Максим (1971–2021 гг.). Но со временем отношения пары пошли на разлад, жить и работать вместе стало мукой.

Но жизнь, к великому счастью, устроена так, что она всегда дает еще шанс, конечно, если ты этого заслуживаешь.

В 1977 году Эмиляно приехал в Кострому вместе с красивой девушкой по имени Татьяна, она была младше своего избранника на семь лет. Татьяна и Эмиляно познакомились на лестнице астраханского общежития, где проживали артисты местного театра и преподаватели училища культуры. Эмиляно так говорил об этой встрече: «*Это был обоюдный, взаимный интерес. Мы получали большое удовольствие, просто болтаясь по Астрахани*»²².

Татьяна родом из Петербурга, в Астрахань прибыла по распределению после окончания Санкт-Петербургского института культуры. И тут... Астрахань, жаркая и бурная, любовь с первого взгляда, острая, будоражащая,

Рис. 16. Лариса Петровна Долгих, первая жена Эмиляно Лоренсовича Очагавии, 1970 год

Рис. 17. Эмиляно Очагавия, Лариса Долгих и сын Максим. Кемерово, 1975 год

²² Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

Рис. 18. Татьяна Ивановна и Эмиляно Лоренсович Очагавия, 1990 год

настоящая. Восторг, головокружение, ожидание долгой и яркой жизни...

Когда Эмиляно пригласили в Кострому, Татьяна, не задумываясь, отправилась за ним. Здесь и поженились. Эмиляно Лоренсович вспоминал день свадьбы: «Регистрировались в 1977 году в костромском ЗАГСе, тогда еще он был в здании бывшей гауптвахты. Свадьба была очень скромная. Не было ни свадебного платья, ни кортежа, ни какой-либо другой показухи, присущей современным свадьбам. Мне кажется, чем больше пышности, тем меньше откровенности...»²³. Торжество продолжили не в ресторане, а у молодоженов дома. Пригласили шесть-семь гостей, а когда их провожали, на обратном пути Эмиляно нарвал для Татьяны красивый букет сирени... Вроде бы мелочь, но такие вещи никогда не стираются из памяти. Порой они важнее, чем что-то кажущееся грандиозным и пафосным.

Бракосочетание состоялось, стали потихоньку обживаться. Первое, что купили после свадьбы, – это фужеры. Как говорил Эмиляно Лоренсович: «...чтобы не пить с гостями из разномастных стаканов»²⁴.

Сначала Очагавия обитали в театральном общежитии (проспект Мира, д. 15), где их соседкой была сослуживица и подруга Татьяна Никитина. Здесь в 1982 году у них родился сын Филипп. Интересно, было ли связано имя, которое дали мальчику, с далекой родиной Очагавии? Татьяна Никитина вспоминала: «Филипп – тихонький, красивый, спокойный мальчишка. Просто ангел! Уж так они его пестовали, лелеяли».

Когда сын был еще совсем маленький, их семье дали небольшую комнатку с кухонькой на улице Калиновской. О том времени рассказала друг семьи Очагавия, Татьяна Туманова: «Мы жили в малосемейном доме на Калиновской 43А, среди наших соседей было много актеров: Людмила Залмановна Свердлова, Виктор Евгеньевич Костицын, Геннадий Иванович Ануреев и другие. Длинный коридор, по обе стороны которого располагались двери в комнаты. С семьей Очагавия мы лет пять жили напротив, что называется “дверь в дверь”».

²³ Мухлисова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют // Костромской край. 2010. 16 июля. С. 18.

²⁴ Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

В то время, когда семья жила на Калиновской, случилось непоправимое: Филипп тяжело заболел и впал в кому... В пограничном состоянии мальчик лежал в больнице около полугода. Случай исключительный, врачи были в тупике, никто не мог поставить точный диагноз. В Кострому даже приезжали столичные доктора и профессора, но и они оказались бессильны.

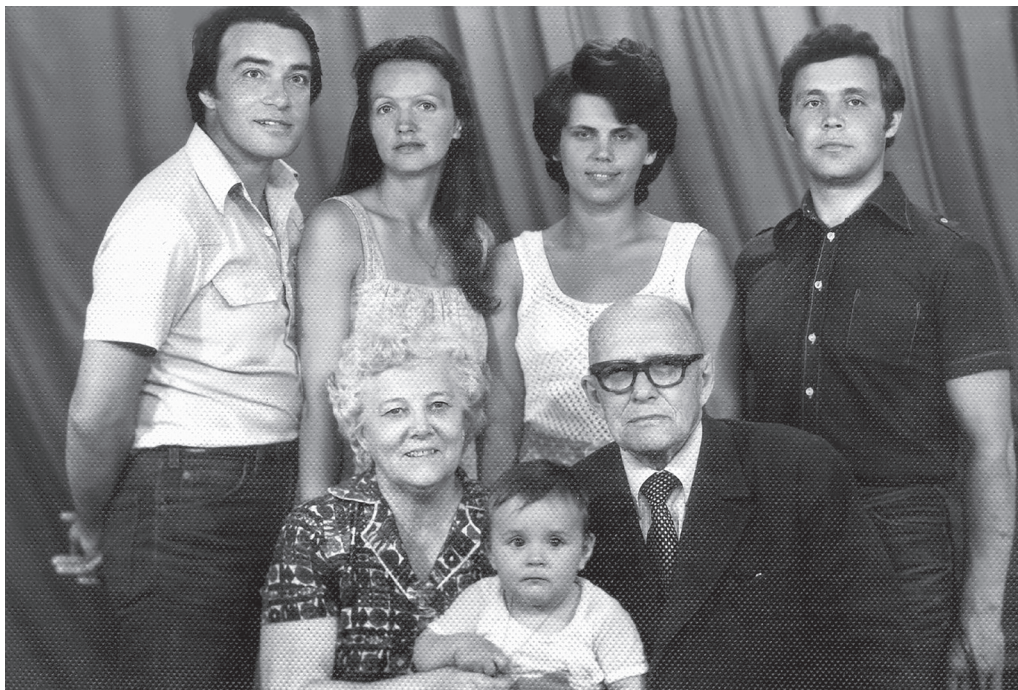

Рис. 19. Семейство Очагавия. (слева направо): Эмиляно и Татьяна Очагавия, сестра Татьяны с мужем Владимиром, сидят: Валерия Высоцкая и Лоренс Очагавия с внуком Филиппом, 1983 год

В 1984 году Филиппа не стало. Уход сына Очагавия переживали очень тяжело. Близкие думали, что они вообще не смогут оправиться, особенно мама ушедшего малыша.

Татьяна Ноздрина: *«Эта трагедия с Филиппом... они ее несли через всю жизнь. Эмиль до конца своих дней ездил на могилу сына. И всегда ездил один. Трагедия... Позднее и Татьяне был поставлен диагноз, схожий с заболеванием Филиппа, она умерла от заболевания, связанного с болезнью мозга...»*

Надежда Залесова: *«После похорон Эмиль должен был играть в спектакле. И он вышел на сцену... Так далеко не каждый актер может. Его бы никто не заставил, но он так решил. В этом весь человек. Он был способен на настоящие поступки...»*

Татьяна Очагавия работала педагогом по актерскому мастерству и режиссуре в училище культуры г. Костромы. Татьяна Ивановна поспособствовала многим позитивным изменениям в училище.

Из воспоминаний Галины Хачатуровой: *«Я не предполагала даже, что ее появление в нашем коллективе так сильно изменит отношение учащихся и преподавателей к актерской профессии. Почему? Они с Эмилем приглашали студентов в театр, чтобы они наблюдали репетиционную, концертную и творческую работу актеров. Организовывались встречи студентов с Эмилем и другими актерами театра непосредственно в училище, которые с радостью посещала молодежь».*

Актриса Нина Маврина говорила, что Татьяна Ивановна была *«вся в своих детях»* – студентах училища. Но работать в училище было *«выгодно»* и с еще одной точки зрения: Татьяна всегда была рядом с Эмилем. Как вспоминала Галина Хачатурова, *«училище культуры и театр – они рядом, можно сказать в одном дворе: то Эмиляно заходил за женой, то она его встречала».*

Муж – актер, супруга – преподаватель. Такой семейный тандем просто не мог не сталкиваться с материальными трудностями. Особенно нелегко приходилось в голодные девяностые годы и в начале двухтысячных. В одном из газетных интервью Эмиляно Лоренсович напрямую сказал, что жить трудно, особенно когда обоим задерживают зарплату на три месяца... Но для людей искусства проблемы материальные никогда не бывают краеугольными. Жизнь гораздо шире: и даже с пустыми карманами можно быть счастливыми.

Нина Маврина вспоминала: *«Они вместе были каким-то невероятными. Все время философствовали, читали стихи, пели песни, принимали гостей. Два интеллигентных человека, просто прожженная интеллигенция, по-другому не скажешь. Они были людьми из другого мира».* Другой мир – но не выдуманный кем-то, не фантастический и густонаселенный. Это был их персональный мир, тихий и уютный, полный настоящей любви и понимания. Мир для двоих.

Татьяна Ноздрина так характеризовала их союз: *«Уникальное совпадение: с одной стороны, муж с женой, а с другой – у них всегда находились темы для беседы, они понимали друг друга не только на эмоциональном, но и профессиональном уровне».* Их тонкий душевный союз и взаимоприязанность поражали гармоничностью отношений. Татьяна Ивановна была готова на все ради своего супруга. Нина Баландина, вспоминая о Татьяне Ивановне, отмечала: *«Я такой преданной жены, как она, никогда не встречала. Она словно проживала не свою, а его жизнь, Эмиля. Он был для нее настоящей звездой».*

Но это не была слепая любовь, когда один человек просто служит другому. В их чувствах жили забота и стремление помочь друг другу в любом деле. Их союз как нельзя лучше описывали слова французского писателя Андре Моруа: «Счастливый брак – это долгий разговор, который всегда кажется слишком коротким». Татьяна Ивановна в силу профессии часто критиковала игру и актерские навыки мужа, и чаще всего он был с ней солидарен и обязательно прислушивался. Они вдохновлялись друг другом и никогда не могли наговориться, будучи постоянным источником взаимной энергии. Алиса Очагавия вспоминала: *«Мы в семье все романтики, особенно мама с папой. Они любят посидеть, обнявшись, вдвоем, послушать хорошую музыку. Раньше папа маме часто читал отрывки из поэмы Маяковского “Про это”. <...> Однажды папа прислал маме с гастролей пластинку с песнями о любви...»*²⁵.

Татьяна Ивановна была человеком разносторонним, увлекалась не только театром, но и литературой и музыкой, особенно классикой и джазом, любила поэзию Серебряного века. *«Татьяна – интеллигентка с огромными-огромными детскими глазами»*, – так о ней вспоминала актриса Татьяна Ноздрина.

Сирень, стихи, пластинки, объятия... незабываемые мелочи, которые тесно сплетаются в простое, но бесконечно многослойное понятие «любовь».

Эмиляно Очагавия, общаясь с журналистами, говорил: *«Мы нужны друг другу. И это очень важно. Это на первой поре влюбленность, романтика, потом остается необходимость друг в друге, что очень хорошо. Не сказал бы, что наша совместная жизнь представляет сплошную идиллию, бывали разлады, и не раз. Каждый стремится отстаивать свою позицию. Слава Богу, люди мы отходчивые»*²⁶. Но несмотря на «разлады», Эмиль и Татьяна всегда умели найти общий язык и достигнуть компромисса в любом вопросе. В интервью 2004 года Алиса Очагавия поделилась: *«Мы все очень разные, творческие, импульсивные и даже по гороскопу: Козерог – Близнец – Стрелец. Все вспыльчивые: хватит искры, чтобы случился пожар. И тем не менее мы неплохо уживаемся»*²⁷.

«Он свою Татьяну так любил, что трудно передать!» – вспоминает об отношении Эмиляно к Татьяне Галина Хачатурова. Артист очень ценил, что им удавалось пережить столько трудностей, оставаясь вместе. Даже после четверти века совместной жизни Эмиляно утверждал: *«Несмотря на все черные тучи в нашей жизни, я до сих пор отношусь к ней более чем трепетно»*²⁸.

25 Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца. С. 14.

26 Мухлислова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют. С. 18.

27 Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца. С. 14.

28 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

Их любовь базировалась на взаимной заботе и нежности. Татьяна Ивановна, едва прибежав на работу, первым делом бралась за телефонную трубку и звонила домой: «Милечка! Ты встал? Ты поел? Как ты?» Она никогда не пропускала ни одной его премьеры, а он всегда хранил верность супруге. Татьяна Никитина говорила: «Милька, при всей его красоте и экстравагантности, был очень чистым человеком».

Татьяна Ивановна ушла из жизни в 2014 году. После ее смерти Эмиляно стал совсем не своим, ужасно похудел. Вел себя тихо, практически перестал шутить.

Алиса Очагавия: «Уход мамы выбил его из колец, человек не знал вообще, как жить, перестал понимать, что надо, а что нет. Когда жизнь совместно выстроена вместе столько лет, ты подобно сороконожке не понимаешь, с какой ноги ходить. Ты не можешь жить вне этого человека, потому что ты просто не знаешь, как это делать...»

И хотя друзья и коллеги поддерживали его, как только могли, Эмиляно старался никого не беспокоить. Нина Маврина вспоминала: «Мы звонили ему и напоминали, что надо есть. Приглашали к себе на обед, но он ни разу не пришел... Ему проще было не прийти, не напрягать. Он шел и ел в столовой, а потом звонил и говорил, что сыт, чтобы мы не переживали...» И этот звонок был не просто поступком воспитанного человека, это означало больше: «я существую для них, а они – для меня».

Алиса Очагавия, глубоко переживая потерю родителей, вспоминала об их глубокой привязанности друг к другу: «...Если бы первым ушел папа, то мама, наверное, последовала за ним сразу. Она бы не смогла долго быть без него. Она не восполнила бы эту брешь работой, училищем... Да и преподавательская работа, наверное, не может так сильно забрать тебя, как сцена, как театр, как зрители».

Эмиляно часто говорил о своем горе с близким другом Татьяной Никитиной.

Татьяна Никитина: «Когда трагедия в его жизни случилась, он, конечно, сдал очень сильно. Бывало, что звонил мне и просто плакал, говорил: “Я не могу без нее жить, Танька, что мне делать?! Я или сопьюсь, или умру просто от тоски”. Так сильно переживал...»

Наверное, Эмиляно осознавал, что после ухода жены Татьяны он все же не одинок: есть близкий человек, нуждающийся в его любви и заботе, и необходимо продолжать жить ради дочери. Это осознание поддерживало его в трудный период.

КАРТИНА ПЯТАЯ. «Светоч жизни папы и мамы»

Алиса родилась 30 ноября, в последний день осени 1983 года. Эмиляно в этот день был на гастролях в Волгореченске. Новость о появлении на свет малышки узнала почти вся труппа, а вот сам отец временно был в неведении – пока шел спектакль, сообщить ему радостную весть не было никакой возможности. И тут в дело вмешались обстоятельства: в здании театра внезапно сработала пожарная сигнализация, и с потолка в зал и на сцену хлынули потоки воды. Ложная тревога... Из-за нечаянного водопада спектакль прервали, и новоиспеченный отец тут же узнал о радостном событии.

Алиса была поздним ребенком. Ее назвали в честь героини произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес». Эмиль и Татьяна вкладывали всю душу в воспитание дочери. Как утверждает Галина Хачатурова, Алиса была светочем в жизни папы и мамы. Отец обожал дочку. Несмотря на занятость, он всегда находил время, чтобы побыть с Алисой и поиграть с ней.

Алиса Очагавия: *«У нас был ритуал! Отец называл его “снятие стресса”. Я без него не могла уснуть. Он растирал ладони, будто маг и чародей, теплой рукой медленно закрывал мои глаза, а затем стряхивал руки. Я думала, что от руки идут какие-то магнитные волны, а на самом деле она была теплой от растирания. И вот он так медленно-медленно, с очень серьезным лицом снимал с меня стресс!»*

Без преувеличения, Алиса росла в театре. Дмитрий Кромский вспоминает: *«Алиса еще маленькая приходила в гримировочную, делала там уроки»*. Девочка не только занималась уроками, но и наблюдала за подготовкой спектаклей, репетициями, всегда сопереживала игре актеров, особенно своего отца. Так, на репетиции спектакля «Лес» впечатлительная девочка настолько сильно расстроилась из-за печальной судьбы Несчастливцева в исполнении папы, что разрыдалась на весь зал. Утешить ее смог только отец, но уже после окончания репетиции. Алиса была самостоятельным ребенком, стремилась все освоить сама.

Алиса Очагавия: *«Я всегда все делала сама, хотя это и не требовалось. Очень хорошо училась в начальных классах, была усидчивой. Я помню, например, что меня могли потерять наши гости. Где ребенок, где ребенок? А ребенок сидит в дальней комнате в кромешной темноте и уже полтора часа завязывает и развязывает шнурки или, спрятавшись за холодильником, рисует. Я рисовала очень хорошо. Уроки всегда старалась сделать сама: помню, что делала я их на черновике, затем приходила, показывала родителям. Если проверял папа, то говорил: “Здесь есть ошибки. Иди и ищи!” При этом не подсказывал, сколько их, и где они, эти ошибки. И я искала, переписывала. А вот подростком я, конечно, была жутким. Не подарок!»*

Отец не хотел для нее повторения своего пути, не пророчил ей театральной карьеры, но и никогда не был против. Алиса обучалась в музыкальной школе, занималась рисованием и хореографией. После окончания девятого класса она поступила на хореографическое отделение Костромского училища культуры, откуда после перевелась на режиссерский курс. Любопытно, что девушка поступила в училище под фамилией матери, чтобы не создавать лишнего шума вокруг популярности своего отца.

Еще в годы учебы Алиса была зачислена в труппу Камерного театра под руководством Б. И. Голодницкого. Позднее она рассказывала: *«Помню, как я впервые пришла в театр. Меня прослушали, потом попросили подняться на сцену. В зале в это время сидела вся труппа. Мне сказали “Танцуй!” и включили музыку. Я растерялась и не знала, как танцевать, хотя очень долго занималась танцами. Но потом сосредоточилась и что-то изобразила. Так меня и приняли в труппу»*²⁹.

Эмиляно Лоренсович, посетив один из премьерных спектаклей, несколько смягчил свой скепсис в отношении актерской карьеры дочери. Он посмотрел на нее в роли Сибиллы в «Интимной комедии» и с юмором отметил: *«Теперь я понимаю, зачем я каждый день даю тебе десять рублей на проезд»*³⁰. Отец все же не мог не признать, что видит в Алисе актерские способности. Несмотря на скепсис, он умел и похвалить: *«Видел ее в роли Софии в “Горе от ума”. В ее игре нет ни одного пустого мгновения. Она все время живет на сцене. Вообще дочь всегда была очень самостоятельной, всячески пресекала вмешательство в ее личную жизнь»*³¹.

Когда молодая актриса вошла в состав труппы драматического театра, Эмиляно Лоренсович, как сам потом признавался, не испытывал особой радости: *«Я не был от этого в восторге. Мне кажется, что у Алисы есть способности, и не потому, что это моя дочь. Я достаточно объективно оцениваю то, что она делает на сцене. Мне не стыдно за то, что она делает»*³².

Алиса была яркой актрисой. В ее характере, ее природе – стремление к драме, к сильным, заставляющим думать образам: *«Я люблю все, что кончается плохо... То есть когда хеппи-энд, то здесь у меня нет эмоций. То, что тяжело, – оно заставляет все в тебе поменять. Тут нужно думать...»*³³. Когда Алиса давала это интервью, она и не предполагала, что

29 Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца. С. 14.

30 Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца. С. 14.

31 Мухлислова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют. С. 18.

32 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

33 Семёнов А. Алиса Очагавия: я с радостным лицом прохожу и через плохое // Северная правда. 2008. 16 января. С. 7.

ей придется столкнуться с настоящей трагедией, а не драмой из иллюзорного театрального мира, и в этот момент захочется, чтобы наступил «хепши-энд», но, к сожалению, нет драматурга, способного переписать финал реальной жизни.

Но все же, несмотря на упорные попытки стать актрисой, Алиса предпочла театру семью – супруга и детей. На вопрос о том, почему же не сложилась театральная карьера, Алиса ответила: *«Наверное, я попала в театр не в то время, не в том месте, не в том возрасте. Все это было игрой: я проводила время с актерами, ездила на гастроли. Я была ребенком закулисья. И это не совсем то, чего я хотела бы для своих детей».*

Нельзя отрицать, что иногда отношения между Эмиляно и Алисой были сложными и входили в пике. Но как иначе? Любящий отец и непоседа-дочь, трудно переживавшая взросление и увлекавшаяся различными неформальными движениями, разве могло быть все исключительно гладко? Самое важное, что даже в самых трудных ситуациях их спасением была родственная любовь.

Анастасия Краснова рассказывала: *«Отношения отца и дочери были очень задорные, всегда эмоциональные. Эмиль безумно любил Алису, она – его. Они всегда подтрунивали друг над другом! Даже когда злились, скорее в шутку, это было очень смешно и забавно!»*

Не просто сложились отношения Эмиляно Лоренсовича со старшим сыном Максимом, который носил фамилию отца... Максим после окончания школы поступил в техническое училище, затем переехал в Белгород и занялся строительным бизнесом. И хотя отец с сыном не виделись многие годы, как говорят друзья и близкие Эмиляно Лоренсовича, артист всегда переживал за своего первого ребенка. Долгое время они были разъединены, но стали снова общаться и созваниваться благодаря Алисе, которая смогла найти контакты своего брата и помогла восстановить связи с отцом³⁴.

Когда не стало Татьяны Ивановны, а дочь повзрослела и обзавелась своей семьей, Эмиляно нашел утешение во внуке Андрюше, первом сыне Алисы.

Рис. 20. Алиса Очагавия на сцене театра «Другое дерево», 2005 год

³⁴ Когда книга готовилась к печати, авторы узнали о безвременном уходе Максима Эмиляновича Очагавии 8 декабря 2021 года.

В интервью журналу «Люди решают» в августе 2013 года Эмиляно Лоренсович рассказывал о том, как его внук любит песенку «Жил-был Анри Четвертый» и хлопает под нее в ладоши, особенно когда дело доходит до куплета: *«Еще любил он женщин, имел у них успех, победою увенчан, он жил счастливей всех!»*³⁵. Эмиляно в шутку жаловался на Андрюшу журналистам: *«Проказничает, рисует фломастерами на обоях и рвет их»*³⁶.

Внук не забывает дедушку, а дедом Эмиляно был просто замечательным. Алиса Очагавия рассказывает: *«Андрюша помнит дедушку! Мальчик он очень мозговитый, у него отличная память. Дедушка всегда радовался, когда внук к нему в комнату приходил, танцевать под кантри. Папа заводил с ним серьезные разговоры, подтрунивал... Папа очень гордился внуком, всем про него рассказывал»*. Внучка София появилась уже после ухода из жизни Эмиляно Лоренсовича...

³⁵ Живой человек Эмиль Очагавия. Народный артист России // Есть решение. 2013. № 2 (август). С. 20–21.

³⁶ Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем // Костромская народная газета. 2015. № 25 (24 июня). С. 8.

Диагностик Идамо Костромской сцены

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

КАРТИНА ШЕСТАЯ. «В театре ты играешь, а работаешь-то ты где?»

Эмиль и Эдвард Очагавия учились в средней школе Лиепая, которая до 2019 года носила имя А. С. Пушкина³⁷.

Эдвард Очагавия: *«Школа находилась недалеко от горкома партии, городского совета и базара. Я сначала закончил семилетнюю школу на улице Республиканской, а потом перешел в восьмой класс школы имени Пушкина, где позже с успехом окончил десятый класс».*

Эмиль, не питавший особого интереса к учебе, после окончания восьмого класса (ему было 14 лет) устроился учеником токаря на комбинат бытового обслуживания. Затем он продолжил обучение в школе рабочей молодежи, посещая при этом кружок драматического искусства. Подоплекой занятий в кружке был не только поиск пути для творческой самореализации – кружок освобождал от сдачи экзаменов по истории и литературе.

На посещение кружка его мотивировал пример Эдварда, который посещал драматический кружок, играл роли в спектаклях, чем вызывал у Эмиля настоящую белую зависть.

Как-то раз, идя по улице, Эмиль наткнулся на объявление о наборе в театральную студию Краснознаменного Балтийского флота. Собравшись с духом, молодой человек отправился на просмотр и был сходу принят. На просмотр в основном пришли девушки, в то время как юношей оказалось всего трое. Руководители студии, испытывая дефицит в актерах-мужчинах, взяли Эмиля без конкурса. Шел 1963 год.

Рис. 21. Средняя школа г. Лиепая (до 2019 года – имени А. С. Пушкина)

³⁷ В Латвии школу Пушкина переименовали в «Пляжную» // РИА новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20200417/1570185069.html>

Двадцатый Ильяно Костромской сцене

Эмиляно признавал, что токарем работать было куда более выгодно, но душа все же стремилась на подмостки. Особенно удивлена была бабушка, которая с трудом понимала, чем же на самом деле занимается ее внук. Он рассказывал: «Моя добрая бабушка очень расстроилась, когда я ушел в театр. Она все пыталась у меня выяснить, что же это такое. А происходило это примерно так. Она меня все время спрашивала: “Эмиль, ты где работаешь-то?” Я пояснял: “Играю”. Вот этого она так и не смогла понять никогда. Поэтому наш разговор всегда заканчивался ее фразой: “Ну, хорошо, в театре ты играешь. А где работаешь-то?”»³⁸.

В Лиепе Очагавия познакомился с Владимиром Феликсовичем Шиманским. Когда В. Ф. Шиманский стал работать в Костроме, он пригласил туда и Эмиляно. Именно это и определило всю дальнейшую актерскую и человеческую судьбу Очагавии. Спустя полгода, с 14 марта 1963 года, Эмиляно уже работал помощником режиссера (с окладом в 55 рублей согласно приказу).

Следующие за этим приказом документы свидетельствуют о пунктах гастролей и ролях, сыгранных Очагавией в это время. Труппа, в составе которой был актер, в 1963 году гастролировала в городах Паневежес, Шауляй, Каунас (март), Клайпеду, Вентспилс (апрель), Калининград (май), Паланга (июнь). В спектакле «Игра по правилам» Э. Очагавия играл Фунтикова и адъютанта, в «Тревоге матросских сердец» – эпизодическую роль второго матроса.

За творческие успехи его направили в Ленинград для поступления в театральный институт, и с 12 августа 1963 года он был освобожден от должности помрежа в связи с зачислением в ЛТИ.

Приемная комиссия Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии была очень удивлена, когда абитуриент Очагавия вместо традиционной классики отече-

³⁸ Гурьянова Н. Эмиляно Очагавия: Я могу работать только в России // Северная правда. 2005. 11 ноября. С. 4.

П Р И К А З
НАЧАЛЬНИКА ДРАМАТЕАТРА КБФ
№ 66

«14» марта 1963г. г. Лиепая

С 14 марта 1963 года зачислить на должность помощника режиссера Драматического театра КБФ тов. ОЧАГАВИЯ Эмиляно Лоренцевича. 1945 года рождения. Оклад в месяц 55 рублей.

НАЧАЛЬНИК ДРАМАТЕАТРА КБФ
КАПИТАН 3 РАНГА *М. С. ШИМАНСКИЙ* ШИМАНСКИЙ

IV. Наименование и характеристика				V. Отпуск			
№ п/п	Изм. или уточн.	Длительность, профессии	Отпуск (лет)	Освобождение	Вид отпуска	Освобождение	Итого
1	1963	Актер	55	1963			

14.03.63. *М. С. ШИМАНСКИЙ*

Театр КБФ

Типовая ф. № 59
Утверждена ЦСУ СССР 3. IX. 1956 г. № 387

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА № _____

Общие сведения

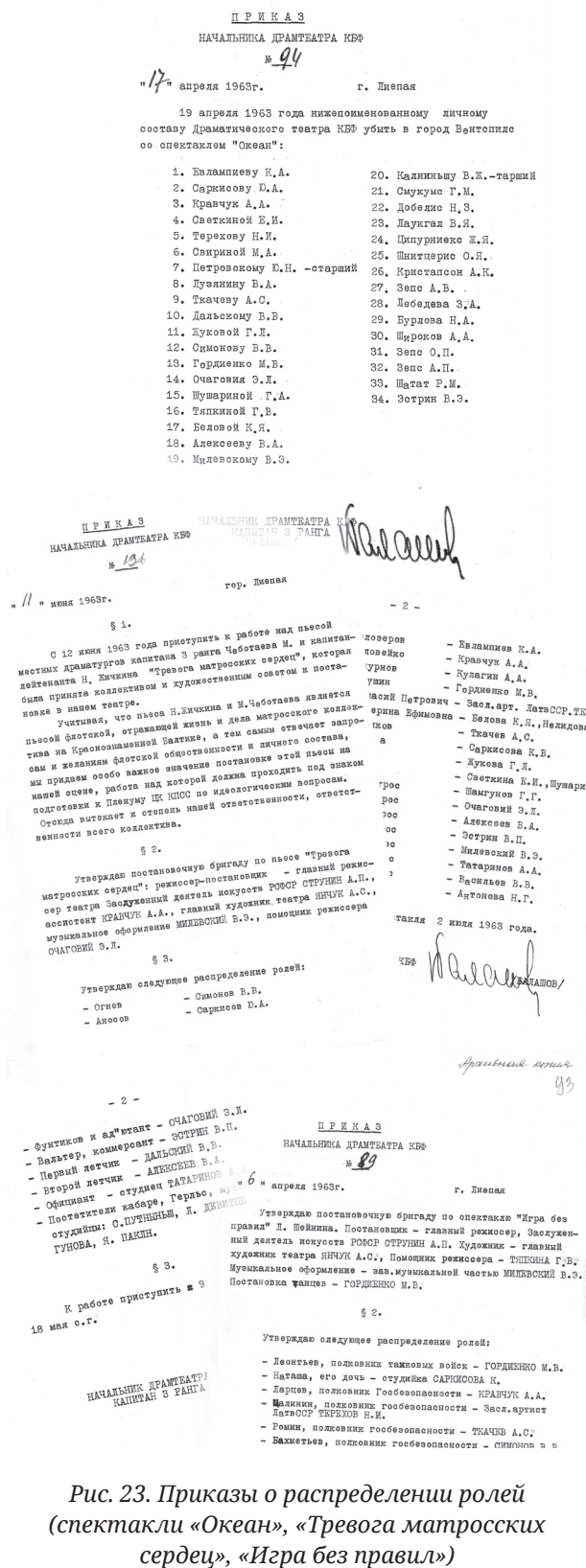
Фамилия *Очагавия* 13. Семейное положение *холос*
 ия *Эмиляно* отчество *Лоренцевич* 14. Паспорт: серия *Ли* № *587061*
 год рождения *1945* месяц *май* число *24* кем выдан *Лиепайский гол*
 Место рождения: республика *Латвия* дата выдачи *1.9.63* на срок по *1.9.64*
 область *Латвийская* 15. Домашний адрес *Узварас*
 край *Лиепайский* 39/41-10 телеф. № _____
 иноп *Лиепайский* село *Нев-Калонис* II. Сведения о воинском учете
 национальность *Литовская* 16. Группа учета _____
 партийность _____ год вступл. в КПСС _____
 состоит ли членом ВЛКСМ *с 1960* 17. Категория учета _____
 лет профсоюза *да* 18. Состав _____
 19. Воинское звание _____
 20. Военно-учетная специальность № _____
 21. Годность к военной службе _____
 22. Наименование райвоенкомата по месту жительства _____
 23. Состоит ли на специальном учете—№ _____
 III. Какие имеет правительственные награды (когда и чем награжден)

наименование и дата окончания учебного заведения _____
 специальность _____
 специальность _____
 19. Воинское звание _____
 20. Военно-учетная специальность № _____
 21. Годность к военной службе _____
 22. Наименование райвоенкомата по месту жительства _____
 23. Состоит ли на специальном учете—№ _____
 III. Какие имеет правительственные награды (когда и чем награжден)

ж работы по данной специальности *с 1960*
 сто последней работы *Колетмай*
 занимаемая должность *Актер*
Кемпов *абсолютный*
 дей стаж работы по найму *с 1960*

Рис. 22. Приказ о зачислении на должность помощника режиссера и личная карточка Э.Л. Очагавии, 1963 год

ственной словесности (отказаться от шаблонных произведений его отговорил актер Виктор Симон) выступил со стихами американского поэта Ленгстона Хьюза. Дополнив яркое вступительное испытание басней Льва Гаврилина, Эмиляно прошел на второй этап. На театральном курсе тогда набирал сам Георгий Александрович Товстоногов – выдающийся советский театральный режиссер и педагог, настоящая легенда. С 1956 по 1989 годы Товстоногов был главным режиссером Большого драматического театра в городе на Неве (в 1992 году театру было присвоено имя Г. А. Товстоногова).

На собеседовании Товстоногов спросил у Эмиляно: «Вы поете?». Тот ответил: «Пою...» Эмиляно Очаговия позднее вспоминал: «Я решил спеть "Бродяга Байкал переехал". Дамочка за роялем, вся в рюшах: "Ну, что же Вы не вступаете?". "А я не понял, Вы бы мне рукой махнули, я бы и вступил". Вся комиссия тихо хмыкает. "Вы не в той тональности поете!", "А может, это Вы не в той тональности играете?"»³⁹.

В итоге Эмиляно был зачислен на курс Г. А. Товстоногова. Ему преподавали множество выдающихся деятелей театрального и киноискусства своего времени, в том числе Владислав Стржельчик и Аркадий Кацман.

Эдвард Очаговия: «Я навещал Эмиля в общежитии на Васильевском острове. Общежитие стояло в районе гавани, в самом конце острова. Эмиль встречал меня вместе со своими друзьями, они в одной комнате жили по несколько человек. Ох уж эти театральные студенты! Они любят себя преподнести, скрывать настоящую личность и демонстрировать ту, которую им хочется показать. Поэтому когда артисты становятся признанными, народными, они становятся очень простыми, они даже играют некую простоту. Но в юности, в самом начале, они все занимают опре-

Рис. 23. Приказы о распределении ролей (спектакли «Океан», «Тревога матросских сердец», «Игра без правил»)

деленную позу. А я же медик, реалист, даже циник! Вот поэтому я немного по-доброму издевался над ними».

После года обучения Очагавия был призван в армию – на Балтийский флот.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ. «Армия – школа будь здоров!»

Итак, из студентов престижного театрального института – в солдаты. Срок службы серьезный – три года. Ирония судьбы: когда прошел месяц службы Очагавии, вышел указ о сокращении воинской службы до двух лет (для новых призывников). Еще через месяц был издан новый указ, согласно которому студенты творческих высших учебных заведений до окончания обучения на службу не призывались. Будь Эмиляно на год младше, он мог бы избежать призыва и полноценно закончить театральный институт...

Осень 1964 года. Подмосковье, станция Лесодолгоруково в сторону Волоколамского шоссе. Военная часть, в которой размещается 350-й зенитно-ракетный полк особого назначения Московского округа противовоздушной обороны.

Лев Алимов: *«Очень много призывников было из Ленинграда и Москвы. Когда мы сменили гражданскую одежду на военную, нас поселили в казарме на 90 человек. В карантин надо было проходить курс молодого бойца. И тут я познакомился с Эмилем Очагавия, студентом второго курса Ленинградского института театра музыки и кино. Мы быстро сошлись характерами. Он выделялся внешне: очень черный, испанец, красивый парень, общительный, с правильной дикцией. Я сразу понял, что этот парень – актер».*

Очагавия и Алимов попали в хорошее подразделение – радиотехнический центр. Эмиляно проходил обучение на оператора опорных напряжений, Лев – на оператора ручного сопровождения и планшетиста. После прохождения присяги товарищей определили на боевое дежурство – в глубине леса находился специализированный подземный бункер со станцией наведения ракет. Дежурили по двенадцать часов. Очагавия обслуживал шкафы опорных напряжений. Вечером солдаты

Рис. 24. «Постой, я прикурю из рук твоих красивых». Сержант 350-го зенитно-ракетного полка особого назначения Московского округа противовоздушной обороны Очагавия, 1965 год

собирались в курилке. Лев Алимов рассказывал: «У нас был гитарист Маркин. Пели песни. Эмиль очень приметным был. Заводилой, конечно. Вся армейская самодеятельность держалась на нем!»

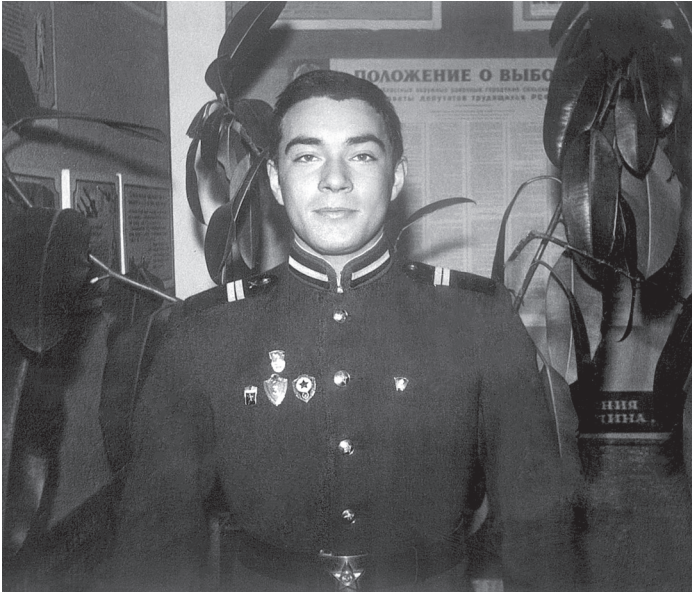

Рис. 25. Универсальный советский солдат Очагавия, 1965 год

(все совпадения с Жаном-Клодом Ван Даммом случайны)

Прошел первый год службы. В 1965 году Эмиляно был командирован на курсы младших командиров в Ленинградскую область, где он выучился на сержанта. Пути товарищей разошлись. В следующий раз они встретились уже на последнем, третьем году службы. Эмиль служил под Долгопрудным, в Подмосковье, там была часть противоздушной обороны. Они списались, и Лев приехал туда навестить сослуживца.

На последнем году службы в армии, в сентябре, командиру, с которым у солдата были не самые лучшие отношения, пришел вызов на имя Э. Л. Очагавии. Вызов в институт к новому учебному году! Командир пригласил рядового, прочел ему письмо и порвал бумагу прямо у него на глазах. То же самое было и со вторым письмом... Очагавия демобилизовался сержантом-артиллеристом ПВО, но только когда учебный семестр уже

закончился. Если бы не ссора со злопамятным командиром, актерская и человеческая судьба Эмиляно могла бы сложиться иначе – вернуться он на курс Товстоногова, где рядом большая сцена...

Сам артист говорил: «Я совершенно не жалею, что отслужил, все-таки армия – школа будь здоров!»⁴⁰. Ведь именно там можно увидеть две противоположных, но неотъемлемых жизненных вещи: грязь и товарищество⁴¹.

Демобилизовавшись, Эмиль поехал в Балашиху, где Лев Алимов заканчивал службу художником-оформителем в гарнизонном Доме офицеров при штабе Первой армии. Как вспоминает сам Лев Борисович, это было в ноябре 1967 года. Товарищи были рады встрече. Лев отпросился у директора Дома офицеров, проводил Эмиля в аэропорт и посадил на самолет до Латвии.

40 Ушакова В. Мир Эмиляно Очагавия. С. 9.

41 Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

**КАРТИНА ВОСЬМАЯ. Театральная карта Очагавии:
Лиепая, Калуга, Кемерово, Астрахань...**

После демобилизации из армии Эмиль восстановился в институте, но уже не попал на курс к Товстоногову. Его преподавателем стал Рубен Сергеевич Агамирзян, актер и театральный режиссер, но бывлой настрой на обучение уже не вернулся. Видимо, Эмиляно огорчила смена учителя. Лев Алимов вспоминал: *«В армии Эмиль часто рассказывал о Товстоногове, с таким упоением, что просто обалдеть!»*

Вернувшись из Ленинграда, Очагавия снова оказался в театре Балтийского флота (ТБФ) им. Вс. Вишневского, существующем с 1930 года по сей день. Родиной ТБФ был Кронштадт, а инициатором создания – Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов.

Деятельное участие в формировании коллектива принял Всеволод Витальевич Вишневский⁴². Несмотря на то, что поначалу артистам не доставало опыта, а режиссеры менялись слишком часто, театр рос и развивался. Положительный эффект на театр оказало сотрудничество с народным артистом СССР Борисом Васильевичем Щукиным (1894–1939 гг.), после смерти которого в театре была учреждена специальная премия за лучший сценический образ.

В годы Великой Отечественной войны актерские бригады театра выступали на фронте, всего в 1941–1945 гг. труппа дала более шести тысяч выступлений.

Театр в это непростое время базировался в блокадном Ленинграде. 26 января 1941 года коллектив театра, транспортируемый в город на военных и гражданских судах, попал под бомбардировку немецкой авиации, погибла большая часть коллектива. Несмотря на трагедию и почти нечеловеческие условия жизни и работы, театр продолжил творческую деятельность. Историки театра отмечают: *«Театр шагал по опаленным дорогам войны, вдохновенно неся свое горячее патриотическое искусство, адресуя его своему народу и морякам героической Краснознаменной Балтики. За 1 418 дней войны он показал свыше шести тысяч спектаклей и концертов»*⁴³.

⁴² Всеволод Витальевич Вишневский (1900–1951) – советский писатель, киносценарист и драматург, лауреат Сталинской премии (1949), редактор журнала «Знамя» (1934–1948). Начал публиковаться в 1920 году, в 1921 году под открытым небом в Новороссийске поставил массовое представление о Кронштадтском восстании «Суд над кронштадскими мятежниками», длившееся более 8 часов. Автор рассказов «За власть Советов» (1924), «Первая конная» (1929), «На западе бой» (1931), «Оптимистическая трагедия» (1933), «У стен Ленинграда» (1944).

⁴³ Мунтян И. В., Шупик П. М. 70 лет в Боевом строю. Страницы истории драматического театра им. Вс. Вишневского // Очерки из истории Балтийского флота: в 3 т. СПб.: Янтарный сказ, 1997. Т. 3. С. 308.

Рис. 26. Артист Театра Балтийского флота Эмиляно Очагавия, 1969 год

После войны, в 1947 году, было решено перебазировать театр в латвийский Лиепая, однако значительная часть артистов труппы осталась в Ленинграде, где они выступали до 1956 года, пока театр не был расформирован.

Театр в Лиепае стал правопреемником и хранителем традиций Театра Балтфлота. Главными в репертуаре оставались спектакли на военно-патриотическую тематику, театр тесно сотрудничал с флотскими драматургами. Игрались классические отечественные и мировые спектакли.

Театр Балтфлота находился в Лиепае около пятидесяти лет, пока в 1992 году не был переведен в Кронштадт вместе с войсками, выводимыми из Прибалтики.

В Театре Балтфлота в Лиепае Эмиляно Очагавия играл вместе с пожилым артистом Иваном Гольшевым, который во многом стал для него примером. Эмиляно часто вспоминал о нем: *«Больше я таких людей не встречал. Он воевал, был политруком, его расстреливали немцы, потом допрашивали смершевцы (тоже хотели расстрелять), но, несмотря ни на что, он выжил и... стал играть. Умер он потом, красиво умер... во имя любви. И вообще он поражал всех своим демократизмом, порядочностью: равнодушных к нему людей не было»*⁴⁴. Очагавия всегда говорил о Гольшеве с теплом, памятуя о курьезных случаях, связанных с артистом: как тот мог отыграть «мертвецки пьяным», как однажды его, уснувшего прямо на сцене, пришлось обливать водой. Конечно, сам Очагавия себе такого никогда не позволял, но пример яркой, беспокойной души вдохновлял, заставляя искать в себе что-то столь же интересное, пусть и более во всех смыслах пристойное.

После была работа в Калужском театре. Театр Калуги известен с восемнадцатого века, поэтому всегда отличался классическим драматическим репертуаром. Эмиляно Очагавия так вспоминал о калужском периоде: *«В Калуге я одно время играл роль эпизодическую и в принципе незаметную в историческом спектакле на фоне таких персонажей, как Иван Болотников, Стенька Разин. Но я впервые тогда научился сам ее выстраивать. До этого делал только то, что нужно было режиссеру. С этого момента мое существование на сцене стало осмысленным»*⁴⁵.

⁴⁴ Сбитнев В. Эмиль Очагавия, народный артист России: «Любой театр нередко становится театром абсурда» // Северная правда. 2001. 23 июня. С. 17.

⁴⁵ Мухлислова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют. С. 18.

Когда Эмиляно работал в Калуге, там его навесил сослуживец Лев Алимов.

Лев Алимов: *«Приехал я туда, Эмиль меня встретил. Я ему привез подарок – книжку свою преддипломную, “7 нот в тишине”. Книга была о джазе, я к ней делал иллюстрации. Мы встретились, немного выпили, он меня познакомил с женой, я у них остался ночевать. У них тогда сын еще не родился...»*

В Калужском театре Эмиль не только играл, но подрабатывал изготовлением декораций, так как хорошо владел техникой резьбы по дереву. А еще он обладал удивительным умением чинить часовые механизмы.

Приблизительно в 1974 году Очагавии поступило предложение поработать в Кемерове. Эмиль предложение принял и на следующие два года связал свою судьбу с этим сибирским городом. Театр драмы Кузбасса им А. В. Луначарского в это время переживал так называемую «эпоху Литвинова».

Владимир Литвинов, заслуженный работник культуры РФ, стал директором театра в 1969 году и успешно возглавлял его в течение следующих пятнадцати лет. При В. Литвинове Кузбасский театр считался одним из лучших во всей Сибири. Вот что писала 26 июня 1975 года киргизская газета «Вечерний Фрунзе» о гастрольях Кемеровского театра драмы: *«Любимцами публики стали актеры театра: заслуженные артисты РСФСР Г. Кузнецова, В. Литвинова, В. Суров, Б. Мостовой, М. Артемов, артисты Е. Лель, Г. Евсеев, Э. Очагавиа, В. Каширин, А. Афанасьев, В. Псенков»*. В течение 30 гастрольных дней были показаны спектакли: «В списках не значился» (по роману Б. Л. Васильева⁴⁶, режиссер Б. Соловьев), «Характеры»⁴⁷ (В. М. Шукшин), «Валенсианская вдова», «Сигнал тревоги», «Птицы нашей молодости», «История одной любви», «Трактирщица» и другие.

Майский номер 1975 года «Комсомолец Кузбасса» содержал следующий отзыв критика Бекетовой: *«Мы полюбили наш театр. Знаем артистов – они у нас в цехах часто выступают. И всегда как на праздник идем на их спектакли с участием мастеров сцены – Сурова, Артемова, Мостового, Литвиновой, Кузнецовой, Савкина и молодых артистов – Псенкова, Евсеева, Киржеманова, Афанасьева, Очагавиа... Мой любимый спектакль – “Человек со стороны”. Чешков – вот руководитель, способный стать во главе крупного хозяйства. Мы всем заводом, и не один раз, ходили на этот спектакль. А иные наши руководители крепко задумались после него о методах совре-*

⁴⁶ Изданный в журнале «Юность» в 1974 году, роман в то время пользовался огромной популярностью и ставился во многих драматических театрах страны. В Ленкоме Марк Захаров ставит в 1975 году по инсценировке Юрия Визбора спектакль с Александром Абдуловым (Плужников), Олегом Янковским (Свицкий), Виктором Проскуриным (Сальников). По мотивам этого произведения снят фильм – «Я – русский солдат» (режиссер – Андрей Малуков, автор сценария – Елена Райская, 1995 год).

⁴⁷ Этот спектакль транслировался по республиканскому телевидению.

менного руководства... Я вам так скажу. На сцене театра нашего города просто необходимо ставить пьесы из жизни рабочего класса. В репертуаре их две: "Человек со стороны" и "Ленинградский проспект". Спектакли эти – из лучших. Но с неменьшим интересом мы смотрим постановки и о жизни ученых, колхозников, студентов... Главное – чтобы характеры были из жизни... Мне кажется, наш театр к этому стремится...»

В спектакле «В списках не значился» Эмиляно Очагавия играл роль солдата Семишного (одного из защитников Брестской крепости), товарища главного героя спектакля – Николая Плужникова. Герой Эмиляно не сдается, будучи полностью парализованным. Передает Николаю знамя полка и вселяет веру и надежду: пока жив хоть один боец, крепость не будет сдана.

Николай Плужников и Семишный – вымышленные персонажи. Но у них имелись вполне реальные прототипы – последние защитники крепости, чьи имена и звания нам неизвестны. «Время не донесло ни его имени, ни звания, но мы знаем, что это был русский солдат», – написал Б. Л. Васильев в эпилоге повести. И добавил: «...Не так уж важно, где лежат наши сыновья. Важно только то, за что они погибли». Когда поседевшего и почти ослепшего героя фашисты спрашивают, кто он и к какой части приписан, офицер так и отвечает: «Я – русский солдат».

В книге Василия Макаровича Шукшина «Характеры», опубликованной в 1973 году, были собраны свыше 20 рассказов (в том числе «Сельские жители», «Там, вдали», «Земляки» и другие), написанные им с 1961 по 1971 годы с целью показать многообразие народных характеров в курьезных ситуациях сельской жизни.

Основные идейно-сюжетные линии спектаклей театров драмы этого периода (военной, производственной и сельской тематики): воспитание чувства долга и чести в сложном психологическом повороте событий.

В Кемерове Эмиль был очень дружен с актером Дмитрием Киржемановым⁴⁸. После отъезда Очагавии в Астрахань их пути разошлись, но друзья

⁴⁸ Дмитрий Дмитриевич Киржеманов (1941–2016) – советский и российский актер, народный артист Российской Федерации (1999). В 1962 году окончил театральную студию при Казанском театре юного зрителя (педагог – заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии им. К. С. Станиславского Натан Израилевич Басин). С 1962 по 1975 годы – актер Казанского театра юного зрителя, Брянского областного драматического театра, Магнитогорского драматического театра, Челябинского государственного драматического театра, Ленинградского государственного театра имени Ленсовета, Московского областного драматического театра имени А. Н. Островского, Тюменского драматического театра (1971), Архангельского областного драматического театра (1972–1974), Кемеровского областного драматического театра (1974–1975). С 1975 года – актер Томского областного драматического театра. Наиболее значимые работы: Войницкий («Дядя Ваня» А. П. Чехова), Протасов («Дети Солнца» М. Горького), Кулигин («Гроза» А. Н. Островского), Юсов («Доходное место» А. Н. Островского), Фома Опискин («Село Степанчиково» Ф. М. Достоевского), Буслай («Порог» А. Дударева), Ребе («Поминальная молитва» Г. Горина), Старик («Старик» М. Горького, бенефис в честь 70-летия).

все же встретились спустя тридцать лет: Дмитрий, уже будучи в составе Томского театра, приехал к Эмиляно в Кострому. Очагавия рассказывал: *«Мы вместе работали в театре, совсем молодые тогда были. Потом судьба нас развела, и лет 30 мы друг о друге ничего не знали. Но, оказывается, Россия такая маленькая, и мы опять встретились. Ко мне попал номер телефона Димы. Я позвонил, он меня сначала не узнал»*⁴⁹. Дмитрий признавался, что когда понял, что на том конце провода его давний друг Эмиль, то у него на глаза навернулись слезы. После возобновления дружеских отношений Киржеманов стал часто гостить в Костроме.

Пожалуй, главной ступенью становления Эмиляно Очагавии как профессионального актера стала работа в Астраханском драматическом театре имени С. М. Кирова. Астраханский театр, основанный в 1810 году, считается одним из старейших российских театров.

Очагавия прибыл в Астраханский театр, когда там работала Нелли Ражденовна Эшба⁵⁰, первый профессиональный абхазский режиссер. Эмиляно Лоренсович сходу был принят как исполнитель главных ролей и один из ведущих актеров группы. Он всю жизнь вспоминал позитивный опыт работы с Нелли Эшба: *«Она романтик, она поставила “Снегурочку” и многие другие спектакли, которые были навеяны удивительным романтизмом и какой-то светлой верой в добро»*⁵¹. Его первой серьезной ролью на астраханской сцене стала роль Дона Карлоса в одноименной пьесе. После он успешно играл Лукаса и Мизгиря, но, как признавался сам, провалился с Макбетом, потому что в то время в силу возраста не мог постичь мотивы и поступки своего персонажа⁵².

В 1976 году Эмиляно Очагавия писал Льву Алимову: *«Сейчас уже второй год работаю в Астрахани. Работаю много и вроде бы неплохо. Работаю у режиссера Нелли Эшба. Пробуюсь в кинофильме “Кентавр”. Но думаю в новом сезоне перебраться в Кострому к Шиманскому»*.

49 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

50 Нелли Ражденовна Эшба (1928–2015) – выпускница Тбилисского театрального института им. Ш. Руставели. Ее постановки отмечены следующими высокими наградами: диплом Министерства культуры СССР и Всероссийского театрального общества за постановку спектакля «Дон Карлос» Ф. Шиллера в Астраханском драмтеатре, диплом Министерства культуры и Союза писателей СССР за создание спектакля «Лесная песня» Л. Украинки в Абхазском драматическом театре им. С. Чанба. С 1979 года создатель и бессменный руководитель московского театра-студии «Время». Заслуженный деятель искусств Грузинской ССР.

51 Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

52 Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

Рис. 27. Народный артист России Д. Д. Киржеманов

Рис. 29. «Дон Карлос» на сцене Астраханского драматического театра, 1975 год

Рис. 29. «Снегурочка» на сцене Астраханского драматического театра, 1975 год

В Астраханском театре драмы Эмиляно Очагавия запомнился в качестве одного из ведущих актеров своего времени. Его бывшая сослуживица по астраханской сцене Наталья Викторовна Антоненко без сомнения говорит: «Его помнят до сих пор. Он был занят в самых важных спектаклях,

Рис. 30. «Лесная песня» на сцене Астраханского драматического театра, 1975 год

которые шли в тот период. Это – золотой фонд театра, и он был исполнителем главных ролей». Эмиляно Лоренсовича помнят и актеры, с которыми он играл на сцене, и зрители.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ. «Ему повезло: он играл и был ограничен во всех ролях»

Работая в Астрахани, Очагавия получил предложение переехать в Кострому. Не слепое и холодное, а вполне себе заманчивое: его звал Владимир Феликсович Шиманский, режиссер, которого Эмиляно знал еще с прибалтийских времен.

Владимир Феликсович Шиманский был старше Эмиляно всего на 8 лет, он родился в 1937 году в Белоруссии. В 1972 году режиссер приехал в Кострому и работал здесь вплоть до своей трагической гибели в 1987 году (он был обнаружен мертвым в горах крымского Мисхора). Вместе с Очагавией Шиманский пригласил и актрису Людмилу Свердлову.

Костромской драматический театр в первой половине семидесятых переживал период обновления. В 1968–1975 годах драмтеатром руководил Петр Иванович Слюсарев. В 1973 году труппа выступила с отчетом в Москве, показав 6 спектаклей, все в постановке Слюсарева, который в том же году получил звание заслуженного деятеля искусств РСФСР⁵³. После того

⁵³ Костромской драматический / М. Н. Боржек, Е. П. Голубев, Н. К. Кашкина и др.; сост. Е. Т. Степаненко. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. С. 76.

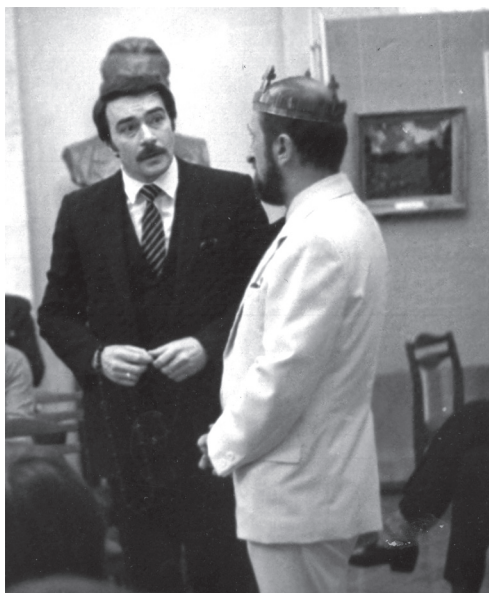

Рис. 31. Творческий дуэт
Владимира Шиманского и
Эмиляно Очагавии, 1979 год

как Слюсарев покинул свой пост, театр возглавляли Алексей Алексеевич Образцов (его жизнь внезапно оборвалась в 1977 году) и Борис Викторович Гутников. Театр в это время следовал устоявшейся в репертуаре отечественной и мировой классике, при этом на сцене ставились и наиболее актуальные вещи из современной драматургии.

Владимир Феликсович ценил в Эмиляно умение быть органичным на сцене, используя при этом все свое обаяние. Очагавия мог очаровать зрителя, увлекал его своей игрой, заставляя забывать обо всем остальном. По мнению Ирины Едошиной, Эмиляно Лоренсовичу повезло, что у него был режиссер, влюбленный в него и его актерское дарование. Залитый этой любовью, он играл с полной отдачей! Ради Шиманского он выкладывался так, как больше ни с кем и никогда...

В 1977 году приехала в Кострому из Саратова и Татьяна Владимировна Никитина. Шиманский лично ездил в Саратов, где на просмотре отобрал шестерых лучших актеров, но на переезд в Кострому согласилась только Никитина. Позже она вспоминала: *«Шиманский произвел на меня сильное впечатление. Такая интеллигентность, ум и доброта! Он был очень трепетный. И спектакли у него были такими же трепетными».*

Владимир Феликсович был не просто предан делу, он был его настоящим фанатом. Вера Сергеевна Цыпляева, которая в то время была помощником режиссера, рассказывала, что для него начало работы над новой пьесой всегда было сродни празднику. На первую репетицию он приходил в костюме. Шиманский не требовал того же от труппы, но никто не позволял себе прийти небрежно одетым: на фоне аккуратного режиссера это смотрелось бы совершенно неуместным. Особенно принаряжались дамы. На репетицию приносили свежие цветы, иногда даже было позволено выпить по бокалу шампанского, но при этом во всем чувствовалась строжайшая дисциплина.

Владислав Гостищев: *«Шиманский был очень дотошным человеком. Взять, допустим, “Вишневый сад”: недели две сидим за столом и разбираем чеховский текст по всем запятым и точечкам. Настолько подробно изучаем все то, что написано. Когда начали ставить “Вишневый сад”, первое, что сделал Шиманский, – заставил нас всех надеть костюмы и бабочки для фото на память. А потом говорит: “А теперь одевайтесь, кто во что хочет”. Переоделись и все пошли во двор, где было разбросано очень много мебели – кресла и прочее... Шиманский говорит: “Ну вот, а теперь репети-*

руйте, вы смысл поняли, да? Давайте на память физических действий”. И вот мы начинаем бродить среди этой разбросанной мебели и пытаемся общаться друг с другом. Вот такую первую репетицию “на память физических действий” он провел, не вмешиваясь в это действие. Когда вернулись на сцену, сразу началось строительство спектакля: что за чем, кто за кем, кто от кого зависит, кто кому нужен, кто кому важен. У него был очень интересный метод. Когда Шиманский приступал к работе, то старался это делать всякий раз по-новому».

Для того чтобы понять, как Шиманский относился к работе, достаточно привести в пример один случай. У Людмилы Залмановны Свердловой умерла собачка, болонка Томик. Смерть питомца она переживала сродни утрате близкого человека. Людмила Залмановна пришла на репетицию, заливаясь слезами, и не могла остановиться, даже когда репетиционный процесс уже начался. Владимир Феликсович сказал ей: «Людмила, выйдите, пожалуйста. У вас есть тридцать минут, чтобы успокоиться. Возвращайтесь и мы продолжим репетицию. Репетиция отменена не будет». Самое важное в этой истории то, что Шиманский и Свердловы были достаточно близкими друзьями, но когда дело касалось работы, личные отношения уходили на второй план.

Несмотря на талант и признание режиссера и коллег, на первых порах Эмиляно нервничал.

Вера Цыпляева: «Я была помрежем⁵⁴ и наблюдала работу актеров: как они репетировали, как переживали, как у них что-то не получалось. Актрисы могли не скрывать слез, мужчины, конечно же, не плакали, но они тоже эмоционально взрывались и искали свое зерно в каждой роли. Очагавия только ведь казался таким несколько холодным, но внутри он, как и любой актер, был сомневающимся».

Владислав Гостищев: «Шиманский и Очагавия работали на равных. И иногда Очагавия мог что-то проинтерпретировать немного по-своему, но они работали на равных. Это был очень мощный тандем. И спектакли были такими же яркими».

Рис. 32. Владимир Шиманский, Людмила Свердловы и Эмиляно Очагавия, 1984 год

54 Помощник режиссера, в функции которого входят проверка реквизита, вызов артистов на спектакли, уведомление о графике спектаклей, сопровождение артистов во время спектаклей (выходы, контроль тайминга, координация, логистика, сопровождение и обратная связь по спектаклям).

Рис. 33. «Бесприданница», реж. С. Кузьмич, Робинзон – нар. арт. России Э. Очагавия, 2013 год

Костромской драматический театр в 1970–1980-е годы находился в стадии подъема. Несмотря на то, что репертуар был под идеологическим контролем (помимо классики, режиссерам нужно было обязательно ставить пьесы, демонстрировавшие все достоинства советской эпохи и образа жизни), зритель шел в зал с большим удовольствием. Как вспоминал Владислав Гостищев, «в это время в театр билеты было довольно сложно приобрести. Билеты раскупались за месяц!»

Очагавия, прибыв в Кострому, тут же «влетел» в «Бесприданницу», получив роль Паратова. Татьяна Никитина играла Ларису Огудалову: «Он такой красивый молодой был! А я – молодая актриса, вообще пороха не нюхала! И здесь вдруг “Бесприданница”, и такой красавец этот Паратов – в белом костюме, высокий, статный!» Женщины шептались в зале: Очагавия, Очагавия, Очагавия... Татьяна Владимировна признавала: «Играть рядом с ним было просто бесполезно, тебя никто не видел, видели только Очагавию».

«Бесприданницу» Шиманского ставили вплоть до окончания сезона 1978/79 гг. После постановку решили снять с показа.

Вспоминая «Бесприданницу», поставленную Шиманским на костромской сцене, Ирина Едошина утверждает: «В этой постановке все исчерпывалось именно внешними данными. Это был тот случай, когда зрители просто смотрят на актера, любуются им всякий раз, когда он появляется, не обращая никакого внимания на качество его игры. Такие актеры, вне всяких сомнений, нужны театру. С моей точки зрения, на сцене должны быть красивые люди (за небольшим исключением), но хотелось бы, чтобы они еще были профессионально грамотными».

Забегая вперед скажем, что когда спустя сорок лет «Бесприданницу» вернули в репертуар, Эмиляно Лоренсович играл уже роль Робинзона (но об этом чуть позже).

Яркой ролью молодого Очагавии было воплощение Жоржа Дандена в одноименной пьесе Жана-Батиста Мольера «Жорж Данден, или Одураченный муж». Пьеса ставилась В. Ф. Шиманским на протяжении четырех теа-

тральных сезонов (1977/78 – 1980/81 гг.). Жорж Данден, богатый крестьянин, мечтал преодолеть свое происхождение, вступить в родство с аристократами и зваться «господином де ла Дандиньером». Но все его планы пошли прахом, и само имя Жоржа Дандена стало синонимом слова «простак».

Еще один классический образ – роль **Макбета** в одноименной постановке (1978/79 – 1980/81 гг.) Шиманского по пьесе Уильяма Шекспира. Татьяна Никитина вспоминала: *«После красавца Паратова я поначалу очень сложно представляла Эмиля в “Макбете”, потому что это все-таки трагедия, но он удивил нас всех!»* Владислав Гостищев считал, что *«именно через эту роль прошло актерское самоутверждение Эмиля. Это было очень убедительно и потрясающе!»*

Другой ролью, сходу полюбившейся костромской публике, стало воплощение молодого лейтенанта Андрея Княжко в постановке (1977/78 – 1980/81 гг.) по роману Юрия Бондарева **«Берег»**. Татьяна Никитина говорила, что у Эмиляно Очагавии была *«шикарная роль в этом спектакле...»*. Княжко – молодой лейтенант, положительный герой, прошедший войну, погибает от пули немца уже после капитуляции, в июне 1945 года, желая не допустить бессмысленного кровопролития. Главный трагизм ситуации в том, что враги убивают лейтенанта, когда он идет к засевающим в лесной хижине немцам, неся в руках белый флаг...

В постановке (1979/80 – 1980/81 гг.) по пьесе Алексея Казанцева **«Старый дом»** Эмиляно Очагавия и Татьяна Никитина играли двух пионеров, которые были влюблены друг в друга, тайком встречались на чердаке, но родители были против отношений. Любовь была разбита, и когда они встретились через много лет, то поняли, что у каждого жизнь не состоялась.

В рамках классических спектаклей этого времени Эмиляно Лоренсович исполнял роль Николая Андреича Шаблова в постановке (1980/81 – 1982/83 гг.) Шиманского по пьесе А. Н. Островского **«Поздняя любовь»**. Шаблов – легкомысленный сын хозяйки дома, в котором снимает комнату бывший московский адвокат Маргаритов со своей дочерью Людмилой, девушкой тихой и скромной. Людмила, теряя голову от любви, ввязывается в почти преступную авантюру, но, к счастью, выясняется, что предмет ее обожания, Шаблов, человек все-таки порядочный, и пьеса заканчивается благополучно: преодолением невзгод и свадьбой.

Второстепенная роль Туманчикова в пьесе Михаила Ворфоломеева **«Святой и грешный»** (1980/81 – 1984/85 гг.) в режиссуре Бориса Красикова позволила Очагавии настолько вжиться в образ, что даже постоянные зрители не узнали его, задавая вопрос: *«Кто это, новый актер?»*⁵⁵

55 Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. Кострома, 2008. С. 200.

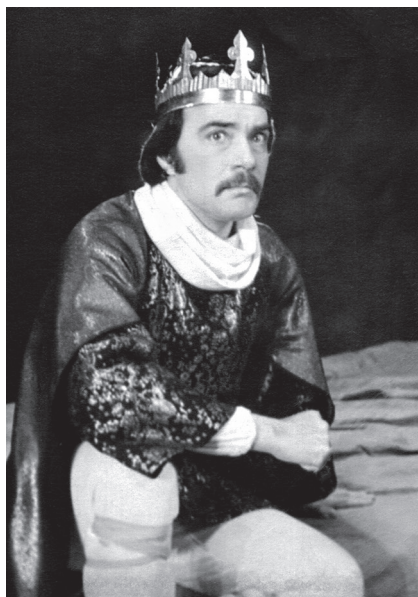
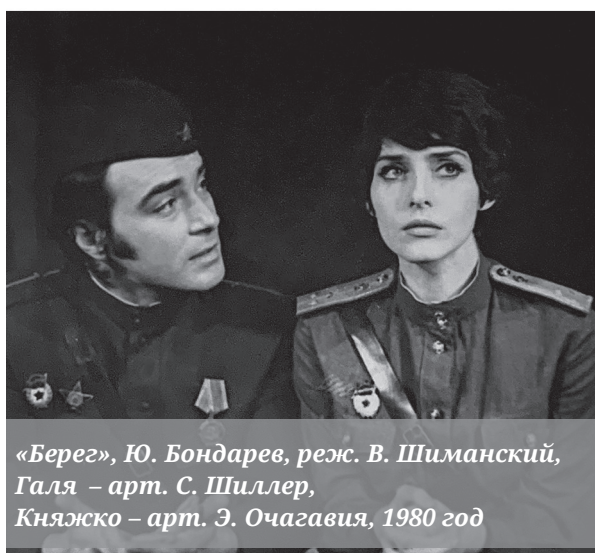

Рис. 34. «Макбет», В. Шекспир,
реж. В.Ф. Шиманский, Макбет –
арт. Э. Очагавия, 1979 год

«Берег», Ю. Бондарев, реж. В. Шиманский,
Галя – арт. С. Шиллер,
Княжко – арт. Э. Очагавия, 1980 год

«Ретро», А. Галин,
Диана Владимировна –
засл. арт. РСФСР Л. Солнцева,
Леонид – арт. Э. Очагавия,
1982 год

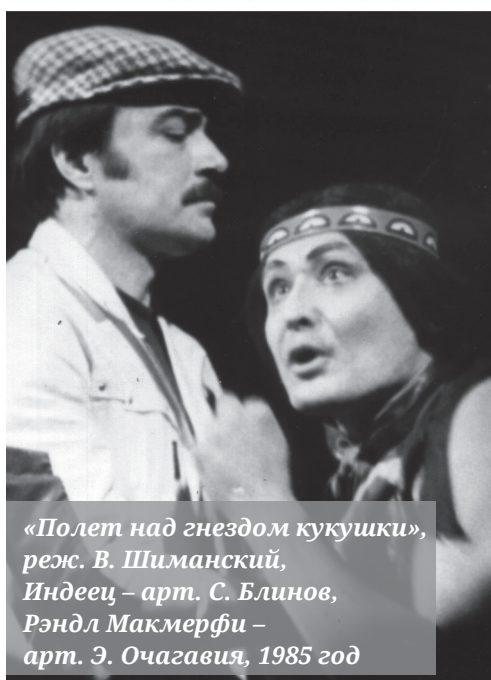

Рис. 35. «Поздняя любовь»,
А. Н. Островский, Реж. В. Шиманский,
Николай – арт. Э. Очагавия,
Людмила – арт. Л. Свердлова, 1982 год

«Маленький спектакль на лоне природы»
(слева направо) Станислав – Л. Шатохин
Никанор Епифанович Журавлев – Д. Кромский
Варвара – А. Кошина
Владимир Леонидович Старков – Э. Очагавия,
1984 год

«Полет над гнездом кукушки»,
реж. В. Шиманский,
Индеец – арт. С. Блинов,
Рэндл Макмерфи –
арт. Э. Очагавия, 1985 год

Интересный творческий тандем периода семидесятых – восьмидесятых был образован из пары Эмиляно Очагавии и Людмилы Свердловой.

Вера Цыпляева: *«И Свердлова, и Очагавия были талантами, и они были отмечены Богом, почему Шиманский их и ставил всегда в пару. Они очень подходили друг другу, потому что Людмила Залмановна была очень эмоциональной, но при этом она никогда не плакала, находясь в роли. Шиманский добивался от нее слез, а она напрочь отказывалась: “Я без слез сыграть слезы!” Она была очень горячей, эмоциональной, взрывной. Эмиляно Лоренсович, наоборот, был сдержан, немножечко холоден. Противоположность – лед и пламя, они как нельзя лучше дополняли друг друга. И внешне они очень подходили».*

Эмиляно и Людмила играли вместе в классических отечественных и зарубежных спектаклях и советских постановках. При этом Людмила Свердлова часто играла через боль, настоящую, а не продиктованную роль. У нее было больное сердце. Актриса, которой врачи пророчили дожить едва ли до четырнадцати лет, выходила на сцену вне зависимости от состояния здоровья.

Надежда Залесова: *«Эмиляно и Людмила образовали этот творческий союз, и он долгое время был самым значимым на нашей сцене. Публика шла, чтобы посмотреть на них вдвоем. Удивительная пара, хоть и не муж и жена. Режиссер их занимал постоянно, подбирая под них пьесы».*

Ирина Едошина: *«Владимир Шиманский был особенным режиссером: всегда элегантный, он словно сам был воплощением искусства театра. Человек-театр. Его пристрастная любовь (а иной любовью и не бывает!) к двум актерам – Очагавии и Свердловой, также им приглашенной в Костромской драмтеатр, позволила режиссеру, может быть, не столько увидеть их актерскую природу, сколько указать главные, близкие ему самому, ориентиры в профессии. Каждый раз, когда появлялась возможность высказать в адрес Шиманского добрые слова, Очагавия это делал, причем, не столько при жизни режиссера, сколько после его трагической гибели...»*

В пьесе Фридриха Шиллера **«Мария Стюарт»**, поставленной (1977/78 – 1980/81 гг.) Владимиром Шиманским, Свердлова исполняла главную героиню, а Очагавия играл Графа Лестера.

В спектакле (1981/82 – 1983/84 гг.) по пьесе Александра Галина **«Ретро»** (режиссер постановки – Виктор Симакин) Очагавия и Свердлова сыграли супружескую пару, которая пыталась найти невесту своему отцу и тестю, Николаю Михайловичу Чмутину (эту роль исполняли актеры Д. И. Барков и затем Д. Г. Швец). Трех невест, пришедших на сватовство, сыграли Лариса Солнцева, Александра Пахомова и Ирина Аркадьева.

В становлении Очагавии в качестве одного из главных актеров Костромского драматического театра решающую роль сыграл спектакль **«Печка на колесе»** (театральные сезоны: 1981/82 – 1983/84, 1985/86 – 1987/88, 1988/89 гг.). Жанр «народный лубок» был необычным для постановок того времени и вызвал очень много споров и критики. Автором пьесы была драматург Нина Семенова, которая внимательно смотрела постановки в Костромском драмтеатре, прежде чем выбрать актеров на роли и утвердить их вместе с режиссером Виктором Чебоксаровым. Главные роли исполняли Эмиляно Очагавия, Лариса Солнцева и Дмитрий Кромский. Кромский играл Ваську – деревенского мужика, Солнцева – его супругу, а Очагавия – красавца-военнослужащего, прапорщика Загряя. Вместе с тем, что военнослужащий-то красавец, роль имела ярко выраженный комедийный характер.

Спектакль игрался во время гастролей театра по районам Костромской области. Во время этих поездок, особенно в отдаленные районы, актер смог своими глазами увидеть жизнь русской глубинки, прочувствовать ее. Артист говорил: *«Я чувствую, как боль моей души передается каждому зрителю, и роль от этого становится мне особенно дорога. А ведь было время, когда я хотел от нее отказаться. Но сейчас играю с удовольствием!»*⁵⁶. Аутентичную игру артиста отметили и критики: *«Большинство из них сходилось на том, что Эмиляно Очагавия сыграл прапорщика в подлинном духе лубка, хотя в характере его героя сочетались черты комические и лирические, да иногда и трагические. Ведь судьба прапорщика не из легких!»*⁵⁷ Его игра была настолько убедительной, что один из критиков (журнал «Литературная Россия», 1982 год) назвал этот образ самым запоминающимся и точно угаданным.

Ирина Едошина: *«Спектакль-лубок “Печка на колесе” получил отклик на всесоюзном уровне. Сохранилось несколько фотографий этого спекта-*

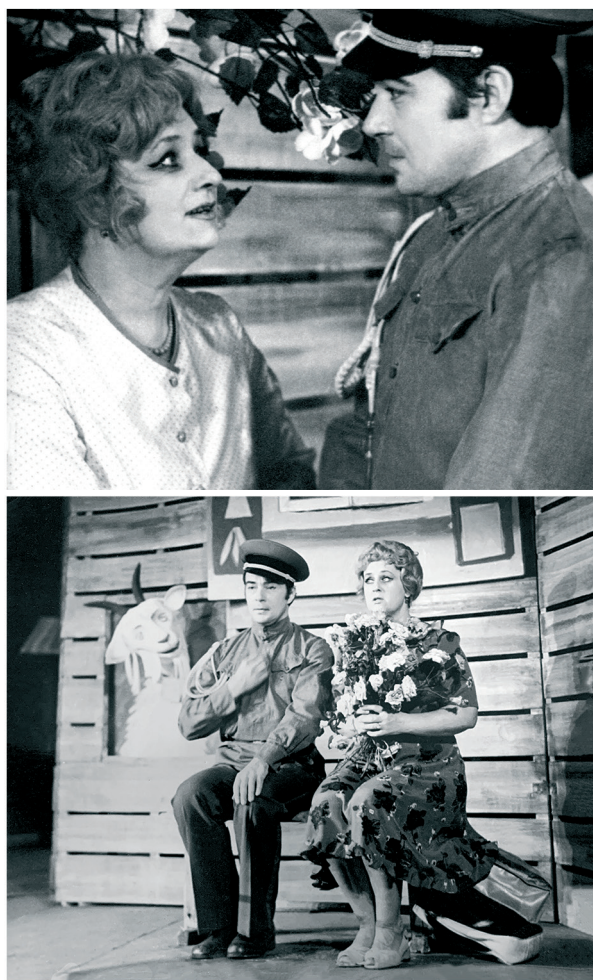

Рис. 36. «Печка на колесе», Н. Семенова, реж. В. Чебоксаров, Фрося – засл. арт. РСФСР Л. Солнцева, Иван Иванович Заграй – арт. Э. Очагавия, 1984 год

⁵⁶ Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

⁵⁷ Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

кля. На одной из них – трогательный Заграй Очагавии сидит на скамеечке рядом с Фросей (Лариса Солнцева), телятницей, многодетной матерью. Его герой только что подарил ей цветы как знак своих чувств и сидит с ошущением собственного достоинства, одновременно как-то беспомощно поправляя застёжку на рубашке. В Заграе Очагавии нет ничего от мачо, скорее наоборот, перед нами неуверенный в себе человек, собравшийся с духом, чтобы рассказать о своих чувствах. Очагавия проявил здесь блестящее мастерство в преодолении своих внешних данных. Может быть, по этой причине ему и была эта роль особенно дорогой».

Дмитрий Кромский вспоминает, как они отыгрывали «Печку на колесе», будучи на гастролях в костромской глубинке: «Я играл Ваську, деревенского мужика, у которого пятеро детей. Пятерых девчонок я таскал в корзинке. В мою жену влюбился красавец-военный, которого играл Эмиль. Спектакль идет в Кологриве, и, конечно, все деревенские зрители душой болеют за меня,

за Ваську с детками. К середине спектакля начинают подползать бабушки с последних рядов и кричать: “Васька, Васька, не верь ей! Ты же видишь, она ведь в него влюблена. Не верь ей!” Тут их останавливает дядя Коля, у которого мы жили на квартире: “Да что вы! Они артисты! Они спектакль играют, неужели вы не понимаете?! Они у меня на квартире живут!”».

И если публика, пусть и не самая искушенная, верила тому, что видела на сцене, значит, игра была действительно стоящей и убедительной.

Примечательной была роль мсье Амилькара в спектакле Ю. Александрова по пьесе французского драматурга Ива Жамиака «Месье Амилькар, или Человек, который платит». Спектакль пользовался у публики успехом и шел в течение пяти сезонов подряд (1982/83 – 1986/87 гг.). Жанр пьесы – «черная комедия положений». Главный герой – Александр Амилькар в исполнении Очагавии – на протяжении всей своей жизни испытывал лишь предательство и разочарование в любви. Будучи человеком

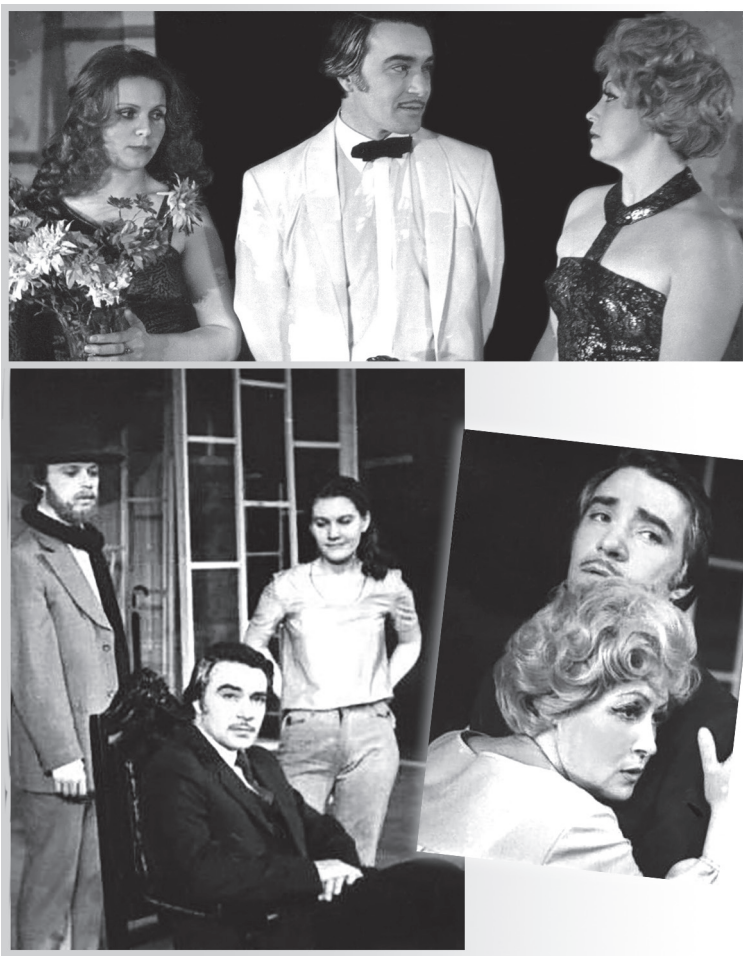

Рис. 37. «Месье Амилькар», Ива Жамиак, реж. Ю. Александров, месье Амилькар - арт. Э. Очагавия, Вирджиния - арт. Т. Никитина, Элеонора - арт. Л. Свердлова, 1983 год

обеспеченным и элегантным, он задумывает устроить домашний театр, пригласив домой «актеров», которые играли бы его друга, жену и дочь.

Во время псковских гастролей на сцену в исполняющемся спектакле «Месье Амилькар» неожиданно вышла овчарка. От света на сцене и темноты зала животное стало нервничать. Эмиляно Лоренсович не растерялся, взял собаку за ошейник и со словами «А вот и наша Дианочка пришла. Вся семья собралась» вывел ее за кулисы. Когда через пять лет труппа снова приехала в Псков, одна из постоянных зрительниц, пригласившая артиста в гости, сказала, что публика нормально восприняла то, что собака может быть членом семьи, но вот почему у французов принято называть кобелей женскими кличками, так и осталось для них загадкой!⁵⁸

В спектакле (1982/83 – 1984/85 гг.) по повести Сергея Есина «Гибкая пластинка» Очагавия сыграл второстепенную роль положительного героя – нового директора фабрики Бориса Артемьевича Макарова⁵⁹. Спектакль поставил главный режиссер драмтеатра Виктор Симакин (занимал эту должность в 1981–1987 гг.).

Режиссер Виктор Чебоксаров ставил комедию Степана Лобозерова «Маленький спектакль на лоне природы» (1984/85 – 1985/86 гг.), где также был задействован и Эмиляно Лоренсович.

В постановке (1983/84 – 1984/85 гг.) Георгия Эджибия «Плутни Скапена» по пьесе Жана-Батиста Мольера Очагавия сыграл одного из отцов семейства. По сценарию его персонаж должен был быть подвергнут физическому воздействию, проще говоря, его должны были немного побить. Это давало много поводов для шуток и веселья на репетициях!

В сезоне 1983/84 гг. Эмиляно Лоренсович исполнил роль Павелаки в спектакле «Каса Маре» по пьесе Иона Друцэ (режиссер – Виктор Чебоксаров).

Ирина Едошина: «В спектакле “Каса Маре”, поставленном Чебоксаровым, Очагавия сыграл роль сельского повесы Павелаки из привычного, казалось бы, репертуара актера. Однако по мере развития действия внешняя мишура словно спадает с его героя, и перед нами предстает совсем

⁵⁸ Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка филиппинка. С. 5.

⁵⁹ Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

Рис. 38. «Плутни Скапена», Ж.-Б. Мольер, реж. С. Кузьмич, Аргант - нар. арт. России Э. Очагавия, 2013 год

иной персонаж. Об этом спектакле сам режиссер заметил, что в нем «есть поэзия, грусть, обаяние и культура. Есть дыхание актерское... даже театралы и через несколько дней после спектакля ходили под впечатлением. На сдаче выяснилось, что многие не верили в то, что спектакль будет, но количество перешло в качество... и спектакль зажил...» Скорее всего, Очагавия тоже был среди тех актеров, кто сомневался, но режиссер раскрыл в нем те грани его таланта, которые до того мало кому были известны, в том числе и самому Очагавии. *Философская поэзия этого спектакля открылась ему уже в процессе игры на сцене».*

Одна из лучших ролей Эмиляно Очагавии – Доменико Сориано в спектакле по пьесе Эдуардо де Филиппо «**Филумена Мартурано**» в постановке В. Шиманского (1984/85 – 1988/89 гг.). В главной женской роли выступала Людмила Залмановна Свердлова. Классическая мелодрама была разыграна актерами точно по законам жанра. Герой Очагавии – немолодой, но любящий женщин Доменико, элегантный и привлекательный, в немалой степени определил амплуа Эмиляно как сценического покорителя женских сердец. Неслучайно выращенные для этого спектакля усы навсегда останутся на его лице...

Рис. 39. «Филумена Мартурано»,
Э. де Филиппо, реж. В. Шиманский,
Филумена – засл. арт. РСФСР – Л. Свердлова,
Доменико Сориано – арт. Э. Очагавия,
1988 год

Ирина Едошина: «Вот в «Филумене» Людмила с Эмилем (это простая по фабуле мелодраматическая пьеса) весьма органично существовали на сцене. Их объяснение в любви звучало так высоко, так здорово. Здесь сложилось такое трио – два актера и режиссер, который невидимо присутствует в решении их характеров. Шиманский сумел создать свой театр, где были два главных актера – Свердлова и Очагавия».

В постановке (1985/86 – 1988/89 гг.) В. Шиманского по роману Кена Кизи «**Полет над гнездом кукушки**» Эмиляно Очагавия исполнил главную роль Рэндала Патрика Макмерфи, преступника, которого перевели из тюрьмы в психиатрическую клинику для проведения экспертизы. Владислав Гостищев: «Эта постановка была событием для нашего театра и для задействованных в ней актеров».

Очагавия и Свердлова снова образовали звездный тандем в постановке (1984/85 – 1988/89) Шиманского по пьесе А. Н. Островского «**На всякого мудреца довольно простоты**». Эмиляно сыграл Глумова, Людмила – Клеопатру Мамаеву. Глумов – персонаж осознанно циничный, но замужняя Клеопатра Львовна,

будучи натурой горячей, была до предела им очарована... Роль Мамаева исполнял Владислав Гостищев. И критики, и зрители признавали игру всего трио просто блестящей.

Любопытно, но в конце 1980-х Кострому инкогнито посетил Георгий Александрович Товстоногов. Мэтр присутствовал именно на этом спектакле. Узнал ли он в Глумове своего ученика – большой вопрос, но вот сам театр Георгий Александрович оценил по достоинству⁶⁰.

В водевиле «Аз и Ферт» (1983/84 – 1986/87 гг.) по пьесе драматурга XIX века Павла Степановича Федорова, поставленной в рамках общей работы режиссеров Чебоксарова и Симакина («Любовь, любовь» из двух частей, вторая часть – «Беда от нежного сердца» Владимира Соллогуба), Очагавия исполнил роль Августа Карловича Фиша. В прессе отмечали: «На этот раз он блеснул перед нами еще одной стороной своего актерского мастерства, создав блестящий комедийный характер. И этот характер не был похож ни на одну из предыдущих работ артиста»⁶¹.

Ирина Едошина: «Это одна из первых сугубо комедийных ролей Очагавии. Именно здесь проявилась подлинная, на мой взгляд, природа дарования Эмиля – комедийная. Неслучайно ведь он был блестящим рассказчиком, причем, рассказывая смешные истории из своей жизни, Эмиляно сохранял абсолютно серьезное лицо: ни один мускул не дрогнет, когда все уже давно смеются до колик. Такого рода несовпадения в театре не редкость. В свое время Мольер, не имея никаких внешних данных, выходил впервые на сцену в ролях трагических и не единожды был освистан публикой. А когда появился в роли комедийной, вызвал полный зрительский восторг. Думается, именно по причине комедийного природного дара, не совпадающего с внешними данными, актер, по его собственному признанию, любил всегда «маленькие, но характерные роли», которые позволяли ему «чувствовать себя комфортно»».

60 Шанина Д. Театр Эмиляно Очагавия // Северная правда. 2010. 2 июня. С. 11.

61 Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

Рис. 40. «На всякого мудреца довольно простоты», А. Н. Островский, реж. С. Кузмич, Крутицкий – нар. арт. России Э. Очагавия, Голутвин – арт. Д. Рябов, Егор Дмитриевич Глумов – арт. А. Кирпичёв, 2006 год

В 1980-е годы Эмиляно Очагавия, несмотря на серьезную занятость в спектаклях, принимал активное участие в заседаниях «Клуба творческой интеллигенции», которые проходили в помещении «Союза театральных деятелей» (СТД) на втором этаже здания Костромского драматического театра.

Рис. 41. Заседание клуба творческой интеллигенции, 1985 год

Вера Цыпляева: «1980-е годы, инициатор и организатор клуба – Владимир Феликсович Шиманский. В этот клуб входили не только театралы, но и, безусловно, художники. Из художников, я, например, запомнила Николая Владимировича Шувалова. И музыканты тоже были. Поначалу это были достаточно сдержанные вечера в мраморном зале, а потом они стали очень теплыми, очень интересными и, конечно, душой этих вечеров были Шиманский, Очагавия и Свердлова...»

Вторая половина восьмидесятых отмечена целым рядом интересных ролей Эмиляно Лоренсовича в классических постановках.

Поразителен был Очагавия в роли Рамзина в постановке (1986/87 – 1987/88 гг.) Шиманского «**Выбор**» по пьесе Ю. Бондарева.

Журналист «Северной Правды» О. Гуссаковская делилась своими впечатлениями: «*Опасное обаяние тьмы, магия сильной личности, неустойчивость*»

ценное самолюбие, неукротимая сила самоутверждения – все это есть в Илье Рамзине...»⁶².

Очагавия успешно сыграл и Городничего в гоголевском «**Ревизоре**», воплощенном на костромской сцене (1987/88 гг.) режиссером Ю. Ф. Зайцевым.

Журналист газеты «Молодой ленинец» Е. Камынин писал об этой роли: «Он какой-то вневременной и почему-то... хороший... во многих сценах ведет себя по-товарищески с подчиненными, естественно пугается и естественно мечтает. И возникает вопрос: почему он именно такой? Хотя уместен и ответ: а почему ему обязательно быть не таким?»⁶³.

В те же годы Эмиляно Лоренсович исполнял роль Кюре в постановке (1987/88 – 1989/90 гг.) режиссера Л. Стукалова по пьесе французского драматурга Робера Тома «**Ловушка**». «Таинственный черный Кюре – несомненный дальний родственник “крестного отца”...»⁶⁴, – отзывалась об этой роли О. Гуссаковская.

В классической постановке (1988/89 – 1992/93 гг.) В. Г. Константинова по пьесе А. Н. Островского «**Банкрот, или свои люди – сочтемся**» Очагавия играл не совсем благородную и свойственную для себя роль Лазаря Елизарыча Подхалюзина. Подхалюзин – дельный мужчина средних лет, прошедший путь от подметальщика лавок до приказчика у купца Большова, хитрый, «нечистый на руку» персонаж.

Владислав Гостищев: «В этом спектакле я заменял другого актера и исполнял роль купца. Его Подхалюзин обманывал меня прямо на моих глазах! Это было очень правдоподобно, он такое выкручивал, что мне хотелось сказать ему: “Эмиль, хватит”...»

Падение СССР и начавшаяся смута многое изменили: Костромской драматический театр оказался на грани исчезновения. К счастью, этого не случилось, и театр Островского, хотя и сократил репертуар, продолжил радовать публику, несмотря на то, что зданию требовался серьезный ремонт, а артисты страдали от задержек зарплаты. Приходилось, как тогда часто говорили, «крутиться»: работать дополнительно. На радио Эмиляно Очагавия читал стихи и прозу, а в 1993 году он стал первым ведущим передачи «Предновогодние встречи в Дворянском» на ГТРК «Кострома».

Но даже нужда не заставила его уронить свою честь, особенно когда требовалась помощь ближнему. Когда в начале трудных 1990-х Галина

⁶² Цит. по: Э. Л. Очагавия, народный артист России: буклет / фот. Ю. Н. Калинин; сост. Л. Белова и др. Кострома, 2000.

⁶³ Цит. по: Э. Л. Очагавия, народный артист России: буклет / фот. Ю. Н. Калинин; сост. Л. Белова и др. Кострома, 2000.

⁶⁴ Цит. по: Э. Л. Очагавия, народный артист России: буклет / фот. Ю. Н. Калинин; сост. Л. Белова и др. Кострома, 2000.

Юрьевна Хачатурова на базе созданного ею ансамбля «Долинушка» открыла фольклорный театр, то она сразу пригласила Эмиляно Лоренсовича на должность режиссера. Само собой, практически на безвозмездной основе. Он сразу согласился, включился в работу, но настолько полюбил коллектив, что даже не мог делать никому замечания. Спустя некоторое время он предложил передать эти функции Ирине Аркадьевой.

Галина Хачатурова: *«Он внес неоценимый вклад в развитие ансамбля, нашего дела и русской песни в целом! Он помогал как режиссер коллективу и не получил за это ни копейки, ничего, кроме моей благодарности, благодарности коллектива, который его очень любил».*

Однако, несмотря на все трудности и ворох забот, Эмиляно Очагавия в первую очередь оставался актером – и выживал, и менялся именно в этом амплуа. В 1987 году трагически ушел из жизни Владимир Шиманский – режиссер, которого многие считают ключевой фигурой в творчестве Очагавии. Действительно, эпоху Шиманского принято считать «золотой» в карьере артиста, однако Эмиляно Лоренсович умел работать с любым режиссером.

Татьяна Никитина: *«Эмиля все режиссеры просто обожали. Он всегда был востребованным, он всегда существовал на той волне, на которой существовал режиссер».*

Елена Сафонова: *«С ним очень легко было работать: он умел слушать, всегда размышлял, шел на репетицию с ролью некоего “соавтора”. Ему не надо было показывать, как надо делать работу. Он сам искал образ, пластику, даже иногда предлагал костюм».*

Эмиляно Лоренсович говорил об этом так: *«Часто уходишь из театра – либо ты не удовлетворен тем, что тебе предлагают делать, либо ты не устраиваешь режиссера, ну а мне в нашем театре везло»⁶⁵.* Действительно, он успешно играл и у Владислава Георгиевича Константинова (главный режиссер театра в 1988–1993 гг.), и у Виктора Алексеевича Симакина (главный режиссер в 1981–1987 и 1994–1997 гг.), будучи задействованным в главных постановках того времени.

На рубеже последних двух десятилетий предыдущего столетия (1989/90 – 1991/92 гг.) костромские зрители смогли увидеть воплощение булгаковского романа **«Мастер и Маргарита»**, инсценированного Владиславом Константиновым. Эмиляно Очагавия предстал в образе Воланда. Несмотря на весь мистический и потусторонний флер, который обычно сопровождает этот спектакль, Эмиляно Лоренсович сказал, что не придает этому особого значения.

⁶⁵ Живой человек Эмиль Очагавия. Народный артист России. С. 20–21.

Эмиляно Очагавия: «Конечно, мы поставили не весь роман, а эпизоды. Смысл сводился к словам Воланда, которые он произносит, обращаясь к Маргарите: “Никогда ничего ни у кого не проси, сами придут и дадут, если ты этого достойна”»⁶⁶.

В другой постановке режиссера Константинова, комедии «**Брак – дело серьезное**» (1990/91 – 1996/97 гг.) по пьесе Клода Манье «Блэз», Очагавия исполнил заглавную роль. Блэз – нищий художник, попытавшийся заключить выгодную партию с дочерью одного богача.

Борис Негорюхин: «...характеры, вступая в сложные отношения в ходе спектакля, образуют дуэты, трио, квартеты, и объединяет их в ансамбль удивительная игра заслуженного артиста РСФСР Эмиляно Очагавия, первого солиста в этом спектакле...»⁶⁷.

Екатерина Май: «Своим трепетным отношением к театру я обязана именно Эмиляно Лоренсовичу. На дворе были 90-е годы. Мне лет семь-восемь. И мы идем вместе с мамой в Костромской драмтеатр на вечерний спектакль (возрастных маркировок в то время еще не было). Давали комедию “Брак – дело серьезное” по пьесе Клода Манье. Роль Блэза играл Эмиляно Очагавия. Играл так, что я, ребенок, которому обычно трудно было на месте и десять минут усидеть, больше двух часов завороженно наблюдала за происходящим. Возможно, я тогда не полностью осознавала сюжет, но была совершенно покорена работой на сцене Эмиляно Лоренсовича».

В постановке (1993/94 – 1996/97 гг.) Виктора Симакина «**Василиса Мелентьева**» по одноименной драматической пьесе А. Н. Островского Эмиляно Очагавия исполнял роль Малюты Скуратова. Про эту роль Эмиляно Лоренсович отзывался весьма любопытно, рассказывая случай с гастролей в Галиче. Спектакль играли на открытом воздухе, до зрителей – пять метров: «... Сижу я за столом, растворившись в образе страшного злодея. Сцена, кстати говоря, была очень характерная: Малюта Скуратов страдает от жестокого похмелья и пытается вылечиться солеными огурцами. Вдруг подходит ко мне маленький мальчик и говорит: “Дядь, дай огурчика!” Я на какую-то долю секунды растерялся, а потом тоном Малюты говорю: “Возьми, мой юный друг, я сегодня добрый!” Дал ему несколько огурцов, чтобы и приятелю его досталось. А потом, уже после спектакля, я подумал: что, разве не мог Малюта мальчику огурцов дать? Мог. Он и посмеяться любил, и выпить любил, и головы рубить любил. Вполне нормальный человек»⁶⁸.

66 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

67 Цит. по: Э. Л. Очагавия, народный артист России: буклет / фот. Ю. Н. Калининкова; сост. Л. Белова и др. Кострома, 2000.

68 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

Рис. 42. «Брак – дело серьезное», К. Манье,
реж. В. Константинов, Блэз – засл. арт РСФСР
Э. Очагавия, Мари – арт. М. Виноградова, 1990 год

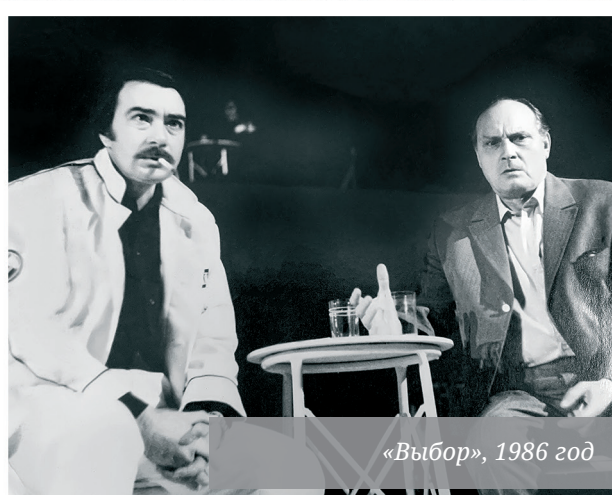

Рис. 43. «Аз и Ферт», П. Федоров,
реж. В. Симакин, В. Чебоксаров, Август
Карлович Фиш - арт. Э. Очагавия,
Иван Мордашов - арт. Д. Кромский,
Любушка - арт. О. Красикова, 1984 год

«Выбор», 1986 год

«Ревизор», 1987 год

Ирина Едошина: *«Его Малюта Скуратов при всей жестокости сохранил черты человечности, проявляющейся в способности к милосердию. Малюта Очагавии не так однозначен, как может показаться. В целом, лучшее, что было в этом спектакле – как раз Малюта Скуратов, во многом благодаря именно той неоднозначности, к которой стремился актер».*

Роль Несчастливцева в постановке (1995/96 – 2001/02 гг.) В. А. Симакина по пьесе А. Н. Островского **«Лес»** была тепло встречена публикой и прессой: *«Замечательный образ романтического героя, актера-трагика Несчастливцева создал заслуженный артист России Э. Очагавия...»*⁶⁹. По мнению Владислава Гостищева, эту постановку отличает *«очень хорошая актерская работа с легким “бандитизмом”, когда актерам нужно было выходить за рамки своих типичных амплу!»*

Почти десятилетие Эмиляно Очагавия выходил на сцену в образе Лавра Мироновича Прибыткова в постановке (1996/97 – 2005/06 гг.) А. М. Цодикова по пьесе А. Н. Островского **«Последняя жертва»**.

Ирина Едошина: *«Он играл человека широкой души, но бедного. Когда же деньги появляются, то тратятся они эстетски, например, на изысканный стол. Эмиль в образе своего персонажа с большим вкусом произносил вычурные названия иностранных блюд, очень тщательно их выговаривая. Благодаря этому актерскому приему зрителю казалось, что вкуснейшая пища возникает перед ним, обдавая пробуждающим голод ароматом...»*

Постановка **«Русская забава»** («Просвещенное время») (1994/95 – 1996/97 гг.) по произведению А. Ф. Писемского в режиссуре Алексея Яковлевича Говорухо была блестящей игрой тандема Очагавия – Гостищев. С этим спектаклем связана одна очень примечательная история...

Наталья Иншакова: *«Это был очень “многонаселенный спектакль”, с множеством и опытных, и молодых коллег. Мы стояли за кулисами и смотрели, как идет игра. В одной из сцен Владислав Дмитриевич Гостищев должен был уходить через заднюю декорацию, точно рассчитав свои шаги и повороты. За декорацией темно и тесно. Что-то пошло не так, и он со всей силы ударился головой о батарею отопления, которая висела на уровне его головы. Итог – моментальная шишка на пол лба! Гримеры пытались хоть как-то убрать шишку, но все было тщетно. Владислав Дмитриевич пребывал в крайней степени возмущения. Эмиляно в это время был на сцене и даже не подозревал, что с его коллегой случилось подобное. Когда он увидел партнера, то никак не выказал своего удивления, и, заканчивая реплику, повернулся к Владиславу и сказал: “Вас били, бьют и будут бить!” Выкрутился, так изящно и правдоподобно!»*

⁶⁹ Э. Л. Очагавия, народный артист России: буклет / фот. Ю. Н. Калининкова; сост. Л. Белова и др. Кострома, 2000.

В постановке (1997/98 – 1999/2000 гг.) режиссера Ю. Калантарова по пьесе А. Вампилова «**Утиная охота**» Эмиляно Лоренсовичу досталась роль молодого Зилова. Очагавия играл ее, когда ему уже было за пятьдесят. Несмотря на разрыв в возрасте, все остальное между артистом и его героем вполне совпадало: «*Не забуду Зилова, 30-летнего мужчину, для которого все кончено. Все, что мог создать, разрушил*»⁷⁰.

В 1999 году Эмиляно Лоренсович был удостоен звания Народный артист РФ⁷¹. Газета «Северная Правда» писала: «*Сценические образы, создаваемые Э. Очагавией, всегда ярки, выразительны и достоверны. Он умеет проникать в сущность характера персонажа. Э. Очагавия является ведущим мастером сцены. Признанный лидер коллектива, он создает вокруг себя атмосферу творчества и высокой ответственности. Темперамент, обаяние, талант обеспечивают Э. Очагавии широкое признание среди любителей театра*»⁷². Он стал третьим артистом Костромского драматического театра, получившим данное звание: первой была Лариса Солнцева, второй – Ирина Аркадьева.

В конце 1990-х годов ситуация в театре продолжала оставаться сложной – здание было в аварийном состоянии, находиться в нем было опасно, а на ремонт требовались колоссальные средства. В 1998 году было принято решение о закрытии театра и роспуске труппы. Костромской драматический стоял на грани гибели. Театр закрыли на реконструкцию, повесили соответствующую вывеску, коллектив расформировали. Само собой, подобные ремонтные работы зачастую растягиваются на неопределенный срок: здание историческое, смета гигантская, бюджет скромный, возможных подрядчиков не так много. Целый год артисты буквально жили в автобусе и играли выездные спектакли – в концертном зале «Губернский» или в районах. Это было жутко неудобно: ни постоянных костюмерных, ни примерок, ни складов для декораций.

Осенью 1999 года труппа находилась в длительных гастролях по районам Костромской области (Шарья, Галич, Мантурово, Нея, Антропово).

Эмиляно Очагавия: «*Нас принимали очень хорошо. Зрители соскучились по живому театру. Может быть, они устали от телевидения, которое чаще обращается к темным сторонам человеческой души, устали*

⁷⁰ Сбитнев В. Эмиль Очагавия: «...приходят волки и злодеи!» // Северная правда. 2002. 13 февраля. С. 6.

⁷¹ О награждении государственными наградами Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22 ноября 1999 года № 1557 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 48 (ноябрь). Ст. 5836. С. 10576.

⁷² Еще одно признание Эмиляно Очагавия // Северная правда. 1999. 26 ноября. С. 2.

от политики? Мне кажется, что сегодня у театра есть возможность занять определенную нишу»⁷³.

После возвращения с гастролей в октябре 1999 года Эмиляно Лоренсович Очагавия был назначен временно исполняющим обязанности художественного руководителя Костромского драматического театра им. А. Н. Островского⁷⁴. Назначение ему претило: он был согласен занимать эту должность не более года. На самом деле ему пришлось быть врио чуть более долгий срок – вплоть до окончания сезона 2002/03 гг.

Евгений Степаненко отмечал: *«Интеллигентность Эмиляно Лоренсовича, твердость характера, умение выслушать другого, рассудительное здравомыслие и отрешенность от закулисных баталий пришлись коллективу по душе, и он как-то незаметно и естественно был признан неформальным лидером»*⁷⁵. Это и привело к тому, что Очагавия занял должность худрука. Несмотря на почетный статус, эта должность скорее его тяготила: *«Загорюнился, закручинился, испанской грустью зажурился»*⁷⁶. Он признавал, что ему было трудно «сидеть на двух стульях», особенно ввиду отсутствия организаторских способностей. Про постоянное назначение он говорил: «Нет, нет, нет, нет, ни за что!» Однако, по мнению Евгения Степаненко, дело было не в том, что Очагавия не обладал даром организатора, а в том, что он просто не был наделен властолюбием⁷⁷.

Татьяна Никитина: *«Он говорил: “Господи, зачем мне это надо, я совершенно не умею этого делать”. Он совершенно не умел ругаться, не мог стукнуть по столу кулаком, чего-то потребовать. Все твердил: “Господи, только не ходите ко мне и ничего у меня не просите, потому что я не умею ходить по этим кабинетам, я не умею ничего просить!”»*

Он даже отказался от места в художественном совете драмтеатра. Худсовет – это специальное собрание, где более опытные и именитые актеры обсуждают роли, игру и перспективы своих коллег. В худсовет входили и Владислав Гостищев, и Ирина Аркадьева, и Анна Заварихина. Эмиляно Лоренсович, несмотря на все настояния коллег и даже директора театра, Ирины Геннадьевны Третьяковой, в совет входить никак не желал. Он говорил: «Я не могу, не имею права взять на себя ответственность обсуждать каким-то образом своего партнера по сцене».

⁷³ Белова Л. Эмиляно Очагавия: «Сегодня у театра есть возможность занять определенную нишу» // Северная правда. 1999. 19 октября. С. 2.

⁷⁴ Белова Л. Эмиляно Очагавия: «Сегодня у театра есть возможность занять определенную нишу». С. 2.

⁷⁵ Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 198–199.

⁷⁶ Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 200.

⁷⁷ Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 201.

Благодаря усилиям авторитетной части коллектива, в том числе Эмиляно Лоренсовича, а также политической воле губернатора Виктора Андреевича Шершунова, театр все же отремонтировали. Еще одна тогдашняя задача Очагавии была сложной: удержать труппу. Однако он и раньше отвечал за «ввод» новых актеров в спектакли, но только где был задействован сам.

Александр Кирпичев: *«Он удерживал существовавшие спектакли, несмотря на то что артисты уходили в большом количестве. В год, когда я пришел, открывали сезон, сделав тридцать пять вводов, чтобы подготовить репертуар к сезону. Вот столько ролей были заменены, это колоссально для одного сезона. Все было на грани, все просто сыпалось, а Эмиляно Лоренсович был буквально “собирателем земель русских”...»*

В качестве врио на его плечи ложилась ответственность за ввод во все постановки, а также за репетиционную подготовку. Он говорил: *«Я никогда не хотел быть режиссером. Я совершенно убежден, что режиссер – это совершенно другая профессия, потому что актер видит роль изнутри, а режиссер – снаружи. Чтобы что-то делать, нужно что-то давать, а как я могу что-то дать, если я в этом деле совершенно “не Копенгаген”»⁷⁸.*

В труппу привлекались и новые актеры. Усилиями Эмиляно Лоренсовича и режиссера Татьяны Владимировны Лукомской в 2000 году были приглашены Нина Маврина и Денис Салахов, закончившие Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова. Их выпускной спектакль «Чайка» по А. П. Чехову был представлен на фестивале в Ярославле (впоследствии это мероприятие получило название «Будущее театральной России»). Фестиваль – это что-то вроде ярмарки артистов, и как раз на этой ярмарке Эмиляно Лоренсович и Татьяна Владимировна пригласили двух будущих артистов костромской труппы. В том же году в коллектив был принят Александр Кирпичёв.

Нина Маврина: *«Получается, что Эмиляно Лоренсович – мой театральный папочка. Мой папа, только театральный. Он меня сюда привез и наблюдал за мной».*

Александр Кирпичёв: *«Эмиляно Лоренсович – человек, который первым со мной поговорил в театре. Это его заслуга, что я столько лет в нашем театре. Я знал Эмиляно Лоренсовича с самого раннего детства, потому что ходил на все спектакли театра. Когда он предложил мне работать, дал какую-то перспективу ролей, у меня тогда не было вообще желания оставаться в городе, работать в театре, это был период разочарования в профессии, и неизвестно, куда бы я поехал и чем бы стал заниматься. Но после*

⁷⁸ Живой человек Эмиль Очагавия. Народный артист России. С. 20–21.

одной беседы ситуация просто кардинально поменялась, я пошел работать в театр и до сих пор здесь служу благодаря Эмиляно Лоренсовичу».

Кирилл Рубанков: «Эмиляно Лоренсович – редчайший пример актера, который активно не хотел быть постановщиком и до сих пор не скрывает радости (2005 г. – Прим. авт.), что в театре появился главреж Сергей Морозов, и не перестает нахваливаться молодого режиссера»⁷⁹.

Действительно, новый виток сценической карьеры Эмиляно Очагавия начался с назначением Сергея Морозова, главным режиссером Костромского драматического театра. Морозов приехал в Кострому в 2000 году и первые несколько лет был режиссером театра. Сергей Анатольевич рассказывает о своем знакомстве с Эмиляно Лоренсовичем: «Эмиляно Лоренсович Очагавия был для меня тем человеком, который в прямом смысле слова видел мои первые шаги по Костромской земле! Перед тем, как я сюда приехал, мы вели телефонные переговоры с Сергеем Борисовичем Дубовым, директором, который как раз переезжал в Москву для работы в театре *Et Cetera*. Это было в начале 2000 года. В апреле я прибыл на поезде в Кострому на переговоры. В тамбуре ко мне подошел импозантный человек с усами. Говорит: “Значит, Сергей Анатольевич?” Отвечаю: “Да. А вы – Сергей Борисович?” – “Нет”. И дальше произносит такой набор букв, который я, само собой, понять никак не смог. На деле – Эмиляно Лоренсович Очагавия, исполняющий обязанности руководителя театра и главного режиссера. Встретив меня на вокзале, он отвез меня в театр, и мы смогли пообщаться...» В этот же день игрался «пятидесятый спектакль» «Не верь глазам своим, или Мужской род, единственное число» (режиссер – актер театра М. Шелухин), где блистали Очагавия и Гостищев. После в театре был организован фуршет, который плавно перетек в посиделки «узким кругом» у Эмиляно дома. Сергей Морозов в тот день оказался там впервые, но «далеко не в последний раз»: «В первый же день я попал под обаяние Эмиляно Лоренсовича, был растоплен оказанным им гостеприимством. И тогда я ведь был для него человеком новым, и было совершенно непонятно, на какой срок свяжет нас жизнь».

Очагавия прекрасно сработался с новым главным постановщиком. Как вспоминала Елена Сафонова: «Эмиляно Лоренсович очень много сам придумывал, но умел слушать режиссера, понимать общий замысел и работать на спектакль, а не на себя лично. Он умел работать в команде». В молодом режиссере Очагавия ценил трудолюбие, обеспечивающее горячий вклад в общее дело.

⁷⁹ Рубанков К. Эмилительное очагование. С. 5.

Актриса Татьяна Никитина сохранила о Сергее Морозове исключительно теплые воспоминания: *«В нем был молодой азарт. Интеллигентный, творческий, музыкальный человек. Он приходил к 9 утра и уходил уже в 11 вечера, а иногда и полночь. Он создавал свое детище, это был его первый театр. Из труппы он строил семью. Морозовская эпоха – отдельная, театр стал этой самой семьей. Сюда хотелось бежать».*

Рис. 44. Эмиляно Очагавия в общении с коллегами, 2003 год

По мнению Владислава Гостищева, актер – лишь третий человек в творческой производственной цепочке «драматург – режиссер – актер»: *«Режиссер интерпретирует пьесу: что он задумал, как ее поставить. Актер должен это выполнить. Вот такая связка. Есть, конечно, споры по поводу решения того или иного образа или момента в пьесе. Бывают недопонимания, но в конечном итоге за все это отвечает режиссер».*

«Сергей Анатольевич – из известной театральной семьи, в которой, полагаю, даже в домашней обстановке обсуждались и Сухово-Кобылин, и Чехов, и Розов. Вся причина столь раннего творческого взросления – в следовании традициям»⁸⁰, – говорил Эмиляно Очагавия о Сергее Морозове. Он по достоинству оценивал способность молодого режиссера раскрыть глубинные грани актерского таланта: *«Сергей Морозов никогда не повторяется. Он удивительно тонкий человек, лучше меня чувствует мою готовность и уровень притязания. Я ведь говорил, у меня нет системы. Стараюсь и при выборе роли чувствовать себя комфортно, и чаще всего это*

80 Сбитнев В. Эмиль Очагавия: «...приходят волки и злодеи!». С. 6.

случается, когда других это мое состояние ни в чем не ущемляет»⁸¹. Секрет заключался в том, что Сергей Анатольевич не шел самым простым путем – не пытался работать только с теми качествами артистов, которые очевидны. Напротив, он старался заставить актера превзойти самого себя, помогал обнаружить нечто новое, то, чего, казалось бы, и близко раньше не было⁸².

Эмиляно Лоренсович весьма трепетно относился к репетиционному процессу. Сергей Морозов даже упрекал его в том, что на репетициях он «лучше, чем на спектаклях». Сам артист говорил: «На репетициях есть сладостная возможность безнаказанно пробовать и ошибаться»⁸³.

Спектакль «Свадьба Кречинского» (2001/02 – 2006/07 гг.) по произведению А. В. Сухова-Кобылина был весьма популярным в начале двухтысячных. Сергей Морозов буквально «привез» его с собой в Костромской драмтеатр. Кречинский, роль которого исполнил Очагавия, – игрок, мот и прожигатель жизни, циничный и беспринципный. Сам Эмиляно Лоренсович отмечал, что в этом спектакле удалось избежать стандартного клише «зло наказано». По мнению актера, спектакль – не про жулика, а про талантливую человека, которому близко понятие чести. И такую подачу задумал именно режиссер, проведя ее через жизненную аксиому «вся жизнь – игра»: «Сергей Морозов не стал натягивать конфликт вековой давности на современность, то есть не стилизовал пьесу. Костюмы, антураж, пластика – из того времени. Но конфликт как будто только выхвачен из самого пекла наших дней. Ну и трактовка главного героя совершенно отличается от традиционной»⁸⁴. Сергей Анатольевич, в свою очередь, выделяет эту роль как одну из наиболее интересных в репертуаре Очагавии.

Режиссер Морозов также одним из первых поставил спектакль по пьесе С. Лобозерова «Именины на костылях, или Семейный портрет с посторонними» (2001/02 – 2005/06, 2007/08 – 2008/09 гг.). Главную роль играл Эмиляно Очагавия, после она перешла к Алексею Галушко. Это был важный этап перехода Эмиляно Лоренсовича к воплощению комедийных персонажей, а не героев-любовников. При постановке второй части этой пьесы, «Окаянная сумка» (2006/07 – 2009/10 гг.), многие персонажи обрели новую сценическую жизнь. Очагавия сыграл свата.

Сергей Морозов: «...он сыграл такого дурного, даже не глупого, а такого примитивного обалдую, но при этом считающего себя важным, самодовольного, который потом меняет свое отношение. Он сыграл такую

81 Сбитнев В. Любимцу Костромской публики Эмиляно Очагавия исполнилось 60 лет // Костромские ведомости. 2005. 31 мая – 6 июня. С. 9.

82 Гурьянова Н. Эмиляно Очагавия: Я могу работать только в России. С. 4.

83 Сбитнев В. Любимцу Костромской публики Эмиляно Очагавия исполнилось 60 лет. С. 9.

84 Сбитнев В. Эмиль Очагавия: «...приходят волки и злодеи!». С. 6.

немножко пародию, острого человека. В этом примитивном свате он искал свою небольшую недотепистость по жизни. При этом, с одной стороны, он был человеком искусным и находчивым, с другой – не был полностью приспособлен к этой жизни, отсюда и такой интересный поиск».

Евгений Степаненко: «Как неподражаемо свеж [сват] со своей житейской философией жмота, как смешон, трогателен и труслив, скуден умом, пытаюсь уразуметь смысл свистопляски, учиненной невероятной суммой денег, свалившейся на его бедных деревенских родственников»⁸⁵.

Надежда Залесова: «Он играл свата, такого жмота, хитрюгу, пьяницу, совершенно не похожего на настоящего Эмиля Лоренсовича с его статью. Но он так обожал и любил играть такие роли – небольшие. Он умел схватить народный характер и показать его, но не как маску, а словно он и был этим человеком. Он просто купался в этой роли».

Елена Сафонова: «В “Именинах” Очагавия мог выйти в спортивных штанах с пузырями на коленях, на костылях, но при этом как на нем сидел фрак! И так, и так он был очень убедителен».

Поскольку обе пьесы были комедийными, на репетициях Эмиляно часто становился объектом дружеских подколов со стороны коллег. По сюжетному замыслу в одной из сцен он должен был быть ужасно перепутан, поэтому коллеги с удовольствием помогали ему вжиться в роль, например, неожиданно клали на стул, куда он должен был сесть, всякие предметы.

В спектакле начала 2000-х годов (2002/03 – 2007/08 гг.) по пьесе словацкого драматурга Освальда Заградника «Соло для часов с боем», поставленной Сергеем Морозовым, играли все легенды костромской сцены. Эмиль Лоренсович сначала играл эпизодическую роль, но после смерти Юрия Ивановича Ноздрин в 2004 году перешел на одну из главных.

Рис. 45. «Окаянная СумМка», реж. С. Морозов, Сват – нар. арт. России – Э. Очагавия, 2008 год

85 Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 200.

Сергей Морозов: «Я считаю, что это был просто великолепный состав, и они с огромным удовольствием играли этот спектакль. Именно Очагавия играл очень характерную роль такого полусумасшедшего старика полицейского».

На Всероссийском фестивале «Постефремовское пространство» в 2003 году Костромской драматический театр им. А. Н. Островского с этим спектаклем стал лауреатом в ключевой номинации «За верность традициям отечественной сцены, за дерзновенность исканий, за гармонический союз режиссера, актеров и всех создателей спектакля».

Комедийно-детективная постановка **«Миссис Пайпер ведет следствие»**⁸⁶ (2002/03 – 2005/06 гг.) по пьесе Дж. Попплуэлла – еще одна любопытная работа Сергея Морозова, в которой Очагавия играл роль Ричарда Маршалла.

В следующей постановке (2003/04 – 2006/07 гг.) Сергея Морозова по пьесе Нила Саймона **«Хочу сниматься в кино»**, получившей приз на международном фестивале, Эмиляно Очагавия сыграл роль писателя Херба Такера. Татьяна Никитина позже отзывалась об этой роли Эмиляно: «Я этот спектакль раз пять смотрела, если не десять. Очагавия был восхитителен в этой роли...».

Спектакль «Хочу сниматься в кино» был для Эмиляно Очагавии глубоко личным, он смог вынести на сцену то, что было у него внутри, свои мысли и переживания о самом сокровенном. Как говорила Елена Сафонова: «Он играл судьбу человека искусства, писателя-сценариста. Человек мучается, у него творческий кризис. Для него эта профессия очень важна. Но в то же время теряется связь с семьей. Что такое семья для творческого человека? Это тоже было для Очагавии очень близко и понятно».

Надежда Залесова: «У Эмиляно, как и у каждого, были в тот момент непростые отношения с дочерью. Алиса – талантливая, с харизмой, но и с характером. Тема спектакля – знакомство с дочерью. И все эти отношения со своей дочкой он настолько мощно вынес на сцену, но при этом сдержанно и глубоко! Вот здесь он играл про себя! Ему очень дорога была эта роль. Она была сыграна в тот момент, когда была нужна ему. Эмиль не мог полностью все высказать дочери или как-то открыться в жизни, но сделал это через спектакль – показал свою любовь к ней, свои переживания. Этим спектаклем он многое сокровенное смог донести до Алисы».

Рис. 46. «Миссис Пайпер ведет следствие», реж. Е. Сафонова, Годдард – арт. Р. Джурабеков, Ричард Маршалл – нар. арт. России – Э. Очагавия, 2005 год

⁸⁶ В оригинале: Busybody (англ.) – дословно «человек, любящий вмешиваться в чужие дела». Иное название пьесы – «Хлопотунья».

Граф Альмавива в постановке «**Женитьба Фигаро**» (2003/04 – 2006/07 гг., режиссер Сергей Морозов) – еще одна примечательная роль артиста.

Любопытный случай, связанный с этой пьесой: как-то раз случилось непредвиденное – Очагавия захворал. Чтобы не отменять спектакль, Сергей Анатольевич решил отыграть роль Эмиляно сам. Несмотря на все усилия, заменить Очагавию ему так и не удалось. После спектакля он подошел к труппе и сказал: «Как вы вообще играете? Я чуть не умер!»

Елена Сафонова: «Эмиляно удивительно создавал образ графа Альмавива. Граф – человек умный и в то же время недалновидный, безумно обаятельный, любвеобильный человек, но при этом эгоист. Очагавия из этого персонажа сделал такую насыщенную гамму, да еще и с юмором!»

С сезона 2004/05 гг. по 2005/06 гг. в театре ставился шекспировский «**Король Лир**», где Очагавия сыграл заглавную роль. С этой постановкой связаны интересные, даже забавные решения.

Накануне 60-летнего юбилея артиста во время репетиции спектакля на Эмиляно упала часть декорации. Он сильно пострадал: упавшая доска сломала ему палец на ноге. Так как премьеру отменять было нельзя, они вместе с режиссером Сергеем Морозовым придумали выход: он играл в гипсе! Анастасия Краснова говорила: «Он и там нашел юмор! Потому что он без юмора – нигде!» Сам артист в интервью отозвался об этом так: «... Про поломанные кости заставляет думать профессия: я не привык, чтобы из-за меня переносили репетиции и спектакли»⁸⁷. А когда король Лир впадал в помешательство, Эмиляно надевал причудливую шапку, подаренную ему ранее режиссером. Этого не требовал сценарий, напротив, использовать эту шапку Эмиляно додумался сам,

Рис. 47. «Хочу сниматься в кино», Н. Саймон, реж. С. Морозов, Херб Таккер – нар. арт. России Э. Очагавия, Либби Таккер – арт. Л. Бояринова, Стэффи Блонделл – засл. арт. России – Н. Залесова, 2007 год

⁸⁷ Сбитнев В. Любимцу Костромской публики Эмиляно Очагавия исполнилось 60 лет. С. 9.

Рис. 48. «Женитьба Фигаро», П. Бомарше, реж. С. Морозов, граф Альмавива - нар. арт. России - Э. Очагавия, 2003 год

чтобы сделать образ более ярким и просто повеселить коллег и зрителей.

Одной из выдающихся ролей Очагавии в первое десятилетие нового века считается Флоран из «Играть Любить Жить» (2005/06 – 2007/08 гг.) по пьесе «Священные чудовища» Жана Кокто. Эта пьеса уже ставилась в сезоне 1987/88 гг. режиссером О. Михайловым (под оригинальным названием), но тогда на костромской сцене не задержалась. В 2005 году постановка была возвращена в репертуар режиссером Сергеем Морозовым. Однако образ Флорана, исполненный Эмиляно Лоренсовичем, был все же не близок артисту: «Даже если в герое есть что-то омерзительное, и ты это чувствуешь, он уже интересен для тебя. К Флорану я не чувствовал ничего»⁸⁸.

Наталья Иншакова: «Эмиляно Лоренсовичу не нравилась роль Флорана. Он говорил: «Как я его ненавижу, этого Флорана». По сюжету главная героиня – замужняя актриса в возрасте. К ней врывается более молодая коллега и требует ее послушать, научить, взять под свое крыло, упрощает установить над ней профессиональное опекунство, и та соглашается. Однако молодая актриса уводит у своей наставницы супруга. Но в конце все поворачивается совсем в другую сторону: муж возвращается к жене обратно. Эмиль так это ненавидел, он считал, что не может так мужчина поступить с женщиной. Как можно уйти от жены? Он этого не понимал, не разделял поступков и речей своего персонажа. Но, в силу своего высокого профессионализма, упирался и работал. Публика верила, образ был сильным. Доиграл до конца, пока спектакль не сняли. Но всегда твердил о том, что ненавидит Флорана».

В постановке (2005/06 – 2007/08 гг.) «Месяц в деревне» по произведению Ивана Сергеевича Тургенева Очагавия сыграл роль Шпигельского. Сергей Морозов отзывался об этой постановке так: «Это

88 Шанина Д. Театр Эмиляно Очагавия. С. 11.

был для меня знаковый спектакль, я считаю, что и для Эмиля тоже: очень интересная, мощная, глубокая и противоречивая работа».

Морозов также ставил **«Горячее сердце»** (2002/03 – 2006/07 гг.) А. Н. Островского, где роль Аристарха исполнил Эмиляно Очагавия. В этом спектакле Эмиляно играл вместе с Алексеем Галушко, более молодым актером, с которым у него были очень дружеские отношения. Алексей Галушко вспоминал: *«Я начинал с этого спектакля, Эмиляно Лоренсович меня контролировал. Я пришел в сентябре 2002 года, а репетировать мы стали уже в январе».*

В постановке (2005/06 – 2006/07 гг.) Сергея Морозова **«Наш городок»** по пьесе Торнтон Уайлдера Очагавия сыграл доктора Гиббса. Пьеса, где события происходят в небольшом американском городке в начале XX века, представляла собой серию маленьких историй и игралась как некий спектакль в спектакле с минимумом декораций. Татьяна Никитина: *«Эмиль играл моего мужа. Играл отлично, своеобразно, как и везде...».*

С началом нового театрального сезона в 2006 году в репертуар была возвращена пьеса А. Н. Островского **«На всякого мудреца довольно простоты»**. Пьеса ставилась несколько сезонов с 2006/07 по 2009/10 гг. Эмиляно Лоренсович отныне исполнял роль не Глумова, а Крутицкого. Режиссером выступил Сергей Кузьмич, который со следующего сезона (2007/08 гг.) сменил на посту главрежа С. А. Морозова, уехавшего работать в Нижний Новгород. Сергей Кузьмич пришел в театр еще в 2003 году, именно тогда он и познакомился с Эмиляно Лоренсовичем. Раньше он видел его лишь на фотографиях: *«По фотографиям было понятно и видно, что это такой герой-любовник, очень эффектный мужчина, и играл он соответствующие роли».*

В это же время на костромской сцене ставилась одна из самых знаменитых пьес У. Шекспира **«Гамлет, принц датский»** (2006/07 – 2009/10 гг.). Сергей Кузьмич определил Эмиляно Лоренсовича на роль Полония, считающегося одним из самых неоднозначных и недооцененных персонажей.

В чеховских **«Чудаках»**, поставленных С. Кузьмичом (2007/08 – 2010/11 гг.), Очагавии досталась роль Андрея Андреевича Шипучина, «председателя правления N-ского Общества взаимного кредита, нестарого человека, с моноклем».

В **«Снегурочке»** А. Н. Островского, которую ставил (2008/09 – 2010/11 гг.) режиссер из Санкт-Петербурга И. Г. Коняев, Очагавия воплотил на сцене образ Царя Берендея и получил за это самые восторженные отзывы. В 2010 году труппа играла этот спектакль на сцене Малого театра, и заместитель худрука театра Валерий Подгородницкий высоко оценил талант Эмиляно Очагавии: *«18 апреля Очагавия великолепно играл, а точнее, жил на сцене Малого театра в роли Берендея в спектакле "Снегурочка". И по».*

лучил очень много положительных отзывов от ведущих театральных критиков, которые отмечали его высокую театральную культуру, изумительную пластику и очень хорошую речь»⁸⁹.

Ирина Едошина: «Внутренняя сосредоточенность Берендея Эмиляно Очагавии проявлялась во всем: и в том, как он украшал свой дом, и в манере держаться, и в той значительности слов, которые произносил. В Берендее Очагавии нашли отражение человеческие качества актера».

В июле 2008 года Эмиляно Очагавия был удостоен звания «Почетный гражданин Костромской области» «...за заслуги перед Костромской областью в области театрального искусства и активную благотворительную деятельность». В постановлении, опубликованном в газете «Северная Правда», было отмечено: «Э. Л. Очагавия является ведущим мастером сцены. Ему присуще яркое понимание сверхзадач роли и спектакля, тонкое чувство сценического ритма, безупречное владение актерской техникой. Уровень мастерства артиста Очагавия является мерилем профессионализма, партнеры по сцене всегда чувствуют его надежное плечо. Сильное лирическое начало, темперамент, обаяние и талант давно обеспечили ему широкое признание среди любителей театра»⁹⁰. Получив звание, Эмиляно тут же вспомнил о своем отце: «Когда мой папа Лоренс приехал в Россию, он не мог и предположить, что его сын станет почетным гражданином области. Если бы мог, я бы это звание посвятил ему»⁹¹.

В постановке (2009/10 гг.) Сергея Кузьмича по пьесе А. Н. Островского «**Волки и овцы**» Очагавия сыграл Чугунова. Дарья Шанина писала: «Лисья мягкость Вукола Наумыча Чугунова прекрасно маскирует хитрость, лживое подбострастие и животное себялюбие тороватого дельца»⁹².

Интересной была и роль Караулова в постановке (2009/10 – 2013/2014 гг.) Елены Сафоновой «**Три жениха, или чей ребенок?**». Это была классическая пьеса Василия Шкваркина, весьма популярная в середине тридцатых годов прошлого столетия. Екатерина Май отмечала: «Сама по себе пьеса очень добрая, абсолютно не пошлая, смотрится на одном дыхании. А у тех, кто еще успел побыть комсомольцем – вызывает приливы ностальгии».

89 Юрий Соломин: начните с Малого // Северная правда. 2010. 9 июня. С. 7.

90 О присвоении звания «Почетный гражданин Костромской области» Очагавия Э.Л.: Постановление Костромской областной Думы № 3075 от 10 июля 2008 года // Северная правда. 2008. 7 августа. С. 4.

91 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

92 Шанина Д. Театр Эмиляно Очагавия. С. 11.

Благодаря декорациям, костюмам, музыке погружение в атмосферу 30-х годов получилось стопроцентным»⁹³.

Одной из наиболее любимых зрителям была пьеса **«Прощай, конференсье!»**, поставленная (2009/10 – 2012 гг.) главным режиссером театра Сергеем Кузьмичом. Эта пьеса, некогда написанная Григорием Гориним для Андрея Миронова, в Костромском драмтеатре была поставлена специально для Эмиляно Очагавии. Сюжет основывается на реальных событиях: группа актеров попадает в 1941 году в немецкий плен. Пьеса не могла не «зацепить» публику и прессу: *«В главной роли всеми любимый Эмиль Очагавия, у которого довольно давно не было больших ролей, плюс знаменитый юмор Горина, плюс всегда интересная тема театрального закулисы. Актеры тоже выдают максимум: забавный Иван Поляков в роли танцора, Александр Кирпичёв в роли немецкого клоуна Отто просто блистает, от роскошной Антонины Павловой (в роли советской певицы) в ее открытом платье невозможно оторваться, а появление Нины Мавриной, изображающей немецкую певицу, распеваящую куплеты под Марлен Дитрих, заставляет жалеть, что у актрисы только эпизодическая роль»*⁹⁴. Сам Эмиляно Лоренсович характеризовал роль конференсье Буркини как странную, потому что героя не назовешь ни положительным, ни отрицательным. Человек вроде бы хороший, но семья трещит по швам, притом не без его вины⁹⁵.

Ирина Едошина: *«Для Эмиля это была бенефисная роль в спектакле, поставленном под него. С одной стороны, он играл фарсовую роль, с другой – играл отношение к этой самой роли. На стыке фарса и отношения рождалась небывалая острота»*.

Несмотря на всю серьезность, трагичность темы (даже контекстуально сюжет, связанный с Великой Отечественной войной, иным быть не может), группа и тут нашла место для юмора. Рассказывает Дмитрий Кромский: *«Эмиль играл главную роль, большую: страниц тридцать, не меньше. У меня была роль в три страницы, роль небольшая, но отрицательная. Я говорю: “Здорово, я люблю такие роли играть”. Роль гадская, подсматривать за героями и так далее. У них с Владиком идет сцена, а я за ними подсматриваю. Но тут я маленько “перехулиганил”: начал подсматривать, и внимание зрителя на себя перетянул, зал перестал слушать то, что говорится на сцене. Стоит мне за дверью чуть пошевелиться, зал в ответ:*

⁹³ Май Е. В драмтеатре три жениха не могут поделить ребенка // Костромские ведомости. 2010. 9-15 марта.

⁹⁴ Рубанков К. «Прощай, конференсье»: здравствуйте, Эмиляно // Костромская народная газета. 2010. № 21 (26 мая). С. 6.

⁹⁵ Мухлислова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют. С. 18.

Рис. 49. «Прощай, конференсье», Г. Горин,
реж. С. Кузьмич, конференсье Николай
Буркини – нар. арт. России Э. Очаговия,
2010 год

“У-у-у-у-у!” Короче, сцену я им смазал, пусть она и неглавная была. Чувствую, Эмиль начал на меня потом слегка косо смотреть. В итоге я говорю: “Эмиль, ты уж извини меня, я маленько перехулиганил”. Он: “Да нет, ничего страшного, Дима!” Мне самому как-то неловко стало...»

Дарья Шанина: «Конферансье Николай Буркини... Возможно, еще не выстроенная и не выстраданная до конца роль, но уже пронзающая сердце насквозь своей невообразимой хрупкостью. История не о войне, а о человеческой душе, не сумевшей высказаться за долгие годы земного пути лишь для того, чтобы на роковом рубеже произнести все и сразу во имя жизни как таковой. Произнести и, повернувшись спиной к немым наблюдателям жуткой трагедии, уйти в вечный свет, даруемый лишь неоккупируемыми душам»⁹⁶.

На этом спектакле люди часто плакали, и артист считал, что это слезы не жалости, а очищения⁹⁷.

В 2009 году на афише театра появилась пушкинская «**Пиковая дама**», поставленная (2009/10, 2011/12 – 2013 гг.) именитым Санкт-Петербургским режиссером Искандером Рауфовичем Сакаевым. В этом спектакле Эмиляно Лоренсович был задействован сразу в нескольких ролях: Чекалинский, Туз, Граф Сен-Жермен. Эмиляно Очагавия говорил: «В “Пиковой даме”, где я играю сразу четыре роли, труднее всего быстро переодеться. Здесь мне очень помогает заведующая костюмерным цехом Валечка Теплова. У нас все отработано до мелочей»⁹⁸.

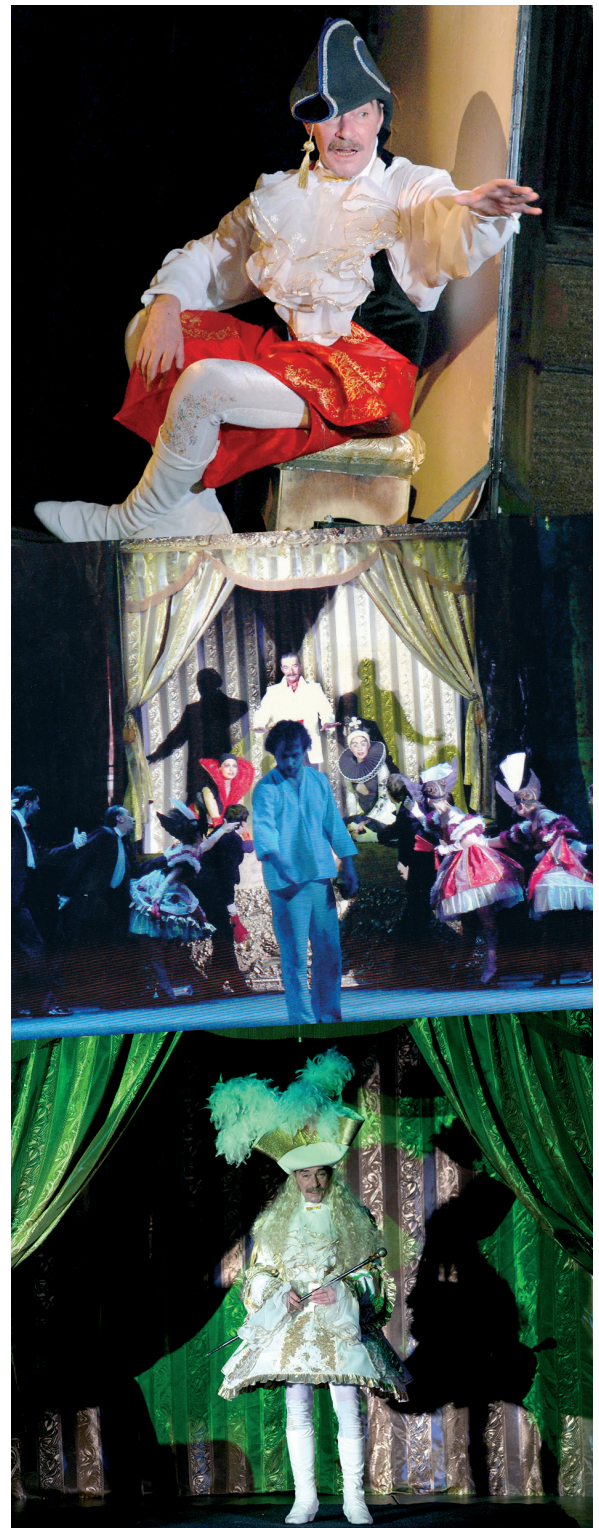

Рис. 50. «Пиковая дама», А. С. Пушкин, реж. И. Сакаев, Чекалинский, Туз, граф Сен-Жермен – нар. арт. России Э. Очагавия, 2011 год

96 Шанина Д. Театр Эмиляно Очагавия. С. 11.

97 Мухлисова И. Ресторанным кутежам предпочитают домашний уют. С. 18.

98 Мухлисова И. Ресторанным кутежам предпочитают домашний уют. С. 18.

В 2010 году Эмиляно Очагавия в соответствии с распоряжением губернатора Костромской области был награжден нагрудным знаком «Признание»⁹⁹.

Спустя два года, в 2012 году, Эмиляно Очагавия триумфально вернулся в постановку **«Бесприданница»** по пьесе А. Н. Островского, которая в свое время дала блестящий старт карьере артиста в Костромском театре. Журналист Дарья Шанина писала, что Очагавия «разбил вековые стереотипы», отыгрывая в 1978 году «блестящего барина» Паратова, а в 2012 году – «потешного господина» Робинзона. Между двумя эти ролями – целая вечность¹⁰⁰.

«Новую» Ларису Огудалову исполняла молодая актриса Анастасия Краснова: *«Татьяна Владимировна Никитина и Эмиляно Лоренсович в молодости играли вместе в этой постановке, она – Ларису, он – Паратова. Время прошло. Снова ставят “Бесприданницу”, и Татьяна Владимировна уже играет маму Ларисы, Ларису играю я, а Очагавия играет Робинзона! Режиссер, Сергей Кузьмич, решает сделать Робинзона с этой вот самой глубиной, которая присуща Эмиляно Лоренсовичу. Ставка была сделана, и она сыграла!»*

Татьяна Никитина: *«Чудесный был Робинзон. Господи, я каждый раз рыдала на этом спектакле, но все равно постоянно ходила на него. Я не могла насмотреться на игру Эмиля».*

Ирина Едошина: *«Сергей Юрьевич Кузьмич сделал его неожиданным. Он играл на стыке. С одной стороны, этот белый костюм, туфли белого цвета, трость. У Островского Робинзон – актеришка бездарный, низкопробный. И что Эмиляно тут должен изображать? А он выходит такой весь элегантный и начинает разрушать все, что касается персонажа. Здесь его комедийная природа ему очень пригодилась. В этой постановке удалось использовать конфликт внешних и природных данных, что бывает редко. Сергей Кузьмич дал ему роль актера: актера-комика. По роли – он комик и должен смешить, а Очагавия появляется на сцене элегантным мачо. Он замечательно играет на этом несовпадении. Это было блестяще!»*

Роль Робинзона принесла Эмиляно Лоренсовичу награду: он стал лауреатом премии Администрации Костромской области в номинации «Лучшая мужская роль второго плана».

Елена Сафонова: *«Режиссер спектакля делал так, что Очагавия был лакмусовой бумажкой для всех остальных персонажей. Он становился главным героем этой истории. Через него проверялись любые “хорошо” и “плохо”. Перед ним должно было быть стыдно и Паратову, и Кнурову,*

⁹⁹ О награждении наградой губернатора Костромской области нагрудный знак «Признание» в 2011 году: распоряжение губернатора Костромской области № 1244-р от 30 декабря 2010 года // СП – нормативные документы. 2010. № 57 (31 декабря).

¹⁰⁰ Шанина Д. В мире без Мили. Милечка для друзей, для поклонников Эмиляно Лоренсович – Очагавия больше не с нами // Северная правда. 2016. № 13 (17 февраля). С. 16.

и Васеньке. Именно перед таким смешным, нелепым артистом. Но в то же время – артистом с большой буквы и без всякой патетики».

И публика, и пресса признавали, что Робинзон-Очагавия затмил всю остальную труппу.

Екатерина Май: «Второстепенная, вроде, роль. Но он так воплотил образ сохранившего остатки гордости, но потерявшего свое место в жизни человека, что его роль второго плана стала одной из самых запоминающихся в спектакле».

Надежда Залесова: «Когда он играл Робинзона в “Бесприданнице”, он сыграл всю свою жизнь. Я вообще спектакля не помню, помню лишь его в этой небольшой роли. Эмиляно настолько стал катализатором этого спектакля! Он все впитал в этого актера, у которого такая непростая судьба, и поднялся над ним. Этот Робинзон – какая-то эпоха, актерская судьба в целом».

Артист видел в этом большую заслугу режиссера Сергея Кузьмича: «Мы все построили на том, что это извечная актерская судьба: безденежье, унижения, могут и в перьях вывалить. Но все равно он остается человеком! Хотя, казалось бы, чтобы называться человеком, надо что-то иметь. А у него ничего нет»¹⁰¹.

За роль Робинзона Очагавия получил приз «Лучшая мужская роль» на фестивале «Дни Островского в Костроме».

Анастасия Краснова вспомнила еще один интересный случай, связанный с этой постановкой: «У нас была в “Бесприданнице” мизансцена: Лариса поет песню (я стою на столе), Робинзон стоит слева, цыган – справа, и мы поем. Цыган, Робинзон и Бесприданница. Мне на репетиции дали платок: “Насть, говорят, во время песни медленно его расправляй и поднимай наверх”. Платок – шаль, красивущая, цыганская. Я не видела, где стоит Робинзон, мне нужно было смотреть вперед и поднимать шаль. Оказалось, что я всю песню ему по лицу этой шалью вела... Режиссер говорит: “Эмиляно Лоренсович, Вас ничто не может сбить”. Потому что он стоял всю песню с невозмутимым лицом, не засмеялся, не убрал шаль, ничего не предпринял. Как будто так и было надо. То есть даже на репетиции он держал марку, держал лицо. Поэтому он всегда демонстрировал достоинство, вообще всегда!»

В 2012 году в драмтеатре им. А. Н. Островского состоялась премьера спектакля «**Борис Годунов**», поставленного Санкт-Петербургским режиссером Александром Сергеевичем Кузиным. Эмиляно Очагавия предстал в роли монаха Пимена.

¹⁰¹ Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

Елена Сафонова: «Ему не надо было объяснять, кто такой Пимен, Очагавия это знал. Он понимал, о какой личности идет речь. Он понимал масштаб этой личности, он понимал этого человека, который знал, в какое время он живет и что оставляет для потомков».

Рис. 51. «Борис Годунов»,
реж. А. Кузин, Пимен - нар. арт. России –
Э. Очагавия, Григорий Отрепьев - А. Кирпичёв,
2012 год

Алексей Галушко: «Он к этой роли отнесся так: на второй день уже знал текст, хотя монолог монаха Пимена был длинным. У них была сцена с Александром Кирпичевым, который играл Отрепьева. Наверное, страниц пять текста. На второй день он уже знал его наизусть! У нас многие актеры до премьеры текста не знают. И режиссер говорит: “Спасибо за знание текста! Мне тут очень нравится работать!”».

Одной из последних ролей Эмиляно Лоренсовича стало воплощение Князя в пьесе «**Дядюшкин сон**». Сам Очагавия говорил: «Мне безумно нравится эта работа! Интересная драматургия. Я играю человека, про которого говорят: это же идиот»¹⁰². Как вспоминала Елена Сафонова: «В “Дядюшкином сне” он не боялся формы, невзирая на возраст, он не боялся быть добрым при его brutальной внешности».

Татьяна Никитина: «Это его последняя работа, мы брали ее на юбилей. Он мне очень понравился в этой роли: смешной до безумия, трогательный, такой дурак, в хорошем смысле этого слова. Ну очень трогательный, очень!».

Ирина Едошина: «Князь – он преобразался в этой роли. Он будто вспоминал свое прошлое, когда по-настоящему блистал на сцене, был любимцем женщин. Потом, когда ему говорили, что это все сон, Эмиль фантастическим образом сникал. Возможно, у него внутри было предчувствие скоро ухода, и это помогло ему строить роль...».

Роль Князя в исполнении Эмиляно Очагавии была удостоена премии Администрации Костромской области в номинации «Лучшая мужская роль».

102 Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

Рис. 52. «Дядюшкин сон»,
реж. Е. Сафонова, Князь К – нар. арт. России Э. Очагавия, 2015 год

После трагического ухода из жизни Эмиляно Лоренсовича постановка зашла в тупик – нельзя играть спектакль без главного персонажа. Роль Князя досталась Александру Кирпичёву. И передал ему эту роль ни кто-нибудь, а сам Очагавия. Звучит, как мистика, но вот что рассказал об этом сам молодой актер: «Ближе к лету [2016 года] ситуацию с постановкой нужно было решать. У меня на тот момент, к сожалению, сложились непростые отношения с театром, и я даже думал о том, чтобы закончить. Ситуация сомнения. И тут вдруг я вижу сон, что мне совсем несвойственно. Хотите верьте, хотите – нет. Является мне во сне Эмиляно Лоренсович, картинка будто бы без звука. Он в костюме с бабочкой, и я не слышу его, но чувствую по всему, что это какая-то просьба. Он всегда с просьбой обращался очень деликатно: “Не могли бы Вы это для меня сделать?” Это его коронная манера. И я вижу, что он с этой просьбой является, и вокруг театральная атмосфера: кто-то что-то репетирует, процесс кипит. Я просыпаюсь утром, вспоминаю, что мне снился Эмиль. И через час меня вызывают к директору и предлагают мне играть роль Князя К., чтобы спектакль сохранился. Я до сих пор не могу спокойно об этом говорить, потому что в этот момент у меня сложилась вся картина, я понял, зачем он приходил. Этот спектакль шел еще два года, и каждый раз я посвящал свои выходы в роли Князя Эмиляно Лоренсовичу...».

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ. Очагавия в кино: «Ничего особенного не произошло...»

«Обширна, многогранна фильмотека народного артиста России Эмиляно Очагавия», – писал в 2016 году летописец костромского драматического театра Евгений Степаненко¹⁰³.

Первая кинопроба – роль кандидата-коммуниста в политическом детективе Тамары Лисициан «Тайна виллы “Грета”» (1983). Сценарий фильма навеян международным скандалом вокруг итальянской масонской ложи «П-2» и ее верховного жреца Личчо Джелли, который был близок к осуществлению государственного переворота в Италии в 1981 году. В картине снимались известные советские актеры: Ивар Калныньш, Александр Збруев, Елена Финогеева, Семен Фарада, Юрий Соломин и др. Примечательная деталь: в титрах этого фильма Эмиляно был упомянут с традиционной ошибкой в фамилии – Э. Очаговия.

В 1997 году Э. Очагавия принял участие в фильме-спектакле для костромской телерадиокомпании «Русь» «Грамматика любви», телепостановку которого осуществили В. Симакин и В. Елманов. Виктор Елманов писал об этой постановке: «В феврале 1997 г. в Костромском драматическом театре им. А. Н. Островского прошла премьера спектакля “Грамматика любви” по рассказам И. Бунина. Режиссер спектакля Виктор Симакин предложил телекомпании “Настя” [ныне – ТРК “Русь”] сделать телевизионную версию этого спектакля»¹⁰⁴. Эмиляно снялся в паре с Надеждой Залесовой (рассказ «Последнее свидание»).

В 2002 году Очагавия снова сыграл в фильме В. Елманова «Оборона деревни Ляпешкино» (по одноименной сатирической повести Владимира Рахматова). Съемки проходили в Костроме. Произведение Рахматова является собою пусть и несколько гротескную, но соответствующую духу Перестройки иллюстрацию жизни страны в «девяностые». Виктор Елманов так прокомментировал свой выбор: «Сатирическая повесть Владимира Рахматова – это зеркало событий, которые происходили в нашей стране в девяностых годах прошлого века. Здесь и переход от однопартийной системы к многопартийной, и разрушительное для экономики, ничем не подкрепленное стремление сломать о колено социализм, а на его обломках построить капитализм». Автор повести намеренно сгущает краски, чтобы достигнуть

¹⁰³ Степаненко Е. Актеры Костромского театра в кино, или из партизанов – в генсеки // Губернский дом. 2016. № 2. С. 33–36.

¹⁰⁴ Елманов В.С. Ну, что ему Гекуба? // Самиздат. Размещено: 13.07.2016. URL: http://samlib.ru/e/elmanow_w_s/nuchtoemugekuba.shtml (дата обращения: 24.05.2022).

острого сатирического эффекта и показать абсурдность бытования. Этот эффект подчеркивается в том числе и ономастикомом произведения: газета «Коммунизм не за горами», мясокомбинат «Красная сосиска» и т.п.

Виктор Елманов: *«Город именовался революционным цветом в квадрате – Краснокумачевск. Фамилии персонажей тоже говорящие: Баянов, Лизуха Бадьина, Степка Вездеход, глава города Горлохватов. В продолжение этого ряда мною были даны фамилии, например, редактору газеты – Ивашев-Инашев, а журналисту, заточенному на поиски взрывной информации, – Лимонкин. Ситуации в повести почти фантазмагоричные! Установленный в городе как памятник танк Т-34 то и дело сгоняется с постаментов, то для того, чтобы съездить на нем на рыбалку или по грибы, то заготовить строительный лес для кого-нибудь из руководства. В деревне Ляпешино, куда один раз в год на вездеходе привозились продукты, один из трех ее жителей, дед Митрюхин, приняв обрывочные сообщения из заговорившего вдруг радио как сообщения о начале еще одной войны с Германией, принимает решение обороняться от захватчиков: достает хранившийся с давних времен пулемет, проводит разведку, роет вместе со старухами противотанковый ров, чуть было не сбивает из пулемета самолет, который пролетает над деревней и сбрасывает "гуманитарную" помощь в виде ящика с презервативами».*

Один из эпизодов фильма снимался в подсобке телекомпании.

Виктор Елманов: *«В интерьер подсобки была добавлена всего одна деталь – припиленная к стене над рабочим столом сантехника Баянова цветная иллюстрация, напечатанная к 300-летию Дома Романовых. Баянов был ярый приверженец монархизма! Эмиль сначала дописывал проект постановления, потом вставал и зачитывал его. На нем была офицерская царского времени фуражка, но без кокарды, грязно-синий рабочий полузастегнутый халат, надетый на голую грудь, он был в сапогах, в левой руке дымилась папироса. Интонация произносимых слов, лаконичные жесты и мимика – все работало на образ Баянова. Было такое ощущение, что мы снимаем документальное кино с реально существующим человеком».*

В 2004 году на «Первом канале» состоялась премьера сериала «Московская сага», снятого кинокомпанией «Риск» по мотивам трилогии Василия Аксенова, где Эмиляно Очагавия исполнил роль брата героини Инны Чуриковой. Фильм повествует о трагических годах истории СССР на примере

Рис. 53. Собрание юнкеров в подсобке ТРК «Русь», 2002 год

Рис. 54. «Московская Сага», российский телесериал, 2004

одной семьи – известного московского хирурга Градова, его жены Мэри и их детей: Нины, Никиты и Кирилла, мечтам и надеждам которых не суждено было сбыться.

Как признавался артист, роль досталась ему достаточно случайно. Актер, который изначально должен был играть Галактиона Гудиашвили, не смог сниматься. Узнав об изменившихся обстоятельствах, Антон Барцевский, продюсер ленты и сын режиссера Дмитрия Барцевского, вспомнил об Эмиляно Лоренсовиче, с которым познакомился во время своего визита в Кострому. Изначально Очагавия не испытывал большего желания сниматься, его буквально уговорила супруга Татьяна. Очагавия рассказывал: *«Я приехал на студию, и мы стали пробовать разный грим. Один – для сцен 1925 года, другой – для сцен середины 30-х. Между первым появлением моего героя и его смертью по фильму проходит десять лет, да и от пережитых испытаний Галактион очень рано стареет»*¹⁰⁵. Съемки проходили в Ялте и Москве. Всего у него было пять съемочных дней. Когда Очагавия уезжал, театру приходилось подстраивать под него свой репертуар. Изначально было отснято большее количество эпизодов с участием Эмиляно, чем зрители потом увидели на экране (многие «вылетели» на монтаже). В целом артист остался доволен опытом: *«Мне понравилась атмосфера на съемках, это было в полном смысле ощущение семьи. И тон задавал, конечно, режиссер картины Дмитрий Барцевский. Забота об актерах была в каждой мелочи. Атмосфера была великолепная. Кстати, текст, который говорят герои, во многих случаях придумывался прямо на съемочной площадке»*¹⁰⁶.

Появление актера на экране «Московской саги» – сцена застолья, и, как признался сам Очагавия, реквизит был настоящим, а не бутафорским: *«На столе стояли графинчики, в некоторых была вода, а в некоторых – водка. Как-то в съемках возникла пауза. Напротив меня сидел актер, он один графин взял, понюхал, удовлетворенно улыбнулся и тихо говорит мне через стол: “А вот из этого графина будем пить мы”...»*¹⁰⁷

После выхода сериала актер «закрылся» от большинства журналистов, мотивируя свой отказ от общения тем, что «ничего особенного не произошло». Кирилл Рубанков вспоминал: *«Я просто не верил своим ушам: ведь в Костроме уйма людей, которые едва-едва получив надежду пробиться на московские экраны, в издательства или на сцену, сразу начинают обзывать редакции: напишите обо мне»*¹⁰⁸.

105 Рублев К. Эмиль Очагавия: Я не хотел сниматься в кино // Костромская народная газета. 2004. 20 октября. С. 5.

106 Рублев К. Эмиль Очагавия: Я не хотел сниматься в кино. С. 5.

107 Рублев К. Эмиль Очагавия: Я не хотел сниматься в кино. С. 5.

108 Рубанков К. Эмиль Очагавия. С. 5.

Но в одном из интервью артист, которому тогда исполнилось 65 лет, все же ответил на вопрос о его нежелании стать кинозвездой: *«Во-первых, поздно. А во-вторых, я человек театральный. В кино ведь монтируют, клеят, спаивают связки, и ты не знаешь, что будет на выходе. А в театре я играю определенную роль и судьбу. Это разные виды искусств: театр – индивидуален, как и литература, а кино и телевидение – это все-таки коллективное творчество»*¹⁰⁹.

В 2007 году на экраны вышла мелодрама Павла Игнатова «По закону притяжения» (второе название – «Созданы друг для друга»), где Э. Очагавия был задействован в эпизодической роли пожилого актера. Кроме того, он снялся в ролях второго плана в популярных отечественных сериалах «Исаев» и «Котовский» (обе картины вышли в 2009 году).

В 2010 году Эмиляно Лоренсович снялся в фильме Ивана Охлобыстина «Соловей-разбойник», где примерил роль старого бандитского авторитета. Фильм вышел на экраны в 2012 году. Сцену с Очагавией снимали в самом драмтеатре: *«Хорош Эмиляно Очагавия в роли криминального авторитета. У него “испанское” обаяние, мысли и чувства за внешним спокойствием. Он даже молча переигрывает партнера. В диалоге тем более. “Не называйте меня сынком”, – нервно просит собеседник. “Хорошо, племяш”, – говорит без паузы Очагавия»*¹¹⁰. Актриса Анастасия Краснова вспоминала: *«Даже роль тюремного авторитета он играл с таким аристократизмом, с таким двойным дном... как говорится, породу никуда не денешь!»*

Театр стал местом съемки одного из самых ярких эпизодов этого фильма: банда Соловья врывается в зал, стреляя в потолок. Вместо пыли от штукатурки, которая падала на зрителей, использовали сухое молоко. В ленте были задействованы и другие актеры театра, например, Александр Кирпичёв сыграл роль милиционера.

Конечно, Эмиляно Лоренсович скромничал, говоря о том, что кино – не для него. На съемках у него все прекрасно получалось, и можно не сомневаться, что он бы мог построить кинокарьеру, отыгрывая множество характерных ролей, ровно так же, как он делал это на театральных подмостках.

На праздновании 70-летнего юбилея Эмиляно Очагавии коллеги-артисты в шутку спросили: хотел бы он исполнить роль злодея Дарта Вейдера в киносаге «Звездные войны», на что артист ответил: *«Если Родина прикажет...»*¹¹¹

¹⁰⁹ Сбитнев В. Эмилю Очагавия – 65 // Новые костромские ведомости. 2010. № 18 (29 мая). С. 2.

¹¹⁰ Сидоров А. Эмиляно Очагавия переиграл партнеров даже молча // Костромские ведомости. 2012. № 48 (4–10 декабря). С. 3.

¹¹¹ Май Е. «Неужели в самом деле?»: Эмиляно Очагавия в его юбилей коллеги носили на руках // Костромские ведомости. 2015. 26 мая. № 21 (1 июня). С. 20.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ. АКТЕР И ЧЕЛОВЕК

Все то, что чувствует наша душа в виде смутных, неясных ощущений, театр преподносит нам в громких словах и ярких образах, сила которых поражает нас...

Иоганн Фридрих Шиллер

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ. «Безумственное благородство»

Актер не существует сам по себе. Его игра – всегда игра на публику. О специфике костромского зрителя метко высказался режиссер театра Сергей Кузьмич: *«Кострома – это не столица, но областной город. Город с определенной традицией сохранения культуры, архитектуры, исторических реалий. Театр здесь существует более двухсот лет, он был построен на деньги костромичей – это один из старейших театров России, он передается уже “поколенно”. Театр Островского – неотъемлемая часть Костромы, его невозможно изъять из контекста города. Отсюда – некое представление людей о театре, о том, что он был, есть и будет всегда. И в нем должны играть классические пьесы с вечными ценностями, обязательно положительными, потому что театр старинный, не молодой, не экспериментальный»*. Сергей Морозов отмечал, что Костромской драмтеатр располагается в уникальном здании и обладает уникальной публикой. Здание старое, «намоленное», при этом простое и камерное, создающее атмосферу совместного актерско-зрительского бытия. Зритель – отзывчивый и страждущий: *«... на некоторых наших спектаклях, на поклонах танцевала не только галерка, но и партер вместе с артистами, в других театрах я такого не встречал!»*

Сергей Кузьмич обращает внимание на осторожное принятие костромскими театрами нестандартных сценических решений: *«В Костроме зритель не очень дружелюбно и массово принимает современные и экспериментальные постановки. Местной публике ближе традиционная драматургия. Авангардные вкрапления и решения приветствуются далеко не всегда или же воспринимаются с осторожностью. Но если тот или иной эпатажный ход с точки зрения драматургии выглядит убедительно и оправданно, то он, конечно, воспринимается зрителем»*.

Рис. 55. С. Кузьмич: «Театр Островского – неотъемлемая часть Костромы...»

Эмиляно Лоренсович хвалил местный театр за близость сцены к залу: «Я давно уже заметил, что лучше всего мне играется в нашем театре. Он построен так, что слышно, как зритель дышит. В Ярославле, например, работать почти невозможно: зрительский зал удален от сцены, и создается ощущение, что ты висешь где-то в воздухе. Совсем один»¹¹².

Магия театра начинается твориться там, где зритель сопереживает происходящему на сцене, проявляет эмпатию к героям постановки и понимает, почему он относится к этому тем или иным образом. Именно на стыке транслируемых театром сигналов и восприятия их зрителями должны быть укоренены самые главные человеческие ценности, в первую очередь добро. Очагавия говорил: «Если театр не несет в себе миссию добра и терпимости, совестливости, взаимного уважения, то тогда мы скатываемся до кровавых разборок, где с самого начала все ясно. Зло будет наказано, а добро восторжествует, но это все клише. После посещения театра зритель обязательно должен думать, а не просто посмеялся и ушел пустой, как и пришел»¹¹³.

112 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

113 Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

Эмиляно Очагавия считал, что театр должен сообщать большой эмоциональный заряд: «Хочется, чтобы зритель, придя на спектакль, не просто посмеялся или погрузился, но и задумался бы о проблемах нашей жизни. Искусство театра учит размышлять, наслаждаться жизнью, ее красотой, красотой труда, благородными поступками. Вот почему так велика ответственность художника перед народом»¹¹⁴.

В 2008 году завлит драмтеатра им. А. Н. Островского Е. Т. Степаненко писал: «Ныне трудно представить минувшую четверть века одного из старейших театров России без этого мягкого, негромкого, распевного слова: Очага-ви-я. Без нескончаемой галереи образов, созданных актером здесь, каждый из которых отмечен особой статью, одухотворенной просветленностью, жизненной горчинкой и терпкостью, достоинством и благородством»¹¹⁵.

*Рис. 56. Изысканность, вкус и благородство
«Прощай, конференсье!», Г. Горин, реж. С. Кузьмич,
Николай Буркини – нар. арт. России Э. Очагавия*

¹¹⁴ Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

¹¹⁵ Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 198–199.

Мы уже рассказывали о ролях, сыгранных Эмиляно Лоренсовичем, но каким он был актером, с каким амплуа зрители привыкли его ассоциировать, в чем заключался его сценический феномен?

Ирина Едошина утверждает, что Эмиляно Очагавия умел примерять на себя и трагический, и водевильный образы: *«Не стало трагиков потому, что не стало соответствующих пьес. Ушла трагедия, появился водевиль. Я думаю, что в Эмиле это как раз удачно сочеталось: с одной стороны, он по своим взглядам был человек очень советский, всегда был в нужной струе, и в то же время все это умягчалось каким-то его обаянием – улыбкой, умением посмотреть, сказать что-то доброе».*

Сергей Морозов характеризовал его амплуа как «безумственное благородство».

В интервью 2002 года Эмиляно Лоренсович говорил: *«В Костроме всего один театр, который как бы обречен на разность стилей»*¹¹⁶. И он мог найти себя в каждом из представленных стилей. Масштаб роли значения не играл – об этом в один голос твердят все, кто видел Очагавию на сцене: зрители, партнеры, режиссеры. Если роль не была главной, то это вовсе не означало, что работа над ней оказывалась менее кропотливой. Маленькая роль, по мнению Сергея Кузьмича, означает эмоциональную концентрацию, переданную иногда всего лишь в одном характерном штрихе: *«Если это большая роль, то, конечно, это целая палитра разнообразных проявлений человеческого характера, и артист может развернуться, быть как бы аккордом. А если у тебя маленькая роль, то здесь важен, может, и один штрих, но так пронзительно звучащий».*

Рис. 57. «Золотой тюльпан Фанфана», Ю. Ким, реж. А. Цодиков, Луи Великодушный – засл. арт. России Э. Очагавия, 1999

Эмиляно Лоренсович всегда подчеркивал, что его привлекают маленькие, но характерные роли: *«В них можно что-нибудь выкинуть. А когда роль проходит через весь спектакль, для меня это такая нагрузка, что я зацикливаюсь, и получается менее интересно»*¹¹⁷.

Надежда Залесова вспоминала: *«Кого он только не играл! Гамлета, Макбета, Годунова. Он признавался, что насытился большими ролями, их тяжело играть. Учить, думать, как это провести через весь спектакль. Он очень*

¹¹⁶ Сбитнев В. Эмиль Очагавия : «... приходят волки и злодеи!». С. 6.

¹¹⁷ Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 200.

*Рис. 58. Э. Очагавия: «...здесь важен, может, и один штрих, но так пронзительно звучащий»
И. Тургенев «Месяц в деревне», Игнатий
Ильич Шпигельский – нар. арт.
России – Э. Очагавия, 2007 год*

любил маленькие роли, когда можно все сразу выдать и при этом получить огромное удовольствие».

Сергей Кузьмич, размышляя о том, какие роли и характеры наиболее мотивировали народного артиста, утверждал: «Если персонаж ему симпатичен и интересен, если у него сложная судьба и биография, то, конечно, Эмиляно Лоренсовича это не могло не заинтересовать. И тем сложнее, разнообразнее и трагичнее была его игра, потому что артист в процессе освоения роли также получает уникальный жизненный опыт другого человека».

Сергей Морозов отмечал, что к любой работе Очагавия приступал с большим интересом, относился к ней как к грядущему открытию, взаимодействовал с режиссером, будучи уверенным, что они вместе сделают нечто настоящее и интересное, что это будет некий позитивный, утверждающий, созидательный посыл по отношению к зрителю.

Очагавия, несмотря на свой статус и уважение со стороны режиссеров и коллег, никогда не напрашивался на ту или иную роль сам: «Я считаю, что предлагать себя – немножко бестактно. Ведь есть и другие актеры, претендующие на ту же роль. Не могу же я тащить одеяло только на себя!»¹¹⁸ Татьяна Никитина подчеркивала: «Очагавия при всех режиссерах оставался востребованным и занятым».

И критика всегда высоко оценивала исполнительское мастерство Эмиляно Очагавии. Приведем фрагмент из статьи, где дается рецензия на сценическое творчество актера (на момент публикации ему было 65 лет): «Быть может, в образах стало чуть меньше негибимой силы, меньше прямолинейной безупречности – в ныне живущих в сценическом пространстве героях Эмиляно Лоренсовича появился глубокий внутренний надлом, порой – болезненная слабость. Неизменным остается одно: присущий только Эмиляно Очагавии самобытный лоск, совершенно неповторимое ощущение внутренней свободы и безграничной широты каждого персонажа. В развитии его сценических характеров нет острых углов, но за плавностью внешних переходов скрываются трудноразрешимые, но чаще всего – разрешенные исполнителем конфликты»¹¹⁹.

Ирина Едошина говорила: «Его счастье заключалось в том, что он не заштамповался вообще, не умер в штампах». Но «не заштамповаться» было не так-то легко. С самого начала карьеры к Очагавии буквально «прилипло» амплу героя-любовника – в силу внешности, стати, интеллигентности, умения держаться. Вера Цыпляева об амплу Очагавии: «Шиманский тянул его на героя-любовника. Это его типаж. Мы всегда смея-

118 Гурьянова Н. Эмиляно Очагавия: Я могу работать только в России. С. 4.

119 Шанина Д. Театр Эмиляно Очагавия. С. 11.

лись, что он – Марчелло Мастоияни. Они даже внешне чем-то похожи, хотя один испанец, другой итальянец». Ирина Едошина отмечает, что этот капкан ампула мучил актера. По ее мнению, Очагавия хотел играть комедийные роли, но ему их редко давали. Главным исключением стала роль Робинзона в обновленном спектакле «Бесприданница».

Но именно комедийные роли Эмиляно умел отыгрывать со всей серьезностью. Анастасия Краснова вспоминала: «Ему очень хорошо удавались комедийные роли. Одна из его негласных подсказок: комедию нужно играть на серьезном лице. Комедия – самый сложный жанр. В комедийном жанре актеру надо быть очень сильным в обстоятельствах, очень сильно в них верить. И если актер сможет искренне принять обстоятельства жизни и точку зрения на все происходящее своего героя, для которого все происходящее совсем не смешно, то, обыграв эту антитезу, можно получить по-настоящему комический эффект. Очагавия как раз из тех артистов, которые настолько серьезно верят во все обстоятельства своего персонажа, что, наблюдая за его игрой, невозможно было не засмеяться во всю силу, и не только зрителю, а даже нам, актерам, находящимся с ним на сцене».

О том, насколько серьезно Эмиляно Лоренсович относился к подготовке к роли, рассказал Сергей Маковей: «Мы были у Бурлуцких (подробнее о них см. ниже. – Прим. авт.). Там ставили небольшую пьесу, где играл Эмиль. Он стоял в уголке, отрешенный, погруженный во что-то свое. Я поздоровался, но он туманно на меня посмотрел, неприветливо и отвернулся. Я удивился, потому что мы всегда с ним тепло общались. После спектакля Эмиль сам подошел ко мне, горячо обнял меня и извинился («Прости, я был погружен в роль, мне было ни до чего, не люблю отвлекаться перед спектаклем»). Это было характерно для него, вот так вот извиниться».

Сергей Кузьмич вспоминал, что в работе над спектаклем Очагавия всегда шел навстречу режиссеру и пытался понять, какую роль они создают вместе, однако, излучая интеллигентность и доброту, ему непросто было играть отрицательные роли: «Он примерял разные образы, но как бы он ни старался, какой бы ни был персонаж по своей испорченности негативный, все равно в исполнении Эмиляно Лоренсовича он выглядел достойно. Как хороший

Рис. 59. Портрет (по фотографии) Э. Л. Очагавия, худ. И. В. Курапина, 2017 год (в роли Доменико Сориано из спектакля «Филумена Мартурано»)

артист он оправдывал многие поступки и мотивы персонажа. Это отличительная черта хороших артистов: присвоить себе поступки героев, которых он играет. У Эмиляно Лоренсовича даже подлецы и негодяи получались очень обаятельными». Именно на этом умении и зиждилась гениальность артиста: это связано с эмпатией, с некоей способностью взглянуть на мир глазами другого человека, погрузиться в его жизненные обстоятельства, в этом случае артист начинает чувствовать своего героя, образ которого сливается с его сущностью: как бы то же «я», но уже в обстоятельствах персонажа. И подразумеваемые обстоятельства очень обширные, не просто сиюминутные ситуации, а биография персонажа и масса других вещей и событий.

Рис. 60. Э.Очагавия: «Хорошим актером становится тот, кто всегда находится в поисках третьего неожиданного»

Эмиляно Очагавия: «Я играю прежде всего людей, в характере которых природой заложено и низменное, и возвышенное, и прекрасное, и порочное. На мой взгляд, нет однозначно положительных и однозначно отрицательных людей, живших когда-либо на планете. Я думаю, что эту аксиому доказывать не надо. Поэтому, когда иной раз смотрю в сценарий и вижу, что придется играть хрестоматийно положительные роли, то мне, честно говоря, грустно становится. Потому что если человек абсолютно положителен, то он ненормален»¹²⁰.

Именно поэтому любой образ, который примерял на себя Эмиляно Лоренсович, был многослойным и всегда органичным. Глядя на него из зала, нельзя было и представить, что вот этот самый персонаж может быть каким-то иным, даже если зритель уже встречал его на страницах книги, на телеэкране или на сцене другого театра. Владислав Гостищев утверждает: «Эмиляно был настолько органичен в каждой роли, будь то комедия, трагедия или фарс, блестяще исполнял все что угодно».

Елена Сафонова: «Для него было совсем неважно – трагедия, комедия, маленький эпизод, большой эпизод. Он был абсолютен во всех ролях».

Пожалуй, максимальную творческую свободу Эмиляно Лоренсович смог получить, когда его возраст перевалил за полвека. Как говорил Сергей Морозов: «К этому моменту он обрел очень мощную театральную свободу. Он действительно мог вчера играть Лиру, а завтра свата – такого примитивного, себялюбивого мужичка. Потом тут же – великого артиста Флорана, «Священное чудовище» Кокто, а на следующий день выходить

¹²⁰ Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

в таком чудачковом образе из «Доктора философии». Он мог быть многозначительным Крутицким [«На всякого мудреца довольно простоты»], а потом, допустим, – азартным графом Альмавива. У него не было рамок. Он был свободен».

Дарья Шанина: «Свои «красивые роли» (кроме Паратова, были Макбет, Глумов и Доменико Сориано – костюмчики сходили с ума от каждого) Эмиляно Очагавия сыграл в советском театре. В театре российском последнюю четверть века играл «несокрушимые». Играл так редко встречающуюся, но такую необходимую сегодня (чтобы было, на кого надеяться) человеческую вертикаль. Такой «вертикалью» его герои оставались порой до последнего: уже теряя дом или даже рассудок, не срывались на ор, не пускались вразнос»¹²¹.

Очагавия в высшей степени владел умением импровизировать. Он говорил: «Хорошим актером становится тот, кто всегда находится в поисках третьего неожиданного. Проще говоря, удивляет зрителя!»¹²²

Сергей Морозов: «Импровизаций было много, особенно когда он чувствовал, что это возможно. У меня были спектакли, где импровизация была почти невозможной, но даже внутри такого жесткого рисунка Эмиль Лоренсович мог найти нужный случай. У него был некий фирменный розыгрыш для партнеров: когда был подходящий момент, он поворачивался спиной, смешно закрывал глаз, и зритель не видел этого, даже если он стоял в профиль. Он это делал так уморительно смешно, что многие просто раскалывались прямо на сцене и не могли удержаться. Он много импровизировал, он чудесно подхватывал розыгрыш».

Татьяна Никитина: «Я очень много играла и играю драматических и трагических ролей. В некоторых спектаклях мне приходилось плакать, и если в этот момент на сцене был Эмиль, то он обязательно моргал мне глазом! Ну зачем? А он это делал просто так, органично и забавно! Играешь трагедию, а он глазом моргнет, чтоб меня рассмешить, паразит этакий!»

121 Шанина Д. В мире без Мили. Милечка для друзей, для поклонников Эмиляно Лоренсович – Очагавия больше не с нами. С. 16.

122 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах. С. 5.

Рис. 61. С. Морозов: «...у него не было рамок. Он был свободен...»
«Вечер русских водевилей», Д. Ленский,
В. Соллогуб, нар. арт. России – Э. Очагавия, 2009

Дмитрий Рябов: «Его знаменитый полузакрытый глаз я себе “отобрал”, иногда использую в своих спектаклях».

Надежда Залесова: «Эмиляно мог как бы приподниматься над своей ролью: играл, “не выбивался”, но чуть-чуть, на одну минуточку, выходил за рамки образа и смешил, прекрасно осознавая свою роль, он словно немного иронизировал над нею. Я люблю таких актеров, это умные актеры. Они просто живут ролью».

Казалось бы, лицедейство просто обязывает к тому, чтобы человек выходил за рамки своей личности, становился иным, вживался и транслировал чужую одушевленность. Но феномен Очагавии заключался в том, что ему удавалось ломать этот стереотип. В любой роли он прежде всего оставался самим собой. Даже в гриме, костюме и заранее определенном тексте он говорил о себе, своем восприятии мира внутри и снаружи театра. Он никогда не оставался одинаковым, но всегда был Эмиляно Очагавией.

Как отмечает И. А. Едошина, его игра была органичной в силу того, что он «умел присваивать себе разные образы и состояния. Не столько играть их, сколько демонстрировать. “Я сейчас покажу вам, как любит женщина”, и он показывал, как любит женщина, или как ненавидит – он это показывал, не всегда участвуя сам».

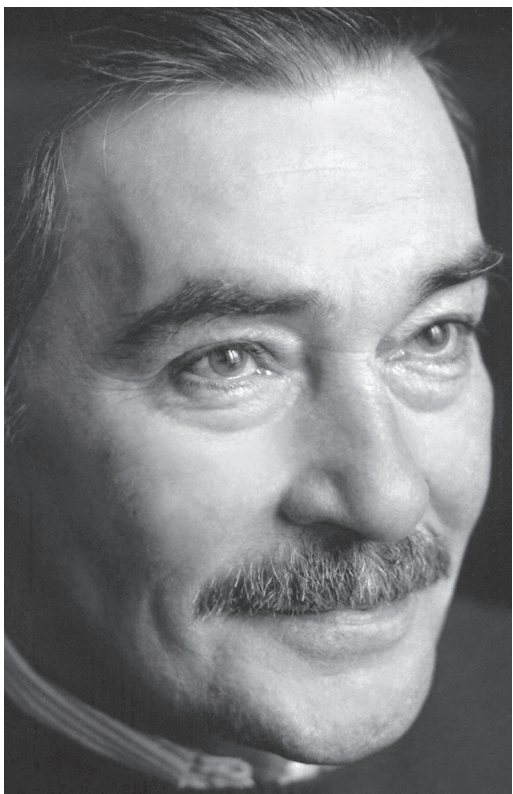

Рис. 62. И. Едошина: «Эмиль – это событие, масса обаяния»

Сергей Морозов: «Это человек истинного служения театру! Он обладал абсолютно несременной (в лучшем из смыслов этого слова) наивностью служения и посвящения себя театру в целом и костромскому драмтеатру в частности. Это было его внутреннее ощущение. При этом Очагавия был профессионалом высочайшего уровня, очень вдумчивым и требовательным к самому себе».

Подобное истинное служение, трепетное и самозабвенное, не могло не полюбить публику – так же горячо и страстно, как отдавался ей сам Эмиляно Очагавия.

Сергей Кузьмич: «Артисты через поступки персонажей транслируют то, о чем говорят великие писатели. К этому подключается и личность артиста. Эмиляно Лоренсович воспринимался зрителем, который его, кстати, очень любил, как человек добрый, порядочный, надежный. Отсюда и другая степень доверия: если актер что-то говорит со сцены, пребывая в роли, то зритель доверяет и проникается этим... Через личность такого артиста, как Эмиляно Лоренсович, я думаю, этот душевный контакт был и проще, и легче, и глубже».

Сергей Морозов: *«Эмиль Лоренсович обладал уникальным сочетанием: благородная аристократическая изысканность, неординарная для российского профессионального театра внешность и сильная приближенность к зрителю. Он был очень открыт к разговору со зрителем, был очень “здешним” человеком. Для него было важно, как его роль откликается у зрителей – не для того, чтобы сорвать аплодисменты, а чтобы понять, находит ли она отголосок в зрительской душе...»*

Ирина Едошина: *«Он для нашей сцены, для театра, конечно, видная фигура, вне всяких сомнений. Эмиль – это событие, масса обаяния. Когда он выходил на сцену (привлекательной наружности, складно сложенный, с определенным мужским опытом), то мгновенно брал зал не из-за того, что он что-то играл, а одним своим присутствием. В нем была “манкость”, а для актеров это очень важно. Сегодня в театре найти такого рода актера очень сложно».*

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ. «Не надевайте мне на голову чужую шляпу!»

Эмиляно Очагавия очень любил свою профессию, любил рассказывать о ней, и он часто повторял: *«Как удивительно повезло нам, артистам! Занимаемся любимым делом, получаем удовольствие, дурака валяем, а нам за это еще и платят!»* Режиссер Сергей Кузьмич говорил об Эмиляно: *«Он все время жил в режиме человека, которому повезло».* Подобное отношение заразительно, оно оставляет след и в душах других людей. Очагавию даже спустя полвека помнят не только в Костроме, но и в Астрахани.

Актрису Астраханского театра драмы Наталью Антоненко в Эмиляно Лоренсовиче восхищала присущая ему преданность актерскому ремеслу: *«Этот человек был для меня эталоном. Его высокая работоспособность и отношение к театру поражали».* Без сомнения, он действительно был неким эталоном для коллег: образец интеллигентности, изысканности, высокого профессионализма, культуры.

Владислав Гостищев: *«Когда Эмиль выходил на сцену, от него невозможно было отвести глаз. В этом состояли большое уважение и настоящая зрительская любовь, почитание всего коллектива, от руководства до рабочих сцены».* Очагавия обладал большим авторитетом среди театральной труппы. Когда он входил в помещение, все вставали, а разговоры тут же стихали. И это происходило не потому, что он требовал к себе почтения,

так было негласно принято, присутствующие хотели выказать уважение Эмиляно Лоренсовичу Очагавии.

Анастасия Краснова: *«Когда он заходил, хотелось быть лучше, чем ты есть. Хотелось просто быть таким же достойным человеком, как он, чтобы с ним общаться».*

Эмиляно уважал коллег, ценил их талант: *«В каждом театре, где я работал, всегда было несколько актеров, которые поражали меня»¹²³. Сам же он всегда старался что-то дать взамен, но ненавязчиво и от всей души. Подчеркивая необходимость актерского взаимодействия, Эмиляно говорил: «Для меня плохой партнер на сцене это тот, у которого я не могу поймать глаза. У действия на сцене всего три слова: СЛЫШУ, ВИЖУ, ХОЧУ. И партнер от тебя что-то хочет. И вот тогда возникает жизнь»¹²⁴. Партнерство на сцене было для него не формальностью, не просто звонким, но пустым звуком. Сергей Кузьмич отмечал эту способность ненавязчивого наставничества: «Эмиляно Лоренсович многих поддерживал, помогал. При этом он не был тем, кто придет и будет чему-то учить. Он не занимался поучительством...» На эту способность многоопытного актера учить без поучительства обращал внимание и режиссер Сергей Морозов: «Он всегда был ведущим артистом труппы, но не потому, что был много занят в постановках, а потому, что он делился своей индивидуальностью, своей школой, своим взглядом, своими взаимоотношениями с молодежью».*

Эмиляно тонко чувствовал молодых актеров – их волнение, страх, желание научиться. Когда-то таким был и он сам, поэтому всегда старался помочь, поделиться, и не одним лишь своим опытом и талантом!

Наталья Иншакова вспоминала: *«В 1996 году, закончив Воронежский театральный институт, вместе с труппой молодых артистов (около десяти человек: мои воронежские сокурсники и начинающие актеры из других городов) я приехала в Кострому. Нас поселили в общежитие, и случилось так, что матрасов хватило не всем. Нам сообщили, что “некто” принесет свои личные матрасы, чтобы выручить молодых артистов. Вдруг раздался звонок в дверь, я открыла и вижу, что на пороге стоит... иностранец. Это было понятно сразу: бейсболка, жилет, шорты, широкая улыбка и усы! А в руках у него свернутый в рулон матрас, который он привез для нас с дачи по личной просьбе директора театра. Это и был Эмиляно Лоренсович! Потом он еще доставил для нас свой личный шкаф!»*

¹²³ Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

¹²⁴ Живой человек Эмиль Очагавия. Народный артист России // Есть решение. 2013. № 2 (август). С. 20–21.

Очагавия, не являясь преподавателем Костромского училища культуры, никогда не отказывался помочь студентам, обучавшимся на курсе его супруги, Татьяны Ивановны. Он не только учил юношей и девушек методам и приемам сценической игры, но и передавал собственные актерские находки и решения. Анастасия Краснова, будущая сослуживица Эмиляно Очагавии по костромской сцене, поступила на курс Татьяны Ивановны в 2003 году. Группа, в которой училась Анастасия, была нетипичной – 7 девушек и 7 юношей, хотя традиционно женская часть в количественном отношении доминировала. Анастасия вспоминает, что Эмиляно Лоренсович приходил к ним в аудиторию и читал пьесы и стихи, даже английские, а мальчикам помогал определиться с образами и характерами: *«У нас был дипломный спектакль, назывался “Публике смотреть воспрещается”, французская очень длинная, трехактная комедия. Конечно, мы ее сократили. И там был персонаж, которого играл мой однокурсник. Но у него никак не получался образ. И Татьяна Ивановна говорит: “Все, я Эмиля приглашу, он тебе подскажет...” И действительно, пришел Эмиляно Лоренсович и быстро нашел решение образа, он сказал: “Тут надо играть ногами”. Потом ходил, читал текст и показывал, как это – “играть ногами”. Это было необыкновенно!»*

Эмиляно Лоренсовича можно было назвать внештатным преподавателем, работавшим на добровольных началах. Аудитория замирала, внимала тому, что он говорил. И делал он это во имя любви – к супруге, молодежи и театральному искусству. Анастасия Краснова: *«Если он что-то советовал, то делал это очень деликатно, интеллигентно, при этом всегда в точку. Согласно театральной этике актеры не могут делать замечания по сценической игре друг другу, потому что у каждого из них своя школа, наконец, есть режиссер. Но все же актеры старшего поколения искренне хотят помочь молодым коллегам... Эмиль всегда спрашивал: “Можно я тебе подскажу?” Вроде бы, можно и не спрашивать! Но ему было важно не обидеть, не задеть ни чьи чувства. Именно по актерской природе Эмиль всегда очень хорошо подсказывал – так, как не мог бы подсказать режиссер».*

Эмиляно Лоренсович считал своим долгом подбодрить, похвалить товарища или коллегу, он говорил: *«У нас такая профессия, что даже маленькое поражение или неудача настолько сильно могут травмировать, что уже из этого состояния не выйдешь. И в то же время маленькая удача – толчок вперед»¹²⁵.*

Эмиляно Очагавию, по мнению коллег и друзей, отличали удивительный такт, умение по достоинству ценить работу партнеров, отсутствие зависти к их достижениям.

125 Живой человек Эмиль Очагавия. Народный артист России. С. 20–21.

Рис.63. Анастасия Краснова: «... если он что-то советовал, то делал это очень деликатно, интеллигентно, при этом всегда в точку»

Дмитрий Кромский, один из старожилов театра, вспоминал: «Он иногда и мне говорил комплименты, что в нашей среде не совсем принято! Нам с Эмилем во многих спектаклях приходилось играть вместе, с ним было комфортно и приятно на сцене. У нас не было ни зависти, ни злости друг к другу, остались исключительно самые хорошие воспоминания».

Дмитрий Рябов: «Замечательный партнер, очень тактичный. Если на сцене что-то не так, он подойдет и так вежливо – без претензий и полунамеков – скажет об этом. Он был со всеми на равных, несмотря на все свои знания, звания и привилегии».

Александр Кирпичев: «С ним было очень сложно репетировать комедийные роли, потому что ты все время смеялся. Ты должен как-то существовать в обстоятельствах, а ты не можешь, потому что это невероятно смешно. То, что он делал, это было невероятно точно и невероятно искренне!»

Нина Маврина: «Интриги для него были совершенно неприемлемы. Но Эмиль был очень проницательным: он все видел, и это читалось на его лице. Он почти не делал замечаний, только в крайних случаях, но весьма корректно. Он не был добреньким... он был добрым, и здесь есть ощутимая разница».

Если Эмиляно наблюдал конфликты внутри труппы или видел недопонимание между определенным актером и режиссером, то он не устраивал публичных сцен, напротив, пытался поговорить с каждым за кулисами, тем самым сгладив углы и вернув рабочую атмосферу. Честность в отношениях с коллегами для него была превыше всего.

Елена Сафонова: «Однажды произошло следующее: я предложила Эмиляно Лоренсовичу роль. Мы вместе читали пьесу, провели несколько репетиций. Затем он пришел ко мне и честно признался, что не может “поймать” образ, понять его. И стал приводить аргументы, главный из которых: мне уже за шестьдесят, и я больше не хочу играть мачо. Есть молодые артисты, для них это больше подойдет. Прямо и честно. Он не стал исподтишка заваливать роль или работать вполсилы. Наоборот, он добровольно отказался и очень переживал, как получится спектакль с другими артистами. После премьеры всех горячо поздравлял и говорил мне, что все получилось гораздо интереснее... Для меня было так: когда он вышел на сцену, уже полдела сделано. Но он решил: “Давай про спектакль»

все-таки, а не про меня». Это же актерское мужество и актерская честность. Поэтому для меня Эмиль – это актерский эталон».

Очень показательным было отношение Эмиляно Лоренсовича к техническим работникам театра. Вера Цыпляева вспоминала: *«С одной стороны, он умел держать дистанцию, ведь зрители ходят в театр, прежде всего, чтобы смотреть на актеров. Но Эмиляно Лоренсович прекрасно понимал, что без постановочной части спектакль не состоится, и те, кто находятся за кулисами, – это не люди второго плана, не маленькие, а равноправные коллеги, и он к ним так и относился. Дистанцию соблюдал, но не подчеркивал ее, а все, кто служил в театре, никогда не нарушали эту невидимую черту. С ним все были в прекрасных отношениях».*

Корни подобного отношения залегали глубоко. Эмиляно не просто умел ценить чужой труд, каким бы тот ни был, но и в случае необходимости мог выполнить любую работу, не чураясь ее. Однажды, еще в восьмидесятые, когда труппа была на гастролях со спектаклем «Ретро», уволились все монтировщики декораций. По этому случаю Эмиляно Лоренсович сам разгружал и ставил декорации, отыгрывал спектакль и тут же приступал к демонтажу и обратной погрузке. И длилось это целых две недели!

Похожий эпизод, связанный с Эмиляно Лоренсовичем, рассказал «Костромским ведомостям» бывший ректор Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова Николай Михайлович Рассадин. На празднике с выездом на природу (в народе именуется «зеленой») гостей оказалось больше, чем планировалось изначально, и посадочных мест не хватило: *«Сидевшие на своих местах затаились, дескать, я устроился, а на остальных наплевать. И только народный артист России Эмиляно Очагавия молча встал и пошел таскать лавки, чтобы все могли сесть к столу»*¹²⁶.

Эмиль был главным заводилой на театральных капустниках. Традиция капустников восходит еще к Станиславскому: после премьеры спектакля труппа показывает еще один спектакль, неофициальный, без посторонних зрителей. Тема капустника чаще всего сопряжена с премьерной постановкой, но все проходит с большим юмором, взаимными подтруниваниями и прочими атрибутами веселых творческих сборищ. И если этого с лихвой хватало на репетициях, то представьте себе, что происходило на капустниках в театре Островского, особенно при участии Эмиляно Лоренсовича Очагавии! Ему не составляло труда быть интеллигентным заводилой. Его природная красота, стать, голос, костюм – все в нем приковывало внимание, помещая актера в самый эпицентр событий. Эмиляно вызывал интерес сам по себе, своим происхождением и биографией: отец-испанец, брат-англича-

¹²⁶ Май Е. Такое лицо гримом только портить // Костромские ведомости. 2010. № 42 (1–7 июня). С. 2.

нин... Без сомнения, даже его имя рождало в воображении какую-то очаровательную тайну. Испанец в Костроме – это уже интрига и экзотика!

Сергей Кузьмич: *«Когда нас про него спрашивали, мы с удовольствием отвечали: “У нас есть вот такой испанец, но он не совсем испанец”. Сразу возникал очень мощный интерес к этому человеку. Мы говорили: “Он всю жизнь живет в России, он насквозь русский и пропитан русской культурой. Этот человек абсолютно русский”».*

Сергей Маковей: *«Я был на корриде в Севилье и привез большой плакат с пикадором. Он увидел, загорелся сразу, говорит: “Сережа, подари мне!” Я ему подарил этот плакат, он его сразу же повесил дома у себя в гостиной».*

Александр Кирпичев: *«Он появлялся, и за ним тянулся некий благообразный шлейф: осанка, аристократический взгляд, мягкий вкрадчивый тембр голоса, усы, в конце концов, которые он берег как зеницу ока и очень много лет не сбрасывал. Все это в совокупности и складывается в образ Очагави. Взгляд, ирония, умение раствориться в собеседнике, умение слышать...».*

Нина Маврина: *«Очень красивый мужчина. Думаю, что все женщины были в него влюблены. Эти усы, взгляд... Такой безумно интеллигентный человек!»*

Елена Сафонова: *«Когда я впервые появилась на репетиции, ко мне подошел невероятно красивый мужчина и сказал, что я никогда не выговорю его имя – Эмиляно Лоренсович Очагавия. На что я ответила: “Раз уж выучила имя Евгения Эрнестовича Марчелли, то и это, наверное, смогу”. Мы посмеялись и с тех пор очень мило общались, а потом и работали вместе».*

Он был очень галантен с дамами, умел делать комплименты.

Надежда Залесова: *«Если Эмиль сопровождал даму, то с ним она была в полной безопасности, он был очень тактичен и обходителен. Читал стихи, говорил комплименты – как бы всем женщинам на свете посвящается, но каждая думала, что только ей. Никаких пошлостей! Он был так воспитан».*

Однажды в стенах театра у Ирины Анатольевны Едошиной состоялся неприятный разговор на весьма повышенных тонах. Эмиляно Лоренсович был этому свидетелем и, не вмешиваясь в саму ссору, после сделал изящный поступок. Когда Ирина Анатольевна вышла из театра, он обратился к ней со словами: «Ну что, прошу в машину», и не просто так, а «...с ка-

Рис.64. В. Гостищев: *«... он старался каждому уделить внимание, никому старался не отказывать в общении...»*

ким-то особенным жестом!» И на сцене, и в жизни Очагавия был элегантен, но при этом весьма органичен. «Денди Лондонский» – так звала своего друга Татьяна Никитина: «Он очень любил делать комплименты. Как чувствовал, что я немножечко растеряна, так что-нибудь обязательно мне скажет: “Никит, ты сегодня так выглядишь, просто замечательно”...»

Ирина Аркадьева говорила: «Кто бы ни пришел к нам в театр, в Эмиля все влюблялись. И я тоже влюбилась! По-хорошему, по-доброму. Как ему это удавалось – ума не приложу. Он потрясающий мужчина. По секрету скажу: я и сейчас в него влюблена».

Надежда Залесова: «Эмиль необычайно галантный джентльмен, обладающий замечательным чувством юмора, он прекрасный рассказчик и человек с великолепным чувством меры. Человек с очень доброй душой. Человечище! Порода, фактура, мужская харизма – все в этом мощном талантливом актере».

Нина Маврина: «У него было особенное отношение к женщинам... Когда он звонил, то я знала, что телефонную трубку надо держать только в левой руке, потому что он просил взять трубку в левую руку и вытянуть правую. Затем говорил: “Представь, что я беру твою руку и целую...”».

Владислав Гостищев: «Любил всех женщин в самом хорошем смысле этого слова. Чтобы о какой-то женщине или девушке Эмиль высказался плохо или ехидно – никогда. Это его характер. Этаким испанский мачо».

Рис. 65. Юбилей народного артиста России Эмиляно Очагавия, 2010 год

В одном из интервью журналист напрямую спросила, является ли он Дон Жуаном, на что Эмиляно Лоренсович дал изящный ответ: «Для меня женщина – это тонкое, высокодуховное существо. Наверное, подобное отношение к слабому полу и выдает во мне испанца. Ну не могу я унижить женщину, смотреть на нее, как на вещь, с точки зрения превосходства. <...> Есть женщины, которых я не могу любить, но их есть за что уважать. Но если их даже не за что уважать, то я воспринимаю их как равных себе»¹²⁷.

Свою популярность Очагавия старался не замечать, говоря: «Я понимаю – кинозвезда, девочки сходят с ума, рвут на себе майки. Театр – другое место. Кстати, не самое плохое. Здесь хотя бы говорят о том, что лучше быть добрым, чем злым»¹²⁸.

Еще одна отличительная черта артиста – стиль и элегантность. Он всегда был одет с иголочки.

Ирина Едошина: «Эмиль умел носить одежду, умел открыть дверцу машины так, как не умел ее открыть больше никто...».

Вера Цыпляева: «Он прекрасно одевался, был в некотором роде педант. Он очень любил кепки и шляпы любил, умел их носить. Всегда, в любых обстоятельствах был аккуратен и дисциплинирован. Когда ездили на гастроль, актеры уставали и, извинившись (а кто-то и без извинений), бросали костюмы. Но Очагавия никогда так не поступал! К театральному костюму он относился так же, как к своей одежде. Он не мог себе позволить бросить костюм – ни в театре, ни на выезде. В гримерке его костюмы были всегда аккуратно развешены: жилет, сорочка, пиджак, брюки перекинута через перекладину вешалки, туфли ровно поставлены».

Помимо врожденного чувства стиля Эмиляно Очагавия обладал еще и чувством меры, что для актера и человека публичного не всегда свойственно, но крайне необходимо. Он не страдал чрезмерной импульсивностью, несмотря на устоявшийся сценический образ. Был скромен, никогда не старался напомнить о своем звании и статусе, не был полностью доступным, но все же выглядел благорасположенным.

Сергей Морозов: «В нашем семилетнем творческом контакте, с первого и до последнего спектакля, а он был занят в большинстве из них, мы всегда находили общий язык, сотрудничали. Даже если и были какие-то вспышки и колкости, на следующий день или через несколько все забывалось. Доверие никогда не подрывалось».

Владислав Гостищев: «Эмиль был очень ровным, негромким. Он никогда не вспылит, никого не обругает, ни на кого не накричит, у него не было

127 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

128 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

никаких нервных срывов. Бывает, что у актера не выходит, не получается, он злится, готов кого-нибудь обругать. Но это не про Эмиля. Он был очень коммуникабельным человеком, способным общаться абсолютно на любые темы, не делая различий ни в возрасте, ни в ранге».

Сергей Маковей: «Простой, доступный и очень порядочный человек, мне нравилось его самоуважение и уважение к людям. Он не мог нахамить».

Эмиляно Очагавия обладал уникальным «душевым слухом», поражали его умение выслушать и понять собеседника, проявить эмпатию, ни в коем случае не навязывать свои взгляды и мировоззрение, и при этом он умудрялся всегда сохранять удивительное чувство собственного достоинства.

Владислав Гостищев: «Он как магнит, с ним все хотели поговорить, спросить совета, что-то обсудить. И он старался каждому уделить внимание, никому старался не отказывать в общении. Удивительно бескорыстный человек».

Татьяна Ноздрина: «Это уникальный талант общения. Он никогда не властвовал в разговоре, всегда внимательно выслушивал. За всем этим чувствовалось искреннее уважение к человеку. Доброжелательность и позитивность притягивали к нему людей».

Близким, друзьям, коллегам по сцене и всем, кому посчастливилось знать Эмиляно Лоренсовича, он запомнился очень спокойным, уравновешенным, по-настоящему интеллигентным. Он был из редкой породы людей, которые способны получать удовлетворение и от своей профессии, и от самой жизни, от окружающего мира, и это его умение создавало притягательную ауру, окружавшую и сопровождавшую его везде, где бы он ни находился.

Александр Кирпичев: «Эмиляно Лоренсович никогда серьезно не относился к тому, что он народный артист. Он вообще к себе чрезмерно серьезно, как мне кажется, не относился. Всегда с долей иронии, как бы чуть-чуть смеясь и над собой, и над тобой одновременно, но это ничуть не обижало».

Ирина Едошина: «Вне сцены в нем не было таких качеств, которые вызвали бы неприязнь. У меня не осталось от него никаких неприятных впечатлений: ни на сцене, ни вне ее».

Рис. 66. Эмиляно Очагавия:
«Интеллигент – это человек, который испытывает неудобство»

А сам Эмиляно Лоренсович говорил так: *«Интеллигент – это человек, который испытывает неудобство»*¹²⁹.

Сергей Кузьмич: *«Эмиляно Лоренсович – человек глубоко порядочный, невероятно добрый, остроумный, прекрасный рассказчик, в нем какой-то врожденный аристократизм».*

Многие замечали, что этот аристократизм передавался и его собеседнику. Тот, кто общался с ним, сам становился чуточку лучше.

Владислав Гостищев: *«Он был настолько обаятельным, что завораживал. Это перешло в какую-то “всеобластную” любовь, которая сопровождала его».*

Сергей Маковей: *«Очень порядочный человек, никогда не участвовал ни в каких театральных заговорах. Он всегда держался в стороне, соблюдал нейтралитет, но при этом все время имел свое мнение. Вот это его очень выделяло из общей массы. Мне нравилась эта его порядочность. Истинный джентльмен».*

Дмитрий Рябов: *«Эмиляно Лоренсович – вымирающий вид русской интеллигенции. Тактичный, добрый, понимающий. Настолько всегда все культурно, человечно, никакого грубого слова, без полунамеков и разговоров за глаза».*

Многие отмечают, что Эмиляно Лоренсович был бесподобным рассказчиком.

Лев Алимов: *«Он даже обычный бытовой разговор превращал в настоящий театральный монолог или диалог, он все в спектакль превращал!»*

Александр Кирпичёв: *«Великолепнейший рассказчик! Это что-то было невероятное, это была феерия, когда он начинал рассказывать очередную историю. Если задуматься, разложить рассказ, то, вроде, история и яйца выеденного не стоит, но то, как он это рассказывал, как он мог держать интригу до конца, вот это было удивительно! И он мог часами говорить, часами рассказывать».*

В умении рассказывать даже самые смешные вещи абсолютно беспристрастно, так, что и мускул на лице не дрогнет, а слушатели при этом буквально катаются по полу от смеха, Эмиляно Лоренсовичу не было равных.

Дмитрий Кромский: *«Эмиляно Лоренсович был большой мастер рассказывать анекдоты! Передавал образно, объемно. И про себя часто рассказывал, про семью, особенно много – про отца».*

Анастасия Краснова: *«Эмиль – коробочка, сундучок со смешными и совершенно невероятными историями, анекдотами. Он был великим рас-*

129 Рубанков К. Эмилительное очагование. С. 5.

сказчиком. Ты слушаешь эту историю пятый, шестой, да даже десятый раз! И все равно ловишь каждое его слово. Каждый раз смешно!»

Эмиляно по-настоящему владел искусством художественной речи, но если требовала ситуация, то виртуозно и всегда к месту мог вернуть и крепкое словцо. Анекдоты в его исполнении всегда были тонкими, с большой дозировкой юмора, а иногда даже и «на грани фола».

Алексей Галушко: «Эмиль, конечно, знал крепкие русские слова, но очень редко ими пользовался: лишь в тех случаях, когда это было действительно к месту».

Нина Маврина: «Очень забавно было слушать, как он рассказывает анекдоты с так называемой некодифицированной лексикой, или матом».

Татьяна Никитина: «Иногда даже смеяться неудобно было! Я говорю ему: “Эмилька, ну ты ухальник, просто ухальник!”».

Где тонкий юмор, там и подтрунивание над друзьями и близкими. От неумеренного юмористического потока Эмиляно «страдали» и коллеги, и родные. Особенно «тяжко» доставалось близкому другу семьи – Татьяне Никитиной, над которой он подтрунивал чаще остальных. Любил Эмиляно подшутить и над своей супругой, Татьяной, она же то мягко обижалась, то смеялась до упаду.

Он никогда не спешил, делал все размеренно, «ровненько», но с широким жестом.

Владислав Гостищев: «Просто уникальный человек. За что ни возьмется – все сделает, доведет до конца, причем сделает не просто так, а на отлично».

Анастасия Краснова: «Аристократичность, достоинство – этому невозможно научиться, это нужно иметь и воспитывать в себе. Он обладал удивительным чувством собственного достоинства. Это чувствовалось везде и во всем: в жизни, на сцене, за кулисами. Он всегда повторял: “В театре нельзя кричать”. Умел разговаривать с молодежью – требовательно, но не грубо, очень тактично. Если он делал замечание, то невозможно представить, чтобы к нему не прислушались. Эмиль прежде всего был Человеком, а потом – Артистом. Это истинный аристократ и интеллигент».

Нельзя было сказать, что Эмиляно Лоренсович «купался в славе» или наслаждался тем, что его узнают совершенно незнакомые люди. Актер, испытывавший постоянное внимание публики, был скромным и застенчивым в обыденной жизни. Он признавался: «Я испытываю неловкость, когда меня узнают на улице. Недавно, например, еду в троллейбусе и замечаю, что на меня в упор смотрит какая-то девушка. “Вы – Очагавия? Вы – тот

Рис.67. Присвоение звания народного артиста России, поздравляет нар. арт. России. И. А. Аркадьева, май, 2000.

самый...” Я, конечно, стараюсь ей отвечать, киваю головой, а сам думаю: “Ну, побыстрее бы остановка!”»¹³⁰.

Александр Кирпичёв: «Внимание вне сцены он вообще не признавал, ему даже плохо становилось. Был случай, когда они с Татьяной Ивановной пришли в театр как зрители, смотреть спектакль. Эмилю дали место в директорской ложе. Его узнали зрители, стали оборачиваться, и ему сделалось плохо: он вышел и не стал смотреть спектакль, не выдержал этого излишнего внимания».

Эмиляно Лоренсович был безупречно доброжелателен и вежлив со всеми, в том числе и с журналистами. Он всегда спокойно, без тщеславия и гордыни откликался на многочисленные просьбы об интервью.

Алиса Очагавия: «Давал интервью, но не любил шума вокруг своего имени. Он получал удовольствие, когда чувствовал отдачу от зрительного

¹³⁰ Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

зала. Если он может что-то дать, тогда он нужен. Если он ничего не дал, то – трагедия. И совершенно не важно, как это воспринял зритель».

Возможно поэтому артиста никогда не тянуло к большим городам: «Я бы, наверное, не смог жить в большом городе. Москва, откровенно говоря, выводит меня из себя. Я не могу думать там, созерцать, уйти в себя, в конце концов. Когда оказываюсь там и иду по улице, а меня обгоняют огромные толпы людей, то я совершенно теряюсь. Москва, да и любой подобный город, это не мой стиль жизни, я очень устаю от мегаполисов. Вплоть до потери духа и здоровья»¹³¹.

Эмиляно, по словам Татьяны Ноздриной, «был заморским гостем на костромской земле, но при этом очень большие человеческие усилия направлял на то, чтобы стать родным человеком на этой земле». Он искренне любил Кострому.

Кострома – спокойная, размеренная, душевная. Город с человеческой душой и добрым нутром, вполне под стать Эмиляно Лоренсовичу. Город, который стал родным для него, где он обрел свой дом. Дом Эмиляно Очагавии – это его квартира на улице Мясницкой, место, интересное во всех отношениях, проникнутое яркой и живой атмосферой, наполненное книгами, фотографиями, театральными атрибутами. При этом артист по-пастернаковски не вел никакого специального архива, посвященного «себе любимому», не копил никаких вырезок из газет и журналов, программки и буклетов¹³². В интерьер попадало лишь что-то само собой разумеющееся.

Сергей Морозов: «Это был “Дом артиста”, это чувствовалось в книгах, афишах, фотографиях, сувенирах, подарках, если говорить о внешней атмосфере. И внутренней – здесь очень многое создавала Татьяна Ивановна, супруга».

Из интервью Алисы Очагавии 2004 года: «Папа живет в окружении четырех женщин: мамы, меня и двух кошек – Сони и Жули. Не зря говорят: какую кличку животному дашь – так оно себя и вести будет. Соня постоянно спит. А ее дочь, Жуля, редкостное жулье – ворует с кухни тряпочки и раскладывает их под столом. Все мои резинки для волос съедены. Елка истрепана, игрушки разбиты. И все это благодаря Жуле. А вообще, и мама, и папа, и я – люди жалостливые, сердобольные. Стараемся помочь любому живому существу, если оно в этом нуждается»¹³³.

Одно время, еще до рождения Алисы, в семье Очагавии жила декоративная длинношерстная собака. Артист рассказывал: «Очень глупая. Она любила падать на спину и поднимать лапы, чтобы ее погладили по животу».

131 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

132 Ёлишина Т. «Без имени нет человека...» // La Famiglia. 2010. № 4 (апрель – май). С. 58–59.

133 Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца. С. 14.

Однажды на кухне покрасили пол. Она туда забежала, а когда я подошел позвать ее, то повалилась в краску на спину. Жена отмывала ее ацетоном...»¹³⁴ Животное любило поваляться не только в краске. Алиса Очагавия рассказывала: «Собака дурная была! Родители домой как-то вернулись, а она красная вся... мама в истерику, думала, в крови, а собака, оказывается, кастрюлю борща уронила и не придумала ничего лучше, чем поваляться в этом! Отец говорил, что она интеллектом вообще обезображена не была, постоянно чему-то припадочно радовалась...»

Когда Татьяна Ивановна забеременела дочерью, питомца пришлось отдать: у будущей матери проявилась аллергия. Супруги навещали собаку у новых хозяев, а Алисе в наследство от песика достался свитер: собачку остригли и из ее шерсти связали детский свитер. Если бы не аллергия, то собака и дальше жила бы с Эмиляно Лоренсовичем и Татьяной Ивановной и радовала бы их эксцентричными выходками в их экстравагантно обставленной квартире!

На кухне в доме Очагавии хранилась коллекция трубок с разными видами табака – утренним, обеденным. Как пояснил в одном из интервью Эмиляно Лоренсович, курил он не из желания казаться более изысканным и утонченным, а из банальной экономии: «Это сигареты стали дороже. Пришлось на трубку перейти – табаку мне брат много привозил»¹³⁵. Иногда артист любил вечером сесть в кресло и закурить трубку, набитую присланным из Англии изысканным голландским табаком. Многие считали, что такой аристократ, как Эмиляно Лоренсович, дома непременно должен расхаживать в вишневом халате. Он рассказывал: «Халат есть, именно вишневый, правда, носит его жена, подвернув рукава, – он большой, теплый. А я им укрываюсь, только когда ложусь вздремнуть на диван перед спектаклем. Но кошка Сонька (очень глупая) имеет привычку улечься в такой момент сверху и терзать халат когтями, так что она его уже ободрала»¹³⁶.

Эмиляно Лоренсович коллекционировал виниловые музыкальные пластинки.

Алиса Очагавия: «Папа очень любил музыку, и я ее тоже очень любила. Помню была пластинка – Френсис Гойя. Я под эту музыку засыпала, под эту музыку отец со мной танцевал. У нас был стереопроектор для пластинок, старенький. А потом Эдик прислал нам из Англии более современный магнитофон. С мамой они очень любили песню Градского «В полет под снегом и дождем». С ней связана романтическая история, которую,

134 Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

135 Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка. С. 5.

136 Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

возможно, папа и выдумал. Пластинку Градского, где эта песня была помещена кружочком, папа прислал маме, которая в этот момент была беременна, с гастролей. Отец был большим поклонником джаза, но к семидесяти годам почему-то очень стал любить кантри...».

В числе почитаемых им исполнителей были «Битлз», Алла Пугачева, Элла Фицджеральд, Джо Дассен. Но Эмиляно и сам неплохо пел, его главной и любимой песней была хулиганская, казацкая «А что нам нужно, казакам?» («Зачем казаку добрый конь...»). Запевал – и многие подхватывали. Он пел эту песню на всех банкетах, и даже спел ее со сцены у себя на юбилее. Вообще, он очень тонко чувствовал песню. Песня задевала его за живое.

Галина Хачатурова: «Эмилюшка, когда приходил на встречи в училище, с удовольствием слушал наш ансамбль “Долинушка”. Бывал он и на репетициях. Как только мы запоем одну из его любимых песен “Ой, ты взойди-ка, солнце красное...», то на его глазах начинали блестеть слезы. Он смущался, но протяжные русские песни, такие серьезные, оставляли, видимо, след в его душе, и он просил: “Спойте, пожалуйста...”»

Многие вспоминают, что в доме Эмиляно Лоренсовича часто были гости, но это не были шумные сборища. Актер признавался: «Терпеть не могу большие компании малознакомых людей. Честно говоря, не знаю, как вести себя с чужими людьми, даже разговор поддержать не могу. Наверное, я чересчур закомплексован»¹³⁷. Однако среди друзей, коллег, знакомых из творческой среды он чувствовал себя более уверенно. Ходить к кому-то особо не любил, считая это дело хлопотным, но был радушным и гостеприимным хозяином, приглашая наиболее близких и интересных людей к себе на квартиру¹³⁸.

Татьяна Никитина: «Их семья была чрезвычайно хлебосольная, у них постоянно были гости. Постоянно». Так было даже, когда семья жила в тесной малосемейке.

Татьяна Ноздрина вспоминала: «В эту малосемейку умещалось огромное количество народу: это были педагоги, врачи, простые люди. Кто угодно мог прийти к ним, всех тянуло к этому очагу, потому что там каждый получал свой заряд праздничного настроения». Она рассказала один характерный эпизод: однажды, засидевшись допоздна в гостях у Очагавии, осталась переночевать, а когда утром все проснулись, то Эмиляно стал читать Марка Твена по ролям!

Алиса Очагавия: «В нашем доме всегда собиралось много гостей. Было шумно, весело. Мы с подружкой Эмилией (которую назвали в честь моего

¹³⁷ Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

¹³⁸ Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

отца) разучивали стихи, инсценировали их, придумывали костюмы, а потом показывали это все гостям. Конечно, гости восхищались, смеялись, хлопали. Нам это очень нравилось...»¹³⁹

Сергей Морозов: «Дом Очагавии был открыт всегда. Иногда мы собирались там на праздники, а иногда могли поехать и после спектакля, пообщаться и выпить рюмочку. Приглашение могло прозвучать и без повода».

Эмиляно умел очень вкусно готовить, особенно блюда с мясом.

Алиса Очагавия: «Любимейшее блюдо – жареная картошка. Когда я старше была, папа стал готовить паэлью, видимо, его тянуло к родным корням. Из грузинской кухни – лобио. Как настоящий мужчина, любил мясо, а не каши!»

Татьяна Туманова: «Для любимой выпечки Эмиль придумал специальное слово – “базбичка”. Это он так булочку, пирожок называл. Говорил: “Сегодня мои любимые базбички”».

Один из журналистов попросил Эмиляно Лоренсовича рассказать рецепт приготовления рыбы (рыбак ведь!), тот озвучил его «как будто читая в камерном исполнении стихи»: «Рыба обжаривается, покрывается слоем мелко нарезанного лука и моркови. Добавляются перец, специи. Заливается наполовину молоком с водой. Молоко медленно выкипает, и получается необыкновенно вкусно: простой минтай – как белорыбица!»¹⁴⁰.

Кулинарный талант был в нем с самой молодости. Когда они только приехали с будущей женой Татьяной из Астрахани в Кострому и жили в театральном общежитии, он свою избранницу к плите и близко не подпускал. Выходил на большую общую кухню, начинал готовить и параллельно травил всем собравшимся байки: про детство, про отца (обязательно с причудливым акцентом), про все на свете, эмоционально и образно. То же повторялось и на застольях, особенно когда компания собиралась в доме Очагавии. Само застолье всегда было красивым: еда, тосты, выпивка в изящных рюмочках. Сергей Морозов признавался: «Это было изысканно, красиво, в удовольствии. С настоящим вкусом к жизни!».

И выпивал Эмиляно Лоренсович красиво, без перебора, для задора и настроения.

Татьяна Ноздрина: «Это был человек-праздник: он любил застолья и компании. В его доме можно было встретить очень разных людей, а за столом царила душевная обстановка дружеского общения. Мне это напоминало грузинские застолья, где люди пьют хорошее вино, вкусно закусывают, не пьянеют, поют песни и рассказывают увлекательные и смешные истории».

139 Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца. С. 14.

140 Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

Эмиляно Лоренсович оставался гостеприимным, даже находясь вне дома, на гастролях. Однажды в Мантурово у него был отдельный номер с собственной сауной, и он разрешал там попариться всем остальным членам труппы. Говорил: «Без проблем, заходите, парьтесь, что хотите, то и делайте!»

Вспоминает Татьяна Туманова (соседка и друг семьи Эмиляно Очагавии): «Возвращались мужья поздно, а мы за это время почти каждый вечер что-то приготовим: то торт, то печенье... Я никогда не забуду эту картину, когда Рудольф (мой муж) и Эмиль крутятся вокруг горячего противня, наполненного печеньем с мармеладом, и наперегонки, как дети, пытаются закинуть себе на тарелку эти печеньки, при этом отчаянно бьют друг друга по рукам. Но в один прекрасный день Эмиль сказал: “Девчонки, хватит!” Мы удивляемся: “Что такое?” Он отвечает: “Я уже ни в один свой сценический костюм не влезаю! Хватит печь!” Однако печь мы не перестали, но стали делать это реже. Так увлекательно, по-домашнему тепло было испечь что-то вкусненькое, а потом – вечерние посиделки с чаем и десертом».

В любой обстановке Эмиляно Очагавия оставался собой: его врожденное чувство достоинства и интеллигентность не могли исказить ни простая домашняя одежда, ни неформальная обстановка. И все же наступали моменты, когда артисту хотелось побыть наедине с собою и своими мыслями: «Я, наверное, одиночка. Мне порой необходима пустая комната, чтобы уйти туда, и никто бы меня не трогал...»¹⁴¹

В начале нулевых у семьи была дача – небольшой домик, о котором артист всегда рассказывал с теплом: «Это простой дом в деревне Волчково у Покши, где я рыбачу. Там только нескошенная трава и даже нет забора, лишь вкопанные трубы, так что коровы щиплют у дома травку, естественно, оставляя после себя следы...»¹⁴². Хотя он и оговаривался о том, что отдыхать предпочел бы где-нибудь в Андалузии, дачу все же очень любил: «На даче тихо, сосны шумят, пахнет жареной рыбой и землей»¹⁴³.

Татьяна Туманова: «Небольшая дачка, двухуровневая. Очень уютная, было видно, что Эмиль руку приложил. Таня что-то пробовала сажать даже. Мы однажды там гостили с сыном летом, недели две, забор красили!»

Рыбалка, азам которой он обучился еще в детстве у старшего брата Эдварда, была его главным увлечением. О своем хобби он говорил так: «Рыбак я никудышный, но удовольствие от рыбалки получаю колоссальное»¹⁴⁴.

141 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

142 Антонов С. По жизни с дочкой и трубкой. С. 12.

143 Сбитнев В. Любимцу Костромской публики Эмиляно Очагавия исполнилось 60 лет. С. 9.

144 Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка. С. 5.

Рис. 68. «... сосны шумят, пахнет жареной рыбой и землей»

Приезжая на гастроли в отдаленные районы области, он мог встать спозаранку, взять удочку и отправиться к ближайшему водоему. Еще до перестройки труппа обычно уезжала на длинные гастроли по области, на два летних месяца – июнь и июль. Брала из репертуара спектакль, подходящий для небольшой сцены, и уезжали в глубинку. Группа собиралась небольшая: 5–6 актеров и несколько человек технического обеспечения.

Татьяна Ноздрина: «Это было уникальное время в нашей жизни. Несмотря на грязь и хлябь (иногда, бывало, по два месяца просто не вылезаете из резиновых сапог), холодные гостиницы и прочие тяготы, нам это нравилось. Возили с собой плитки, резиновые сапоги, банки для варенья и грибов. Спектакли мы играли по вечерам, а днем тоже надо было чем-то заниматься. Это было счастливое время, потому что, с одной стороны, мы наполняли себя той жизнью и теми эмоциями, которых нам не хватало в процессе всего театрального сезона, потому что сезон – это репетиции, спектакли, репетиции, спектакли... А на гастролях мы полноценно общались между собой, общались с природой. С утра ходили в лес, собирали грибы и ягоды, потом это все приносили: варили, сушили, мариновали и при-

возили домой целые коробки банок, заготовки на весь год. Эмиль рыбачил, ходил по грибы, а вот по ягоды ходить не любил».

Иногда Эмиляно приглашал порыбачить кого-нибудь из сослуживцев.

Дмитрий Кромский: «Мы ходили рыбачить на Унжу. Эмиль забрасывал удочку, а я бревна отводил от удочки Эмиля, чтоб он что-нибудь наловил. Долго мы потом это все вспоминали...»

Когда у Эмиляно Лоренсовича только-только появился новый спиннинг, его напарницей по рыбалке стала Татьяна Ноздрина: «Утром разбудил, пошли, говорит, на рыбалку. Утро холодное, туманное, а надо было перейти реку вброд – мы это сделали. И только пришли, Эмиль закинул спиннинг и сразу же поймал огромную щуку. Это была фантастика! Мы вдвоем вытаскивали эту щуку, она размером со стол была, такая огромная. Больше и рыбачить не нужно было. Мы принесли рыбку в гостиницу и думали, что с ней делать: у нас была плитка и даже кастрюли были, но щука никуда не убиралась, тогда мы попросили десятилитровое ведро и, разрезав рыбу пополам, смогли утрамбовать ее туда. Так Эмиль накормил всю труппу. Это были счастливые времена, он очень любил ездить на эти сельские гастроли».

Это были непростые времена, и ужин из щуки был весьма кстати, когда в сельских магазинах полки были пустыми. Однажды в Вохме актерам даже пришлось идти в сельскую администрацию, чтобы получить возможность приобрести хоть какое-то продовольствие. Им пошли навстречу и вручили талоны на тушенку и сливочное масло, а другие продукты, например, молоко, пришлось покупать у местных жителей или, пользуясь дарами лесов и водоемов, добывать самим.

Ну а рыба есть рыба, хороша к любому столу!

Рыбалка помогала Эмиляно сосредоточиться, отвлечься от карьерных и бытовых проблем, обрести душевный покой. Он говорил: «Я не охотник, мне и рыба, по большому счету, не нужна. Но мне необходимо ощущение умиротворенности, которое дает рыбалка. Когда ты сидишь один, вокруг природа и в воде спокойно плавают поплавок»¹⁴⁵.

Эмиль умел дружить. В труппе он старался не выделяться из коллектива. Особенно трепетно Эмиляно относился к Татьяне Никитиной, с которой они вместе начинали служить в Костромском драмтеатре. Он ласково звал ее Никита. Часто звонил, травил байки, рассказывал анекдоты и смешные истории. Когда у Татьяны случилась личная трагедия (в конце нулевых она лишилась единственной дочери), Очагавия старался всеми силами отвлечь ее от горя... Это была многолетняя крепкая дружба, и всегда они старались поддержать друг друга, вместе пережить дни радости и невзгод.

¹⁴⁵ Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

Эмиляно был одним из тех редких мужчин, что способны на искреннюю дружбу с женщинами, он видел и ценил в них, прежде всего, личность. Теплые, дружеские отношения объединяли его и с актрисой Людмилой Свердловой, в паре с которой Эмиляно играл во многих спектаклях. *«Людмила Залмановна понимала, что у Эмиляно Лоренсовича хорошая семья. Они и с его женой, Татьяной, дружили, поэтому любые отношения, что называется “за гранью” были бы подлостью и нечистоплотностью с ее стороны»*, – рассказывала об этом дуэте Вера Цыпляева.

Однако главным театральным товарищем Эмиляно Лоренсовича принято считать Владислава Дмитриевича Гостищева. Владислав Гостищев приехал в Кострому из Рыбинска. До этого он играл в театре в Краснодаре: *«Профессия актерская – она мигрирующая. Сейчас, правда, это как-то нелегально стало, а раньше было просто официально. В театрах СССР отпуск был единый в августе. И в Москве открывали в каком-нибудь большом доме культуры так называемую актерскую биржу. Актеры со всей страны съезжались туда: кто-то хочет покинуть свой театр и устроиться в другой, кто-то ищет своего режиссера, а режиссеры ищут новых актеров»*.

Когда в театре в начале нулевых ремонтировали закулисье, ведущим актерам выделяли небольшие, но персональные гримерные. Подобное предложение было сделано Эмиляно и Владиславу, которые делили одну гримерную уже два десятилетия. Они же ответили: «Нет. Мы уже двадцать лет “однокамерники”, ими и останемся». Это была настоящая дружба – порою между ними гремел гром и летели искры, но жаркие споры и прения вовсе не означали личного раскола, напротив, дружеские узы от этого становились только крепче.

Сергей Морозов: *«Иногда я их почти разнимал: так, мужики, стоп, брейк! Но они не решились разъехаться в разные гримерки. Они проводили много времени вместе, несмотря на те колкости и остроты, которые позволяли по отношению друг к другу!»*

Владислав Гостищев: *«Мы с Эмилем очень-очень дружили, из серии “не разлей вода”. Ни один праздник мы друг без друга не отмечали, всегда вместе»*.

На 65-летний юбилей Владислав Дмитриевич преподнес «сокамернику» в подарок свой грим, который был выдан еще до перестройки, и он им «воспользовался совсем немного». А потом заявил, что «молодое лицо гримом только портить», и... забрал подарок обратно¹⁴⁶.

В 1980-е годы Эмиляно Лоренсович был очень близок с актером Виктором Григорьевичем Поздняковым. Поздняков преимущественно играл роли второго плана, и на сцене они пересекались не так часто. Но за пределами театра

¹⁴⁶ Май Е. Такое лицо гримом только портить. С. 2.

у них были очень теплые отношения. Эмиляно поддерживал Виктора, когда тот боролся с алкогольной зависимостью, губившей его талант и жизнь.

Вера Цыпляева: «Виктор Григорьевич не был женат, потому он был таким одиноким, и Очагавия старался своим семейным теплом согреть его».

На гастролях Эмиляно и Виктор, как правило, делили номер: одно-местных номеров в советское время как таковых не было, актеров селили по двое-трое, а группу технического обеспечения вообще размещали в общие комнаты на шесть-семь человек. Во время гастролей у друзей было больше времени на общение. Как рассказывала Вера Цыпляева: «На всех прогулках по городу они любили быть вместе, много разговаривали. У них там были какие-то свои, мужские разговоры».

Из более молодых актеров Эмиляно Лоренсович поддерживал дружеские отношения с Алексеем Галушко, который приехал в Кострому в 2002 году. Алексей Галушко вспоминал: «Я перед знакомством его имя репетировал. Вдруг скажу неправильно, а он обидится? Когда я приехал, меня поселили в театральное общежитие. Утром репетиция, а вечером – сразу на спектакль поставили. В проходе на малую сцену встречаю человека, а с ним еще пять-шесть сопровождающих. Он обращается ко мне: “Можно Вас на минутку?” Я отвечаю: “Да”. А я не знаю, он ли это, Очагавия? Человек говорит: “Позвольте представиться – Эмиляно Очагавия”. Я тогда спрашиваю: “Народный артист Эмиляно Лоренсович Очагавия?” Улыбается: “Долго тренировались?” Мы так рассмеялись! Он добавляет: “И еще у меня будет к Вам просьба. Не могли бы Вы называть меня Эмиль и обращаться на «ты»”? Я говорю: “Вы понимаете, Вы же народный артист, мне как-то неудобно”. Возражает: “Я Вам разрешаю и прошу Вас, называйте меня Эмиль”. И тут я говорю: “Пожалуйста, как Вы скажете, буду Тебя Эмиль называть!”».

Вера Цыпляева говорила о характере этой дружбы так: «По возрасту Эмиляно Лоренсович и Алексей были в разных планах спектаклей, но они друг друга слышали, понимали, и их стала связывать личная дружба. Им было комфортно вдвоем».

Эмиляно Лоренсович чувствовал свою ответственность за более молодых коллег и друзей, всегда старался поддержать и выручить их не только на сцене, но и в жизни.

Нина Маврина: «Когда у меня родилась дочь, он забирал меня из роддома на своей старенькой машиненке. Как мой папа, прямо настоящий папочка!»

Рис. 69. Первый автомобиль Эмиля, подаренный братом Эдвардом

Наталья Иншакова: *«Он всегда был искренним, безотказным. Однажды мне срочно понадобились деньги, солидная сумма. Я в первую очередь подумала, что именно Эмиль может меня выручить. Пошла к нему в гримерную, встретила его на лестнице, немного стусевалась. Но собралась с силами и попросила. Он ответил, что у него есть, и он не откажет. Все произошло моментально. Всегда помогал во всем и мне, и всем нашим ребятам!»*

Особенно ярким получился 70-летний юбилей актера, который он отпраздновал на сцене. Это было фееричное зрелище: коллеги-мужчины вынесли юбиляра на сцену на руках, дамы-актрисы нацепили усы, Ирина Аркадьева исполнила танец под тогдашний хит «О Боже, какой мужчи-на!». Зрители увидели три ипостаси любимого артиста: Арганта из по-становки «Плутни Скапена», Князя из «Дядюшкиного сна» и Робинзона из «Бесприданницы»: *«Чтобы перевоплотиться в образ, ему нужно было лишь надеть фрак, и зритель верил народному артисту безоговорочно»*.¹⁴⁷ Артиста по традиции усадили на бутафорский золотой трон, на котором он смотрелся очень органично, несмотря на его врожденную деликатность. Как метко заметил журналист Кирилл Рубанков, *«...для Эмиляно Очагавии трон, действительно, лучшее место – для публики он и в самом деле король: чуть-чуть наверху, но не высоко»*.¹⁴⁸ Коллеги же открыто, по-доброму потешались над его скромностью: *«...если бы в Эмиляно Лоренсовича летели пули, он бы им сказал: “Проходите, проходите, пожалуйста...”*»¹⁴⁹.

Кто-то может назвать дружеское окружение Очагавии «богемой», но здесь более уместным было бы словосочетание «творческие единомышленники». Актеры, режиссеры, люди искусства. Среди приятелей Эмиляно Лоренсовича, не связанных с театром, были Галина Хачатурова, Сергей Маковей, Александр Бурлуцкий.

Галина Хачатурова – создатель и руководитель костромского ансамбля фольклорной музыки «Долинушка» (годы работы в ансамбле: 1987–2016 гг.). Они вместе с Татьяной Ивановной Очагавией работали в Костромском училище культуры. Когда в девяностые годы ансамбль испытывал серьезные трудности, то и дело оставаясь без крыши над головой и кочуя с места на место, Эмиляно Лоренсович, вопреки нелюбви к «обиванию порогов», пришел на помощь и задействовал все свои связи в городе и области, чтобы помочь ансамблю.

¹⁴⁷ Май Е. «Неужели в самом деле?»: Эмиляно Очагавия в его юбилей коллеги носили на руках. С. 20.

¹⁴⁸ Рубанков К. Король сцены: Эмиляно Очагавия отпраздновал 70-летие // Средний класс – Кострома. 2015. № 21 (27 мая). С. 2.

¹⁴⁹ Рубанков К. Король сцены: Эмиляно Очагавия отпраздновал 70-летие. С. 2.

Галина Хачатурова: *«Для меня он святой. Потому что он сделал столько, сколько не сделали тогдашние руководители нашей региональной “культуры”. Он решал очень важные вопросы, помогая другим».*

Однажды Эмиляно Лоренсович пригласил «Долинушку» выступить с рождественскими колядками на творческой встрече в первой художественной галерее Костромы «Перпетуум Арт», владельцем которой был художник и скульптор Сергей Маковей.

Галина Хачатурова: *«Волновались как никогда, потому что было очень много известных людей. Наше выступление было приятным открытием для публики».*

Так началась дружба между Галиной Хачатуровой и Сергеем Маковеем, которой поспособствовал Эмиляно Лоренсович.

Сергей Маковей: *«В галерее “Перпетуум Арт” Эмиль впервые познакомил меня с Галиной Хачатуровой. Потом Галя стала нашим общим другом. Мы все дружили, особенно в восьмидесятые. В девяностые все стало немножко по-другому. Он приглашал меня на бенефисы, мы с ним вместе участвовали в капустниках, я дарил ему картины, писал стихи, посвящая ему. Хотя слишком близких отношений не было, но мы всегда были дружны».*

Эмиль поддерживал теплые отношения и с Александром Михайловичем Бурлуцким, фермером, вдохновившим проведение праздника «Дни Пушкина» в селе Василево. В месте, где Бурлуцкие купили ферму, некогда стояла усадьба родственников великого поэта. Конечно, от усадьбы не осталось и следа, но никуда не делась память.

Татьяна Ноздрина: *«Каждый год в память о Пушкине в село Василево приглашаются творческие люди из Костромы, Москвы, Санкт-Петербурга. Накрываются огромные столы, и лучшего застолья я в своей жизни не встречала: напитки, наливки, беляши, соленья, варенья... Из этого русского застолья выходить не хочется. Поются романсы, читаются стихи. Я несколько раз участвовала в подготовке этих вечеров: писала сценарий, приглашала артистов из драматического театра, ставивших сцены из пушкинских спектаклей».*

Эмиляно Лоренсович всегда был в центре этих мероприятий. Приезжал он к Бурлуцким и вне праздников, просто так, из личной дружбы: жил там, гулял, отдыхал на природе.

Но все же главными людьми в его жизни были члены семьи. Когда ушла супруга Татьяна, то Эмиляно сильно сдал. Переживания усугублялись возрастом. Иногда из-за ухудшающегося состояния ему приходилось отменять свое участие в спектаклях. Если он звонил и сообщал, что не сможет отыграть, спектакль заменяли без лишних обиняков. Все знали: Эмиляно

Лоренсович без веской причины ни за что не подведет коллектив. Если говорит, что плохо себя чувствует, значит, это серьезно.

Незадолго до злополучной зимы 2016 года артист будто бы подводил итоги жизни. Скольких людей он встретил на жизненном пути? И сколько из них были настоящими? В одном он был уверен – со всеми сослуживцами по сцене у него выстроились нормальные, товарищеские отношения. А вот главным другом вне театра он считал брата своей покойной супруги Владимира Ивановича Шевцова: *«Каждый год я бываю у него. Ладога, рыбалка. А копченые окуни! О-о-о! В прошлом году я свалял дурака. Володя был на работе, а я перед отъездом коптил рыбу. Все сделал по правилам. Я закоптил двадцать здоровых ладожских окуней! Потом протер их чуть-чуть подсолнечным маслицем, они стали просто золотыми. Все приготовил и убрал на время в холодильник. Сажусь в поезд – звонок, Володя говорит: “Ох, как ты меня порадовал! Открываю холодильник – а там копченые окуни!” Надеюсь, что он мне теперь сам привезет окуней»*¹⁵⁰. В этом – главная радость, отдушина в самом простом, человеческом.

Он выбирал уют и спокойствие, нежели бурный ритм жизни в угоду чрезмерному материальному благополучию, говорил: *«Деньги, конечно, – это немаловажная вещь. Приятно, когда к твоему куску хлеба в холодильнике можно всегда найти порядочный шматок масла. Но, поверьте мне, деньги не всегда приносят счастье и свободу. А вот когда я хожу по спокойным улицам Костромы, наблюдаю ее тихую красоту, то иной раз ловлю себя на мысли, что я счастлив»*¹⁵¹. На вопрос о том, чтобы он делал, если бы ему принадлежали все деньги мира, артист ответил: *«Ехал бы в одноколке. На рыбалку. Еще собаку хочу, лайку. Хотя понимаю, что содержать собаку в городе – это для нее мучение»*¹⁵².

В девяностые он ездил на стареньком отечественном авто и вполне был доволен: ездит, мол, и ездит. Когда его спрашивали о кабриолете, он лишь отрицательно качал головой: куда уж там! А вот от повозки с лошадью бы не отказался, особенно если бы это была одноколка¹⁵³. С автомобилем у Эмиляно Очагавии были персональные отношения: *«Да ну ее, эту машину. Столько времени отнимает. Я ее, конечно, чиню, чтобы ездила, но редко мою. Мой сосед по гаражу всегда старается посмеяться над таким моим отношением к технике и пишет на лобовом стекле моего авто: “Танки грязи не боятся!” Я пытаюсь в ответ привести ее в порядок, но он смеется и говорит: “Зачем,*

150 *Фадеева В.* Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

151 *Роднова М.* Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

152 *Антонов С.* По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

153 *Антонов С.* По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

Эмиль, ты ее моешь? Все равно завтра она будет еще грязнее, чем сейчас». Я понимаю, что он прав, и прекращаю это глупое занятие»¹⁵⁴.

Несмотря на утонченную актерскую природу, Эмиляно Лоренсович, по молодости выучившись на токаря, был человеком весьма «рукастым», мог сам выполнять многие мужские работы по дому: «...кран починить, ввинтить что-нибудь, припаять. Недавно мы с женой ремонт делать начали, и я с удовольствием и обоим клею, и малярю. Под ее, разумеется, чутким руководством»¹⁵⁵. По городу даже ходили слухи, что артист Эмиляно Очагавия дома самостоятельно выложил плиткой ванную комнату. Слухи были небеспочвенны¹⁵⁶.

Владислав Гостищев: «Эмиль был мастером на все руки. В нашей общей с ним гримерке стоят два кресла. Причем кресла только у нас, у всех остальных – стулья. Мы их нашли на свалке. У нас тут во дворе их из кабинетов соседних офисов каких-то выбросили, а мы их принесли сюда, починили. Потом многие стали говорить: “Почему в этой гримерке кресла, а у нас стулья?” Им говорят: “Они сами это сделали”. Еще стул тоже нашли на свалке, Эмиль его починил, и вот он до сих пор тут стоит!»

Ему была не чужда и тонкая работа. Эмиляно Лоренсович еще с Лиепая привез янтарь. У него были разные инструменты и паяльники для работы с ним. Когда Алиса была маленькой, он делал для нее небольшие янтарные украшения. Он также легко и искусно справлялся с ремеслом часовщика, ремонтировал часы всем, кто его об этом попросит...

Таким навсегда остался Эмиляно Очагавия в воспоминаниях близких, друзей, коллег, знакомых: теплым, уютным, понимающим, умелым, умеющим любить и дружить, способным протянуть руку помощи в трудную минуту, обладающим уникальной харизмой. Он был настоящим интеллигентом и талантливым артистом! И все, кому посчастливилось соприкоснуться с этой личностью, пусть и в качестве зрителя, сохраняют в себе понимание, что это знакомство сделало их самих чуточку лучше.

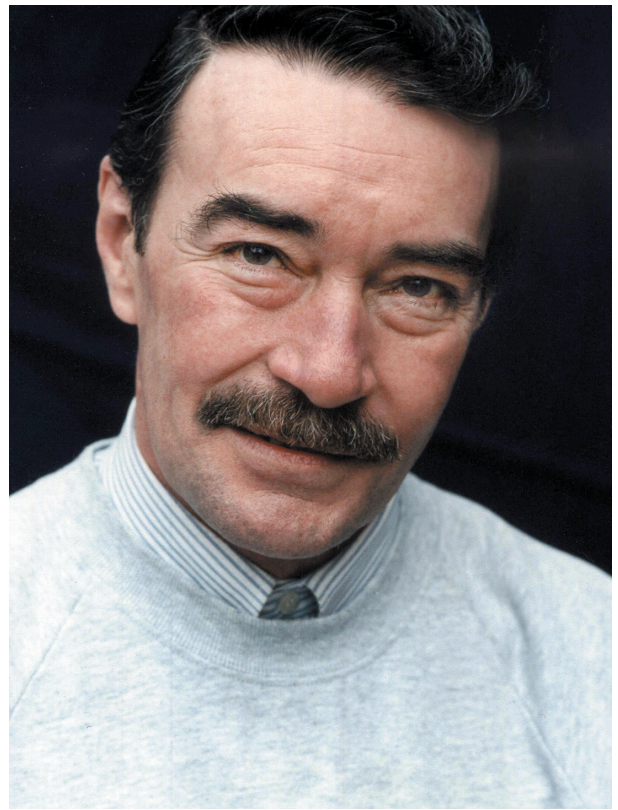

Рис. 67. «... он был настоящим интеллигентом и талантливым артистом!»

154 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

155 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

156 Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. РОКОВОЙ ФИНАЛ

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ. «Совсем не готовый уйти...»

7 февраля 2016 года. В этот воскресный вечер Эмиляно Очагавия, в доме которого были гости, позвонил своей подруге Татьяне Никитиной, чтобы рассказать очередной анекдот. К сожалению, Татьяна Владимировна не запомнила, что это была за история, ведь в тот момент она и предположить не могла, что слышит голос Эмиля в последний раз.

Около девяти часов вечера на пульт городской пожарной станции поступил звонок: возгорание в девятиэтажном доме по улице Мясницкой. Горит трехкомнатная квартира на восьмом этаже. Когда начался пожар, в подъезде поднялась паника – соседи услышали страшный шум и крики девушки, стали выбегать из квартир. Девушка умоляла: «Вызовите скорую и спасателей», рыдала: «Там папочка! Спасите папочку!» Этой девушкой была Алиса Очагавия. На место возгорания было направлено пять пожарных расчетов и тринадцать спасателей. Вот как трагедия описана в одной из костромских газет: «...огонь распространялся по квартире еще быстрее. По словам погорельцев, огонь первым заметил внук народного артиста. Маленький Андрей пришел на кухню, где его родители принимали гостей, и сказал: “Мама, пойдём, что я тебе покажу”. Алиса тут же почувствовала едкий дым и увидела открытый огонь. После этого все, кто был в квартире, кроме спавшего в дальней комнате Эмиляно Очагавии, выскочили из квартиры в чем были, босиком, без верхней одежды, телефонов и документов. Как ни странно, по их словам, возгорание началось в двух комнатах сразу. Одни говорили, что огонь начал распространяться сверху и первыми вспыхнули занавески, другие утверждали, что горели диваны в разных комнатах. Отсюда пошли и первые версии причин трагедии – замыкание электропроводки или неосторожное обращение с огнем. Перепуганные хозяева горячей квартиры и их гости тут же бросились звать на помощь. Соседи, живущие этажом ниже, на время приютили у себя маленького ребенка, поделились теплыми вещами, чтобы тот не замерз, когда спустится на улицу. Остальные звонили в экстренные службы – все уже знали, что в квартире остался человек, но добраться до него без помо-

щи профессионалов было невозможно – квартира была объята пламенем и сильно задымлена»¹⁵⁷.

Когда спасатели прибыли, Эмиляно Лоренсович был еще в сознании. Один из членов экипажа спасателей, которые попали в квартиру через соседский балкон, сообщил, что, когда они прорвались, артист, задыхаясь, пытался открыть балконную дверь. Его вытащили, спустили вниз. После этого спасатели сказали, чтобы остальные жильцы эвакуировались. К дому подогнали специальный автобус, чтобы люди могли там согреться. Огонь тушили большими силами, вода залила несколько этажей. Из-за того, что в квартире стали плавиться системы отопления, дом отключили от электроэнергии и теплоснабжения.

Несмотря на все усилия бригады скорой помощи, спасти артиста не удалось... через полтора часа он умер в реанимации Первой городской больницы.

Новость о жуткой трагедии моментально разнеслась по городу, обрастая небывшими, версиями и легендами. Выдвигались гипотезы, искали виновных, судачили и домысливали. Но в основе всей этой массы слухов и пересудов лежала одна, к сожалению, правдивая и очень горькая истина. Погиб достойный человек. Погиб талантливый, признанный артист.

Не стало Эмиляно Очагавии.

Губернатор Костромской области Сергей Константинович Ситников направил родным телеграмму со следующими словами: «За свою жизнь, ставшую ярким образцом творческого труда, Эмиляно Лоренсович внес большой личный вклад в развитие костромского и российского театрального искусства...»¹⁵⁸

Не только печатная пресса, но и онлайн-источники (новостные ресурсы, форумы, блоги, социальные сети) бурно и с горечью отреагировали на новость о трагическом уходе артиста: «Феномен российской жизни – русский актер испанской национальности. Эмиль Очагавия во всем был настоящим: настоящий актер, настоящий мужчина, настоящий человек. Не притворяшка... Игра его на сцене тоже была из разряда “истины страстей, правдоподобия чувств”».¹⁵⁹

¹⁵⁷ Груздев В. В огне погиб Эмиляно Очагавия // Костромская народная газета. 2016. № 6 (10 февраля). С. 5.

¹⁵⁸ Трагически погиб актер Эмиляно Очагавия // «МК» в Костроме. 10–17 февраля 2016. С. 2.

¹⁵⁹ Из блога пользователя Lida_T на платформе LiveInternet. URL: https://www.liveinternet.ru/users/lida_t/post391137339/ (дата обращения: 11.10.2021).

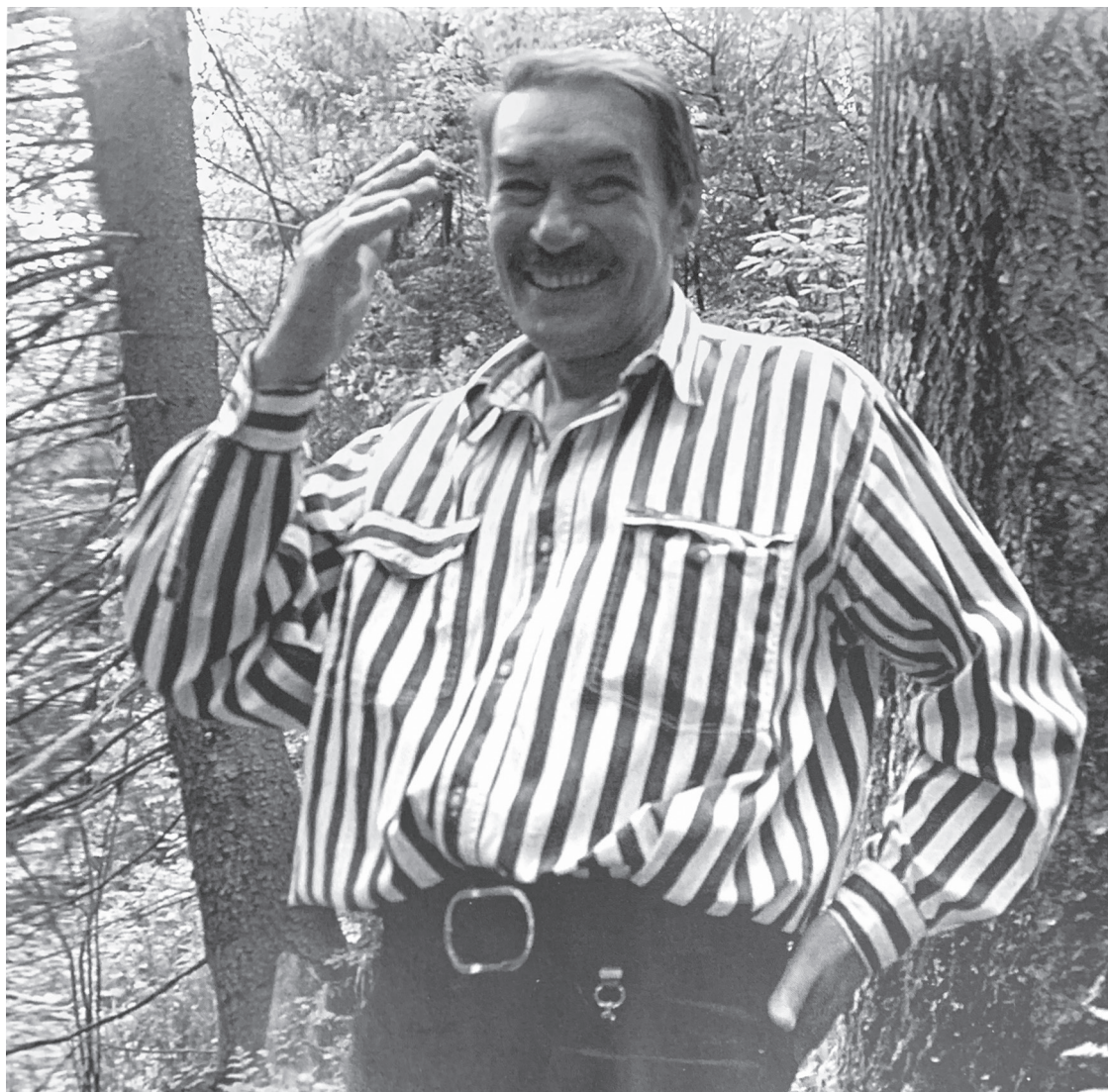

Рис. 71. Эмиляно Очагавия во всем был настоящим: настоящий актер, настоящий мужчина, настоящий человек

Его брат Эдвард позвонил Сергею Маковею и спросил, что случилось. Сам он, находясь в Англии, от знакомых из Санкт-Петербурга знал лишь, что «что-то произошло в Костроме»...

Гражданская панихида прошла 10 февраля в здании театра. Журналист Дарья Шанина написала пронзительный материал о том, как театр прощался с мэтром: «Смейтесь же!» (в зал), взрыв и темнота – так уходил его конференсье. Вдруг нож, удар, и подслушивающий за ковром повержен – так уходил его Полоний. Уходил Король Лир, уходил его доктор Гиббс, но сам он каждый раз возвращался. На поклон. И только в минувшую среду, как отчаянно (пятнадцать минут все хлопали, хлопали, хлопали) ни вызывала Кострома, впервые за тридцать восемь лет не откликнулся на Эмиль

Очагавия во всем был настоящим: настоящий актер, настоящий мужчина, настоящий человек, аплодисменты. Под февральским дождем, на неделе, в которую должен был сыграть, но не сыграл три любимые роли, совсем не готовый уйти – так ушел народный артист России Эмиляно Очагавия»¹⁶⁰.

На прощание с артистом пришло множество поклонников. Скорбели его коллеги и друзья. Брат Эдвард едва успел приехать на церемонию, буквально в последние минуты. Простился – и процессия сразу выдвинулась на кладбище.

На поминках все женщины вытянули правую руку и будто почувствовали, как Эмиляно Лоренсович нежно прикладывает к ней губами...

Его могли похоронить на центральной аллее городского кладбища как заслуженного человека, народного артиста. Но сам Эмиляно Лоренсович этого бы не одобрил. Когда не стало супруги, он просил: «Меня к Тане, только к Тане...».

Алексей Галушко: *«После ухода Татьяны Ивановны мы оградкой места чуть больше сразу прихватили, чтобы место там было на двоих. И сейчас вот как получается: народный артист, а где-то далеко похоронен... Когда хоронили Татьяну Ивановну, была крайняя могила и поле. Потом изменилось. Теперь, чтоб к Эмилю попасть, обычным шагом не пройти. Нужно идти приставными шагами...»*

Помочь с памятником друзья попросили Сергея Маковея. Выбрали готовый памятник в одной из костромских фирм и переделали по авторскому эскизу Сергея. Основная идея композиции: Эмиляно Очагавия навеки остался в театре Островского – трехмерный фронто́н Костромского драмтеатра высится над фотографией артиста на фоне кулис. Первый взнос за памятник сделали сами актеры – отдали часть своей зарплаты, серьезно помог брат Эдвард. Памятник был установлен на могиле артиста в сентябре 2017 года. На торжественное открытие собрались коллеги, друзья и поклонники Эмиляно Лоренсовича, а духовой оркестр Военной академии играл столь любимые ушедшим артистом мелодии – джаз, вальс и танго¹⁶¹.

Он жил, любил, страдал и творил, говоря: *«Я вообще чуждаюсь рациональных систем: питания, питья, общения, работы. Я делаю то, что мне нравится, люблю то, что любитесь, на temento mori не зацикливаюсь...»¹⁶².*

Ирина Едошина: *«Эмиль прожил здесь счастливую жизнь. Для актера это счастливая, хорошая жизнь. Он сыграл практически весь репертуар,*

¹⁶⁰ Шанина Д. В мире без Мили. Милечка для друзей, для поклонников Эмиляно Лоренсович – Очагавия больше не с нами. С. 16.

¹⁶¹ Чудинова У. Эмиляно Очагавия – навсегда с театром // Костромская народная газета. 2017. № 39 (27 сентября). С. 3.

¹⁶² Сбитнев В. Любимцу Костромской публики Эмиляно Очагавия исполнилось 60 лет. С. 9.

который хотел бы играть актер. Его всегда любила публика, он много участвовал в жизни города, он был интересным человеком, и как рассказчик – просто потрясающий...»

Татьяна Никитина: «Счастлив, Милька был счастлив. Они приехали из Астрахани вдвоем с Танюшкой, открыв новую страницу любви. Когда Филиппа не стало, он Танюшку спасал. А его спасал театр...»

Александр Кирпичев: «Когда мы с ним обсуждали постановки, которые он бы хотел видеть, то это никогда не было что-то героическое или любовное, скорее экзистенциальное, внутреннее. Он хотел сыграть свою судьбу, романтическую, но иногда не очень счастливую. Историю с оттенком печали. В жизни он генерировал счастье. Но генерировать счастье и быть счастливым – это совершенно разные вещи. Его, как и любого человека, что-то тяготило. И это что-то надо искать вне театра, но это уже совсем не наша территория...»

Возможно, история, которую рассказала Татьяна Ноздрина приоткрывает завесу над причиной «испанской грусти хлопца»: «У него был юбилей, который отмечали в театре. Брат Эдвард подарил ему национальный баскский костюм. Когда закончился спектакль, актеры и приглашенные перешли в мраморный зал на банкет, а Эмиляно сказал: «Начинайте без меня, я сейчас подойду». Так получилось, что я оказалась рядом, и он по-дружески попросил помочь ему в каких-то организационных делах. Он ушел в гримерку, чтобы переодеться, а я стояла и какое-то время ждала, потом решила зайти, но, когда открыла дверь, увидела совершенно другого человека, много Эмиля. Он довольно резко попросил меня покинуть гримерку. Я потом постоянно осмысливала этот момент. Костюм баска! Этот национальный костюм басков он надевал не просто так, для него это был некий ритуал. Этот костюм для него был больше, чем просто костюм, это была некая святыня. Потом он вышел: белые брюки, белая рубашка, красный пояс и берет – очень простой и эффектный образ. Эмиль словно перевоплотился, он мне тогда напомнил его отца Лоренса, которого я видела только один раз. То был человек очень сильной воли, очень сосредоточенный и очень ответственный. И увидев Эмиляно в этом костюме, как мне кажется, я поняла, что генетическая память крови жила в нем всю жизнь. Он был оторван от земли предков, от своего корневого стержня и заброшен сюда, в наши северные края, вот это, наверное, было его внутренней болью».

Алиса Очагавия: «Наверное, отец был счастлив. Конечно, в театре, с посторонними людьми он был весельчаком и балагуром. Но... это ведь как с клоунами: это самые грустные в мире люди. То, что они всех смешат и улыбаются, не показатель их счастья или несчастья...»

После трагедии, унесшей жизнь Эмиляно Очагавии, в театре произошли значительные изменения. Убрали некоторые постановки, например «Бесприданницу», где образ Робинзона, воплощенный народным артистом, был уникальным.

Анастасия Краснова: *«Именно вот такой Робинзон был нужен, именно в этом режиссерском решении и актерском исполнении. Актера с большой буквы. Робинзона разыгрывают, он всех развлекает. Но развлекает с достоинством. Не как какая-то сошка актерская, а именно человек, владеющий профессией, знающий себе цену. И только Эмиль мог так сыграть».*

Гибель артиста отразилась не только на театральном репертуаре, куда сильнее она ударила по близким людям.

Татьяна Никитина: *«Вы знаете, я только недавно успокоилась. Его уход я воспринимаю как величайшую трагедию. Он был такой неунывающий, я в жизни своей больше не встречала таких людей. Человека более интеллигентного, деликатного, такого тонкого. Что бы он ни играл, даже характерные роли, он источал живую радость, этаким теплым лучиком смеха...»*

Сергей Кузьмич: *«Такого рода личности задают правильный тон с точки зрения нравственности. При нем не могло быть ситуаций, провоцирующих что-то скандальное и нехорошее. Это определяло уровень театра и задавало отношение к профессии для молодых артистов. Его появление за кулисами, в гримерке или на банкете – это сразу уровень. Многие вещи в наше время уходят... важное становится неважным, обесценивается. Сейчас очень мало людей с внутренним достоинством... А Эмиляно, без сомнения, обладал этим качеством в полной мере. Театр – это семья, где очень важны личностные отношения. В театре артисты, выходя на сцену, общаются на духовном уровне. В семье есть бабушка и дедушка, и в театре всегда должны быть возрастные артисты, такие как Эмиляно Лоренсович. Он пример: жизнь заставляет принимать разные решения, иногда испытываешь соблазн поступить нехорошо, пойти на компромисс ради чего-то желанного, но вспоминаешь Эмиляно Лоренсовича и думаешь: “Он в этой ситуации поступил бы вот так”. А значит, и ты не можешь сподличать...»*

Сергей Морозов: *«В Эмиле были особые благородство и достоинство. Это был человек иного стержня, иных жизненных координат и критериев. К сожалению, с его уходом это тоже ушло, но каждый из тех, кто остался в театре, тех, кто знал Эмиля, сохраняет внутри себя волшебное поле и огромное количество достоинств, перенятых от общения с ним».*

Елена Сафонова: *«Эмиль сыграл многое. И сыграл звездно. У него счастливая актерская судьба. Как актер он состоялся на все сто процентов!»*

Екатерина Май: «Секрет всеобъемлющей любви к Эмиляно Лоренсовичу предельно прост. Кроме актерского таланта у этого “прекрасного русского испанца” был особый дар: несмотря ни на что, он всегда оставался Человеком с чистой душой и добрым сердцем. Таким я его и запомнила...»

Эмиляно Лоренсовича нет уже больше пяти лет, но эта утрата до сих пор отзывается болью в сердцах многих костромичей, поклонников таланта этого истинно великого провинциального артиста. Но Эмиляно Очаговия не исчез бесследно, его помнят и любят. Он был из тех людей, которые способны менять к лучшему людей и мир вокруг себя. Он удачно справлялся с образом загадочного и романтического идальго, происходящего из места, где среди безбрежных соленых вод, на собранных по кусочкам филиппинских островках шумит прибоем теплая, солнечная и такая далекая Замбоанга, оставаясь с костромичами, посвятив почти всю свою жизнь и без остатка отдав свой талант Костромской земле.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ. СМЕХ И СЛЕЗЫ... СКВОЗЬ ГРУСТЬ И НОСТАЛЬГИЮ

*Забавные случаи и курьезы из сценической, общественной
и бытовой жизни Эмиляно Лоренсовича Очагавии,
рассказанные им самим, его друзьями и коллегами*

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. «Здравствуй, душа моя...»

1

Огудалова с зонтиком, или «дура ненормальная»

Татьяне Никитиной, только что приехавшей в Кострому и тут же получившей роль Ларисы Огудаловой, приходилось очень много репетировать, дабы не выглядеть бледной на фоне своего партнера – красавца Эмиляно Очагавии: *«Когда репетировали “Бесприданницу”, мне надо было выработать походку. Я взяла в театре красивый зонтик и с этим зонтиком ходила по общежитию – от комнаты до кухни, с первого этажа на второй, в общем, Лариса Огудалова с зонтиком. А он встал на кухне и говорит: “Вот дура ненормальная. Вообще, Никита¹⁶³, я таких дур ненормальных в жизни своей не видел!” Но говорил это так по-доброму, что было ничуть не обидно, а скорее смешно».*

Умение подшутить над человеком так, что он почувствует от тебя сильнейший поток любви – удивительный дар.

163 Никита – дружеское прозвище Татьяны Никитиной.

Аукцион

Ирина Едошина: «Конец 1980-х годов – сложное перестроечное время, когда кругом сплошной дефицит, а нужно как-то было отметить День театра, который традиционно приходится на 27 марта. Костромское отделение СТД тогда возглавляла заслуженная артистка РСФСР Людмила Залмановна Свердлова, а председателем Областного отдела по критике при СТД была я. И вот отправились мы с ней искать предметы, которые можно было бы разыграть в лотерею, а на деньги приобрести все необходимое для празднования Дня театра. Увы, полки были пусты, ничего подходящего категорически не было. Единственное, что удалось найти, – копеечный вазелин в маленьких зеленых коробочках фабрики “Свобода”. Я абсолютно не понимала, кому нужны эти вазелины. Но Людмила Залмановна была непреклонна: “Будем разыгрывать вазелин, говорить про вазелин, нужно только тексты сочинить”. На этих словах она внимательно посмотрела на меня. Я растерялась, в жизни не приходилось ничего писать о вазелине! Но ситуация была безвыходной: вазелин нужно было пустить в лотерею. Какую-то часть мы упаковали и красиво перевязали, чтобы не сразу было понятно, что это; какие-то баночки сложили в симпатичные коробочки, делать которые большой умелицей была К. И. Котляревская, работавшая тогда в СТД; несколько баночек оставили как есть – для самого начала.

И вот наступил час икс. Мраморный зал нашего драмтеатра. По стенке расселись актеры, посередине поставили барабан и объявили розыгрыш (причем мы-то со Свердловой знали, что это розыгрыш в прямом смысле этого слова!). Но актеры народ доверчивый – все надеялись на хорошее, потому потянулись к барабану, в котором лежали свернутые в трубочки листки с номерами. Первые три баночки прошли почти что на ура и со смехом. На четвертой или на пятой баночке все старания Людмилы Залмановны не оказывали никакого влияния: народ сник, никто не хотел играть в лотерею. Тогда в ход пошли упакованные баночки. Но, увы! Первые же развертывания вновь открыли вазелин. Атмосфера накалялась и грозила неприятностями, из коих самая невинная – всем разойтись.

Собранных к этому времени денег было так мало, что хотелось плакать, а не праздновать. И тут встает Эмиль Очагавия, подходит к нам и тихо, чтобы никто не услышал, говорит: “Могу выручить, у меня есть вот что”. Он ловко вынимает из кармана какие-то два пакетика. Красивые! Мы спрашиваем: “А что это?” Он поворачивает пакетики на другую сторону, и мы читаем: *condom*. Я вздрагиваю и говорю: “Это же презервативы”. “Да, – отвечает Эмиль. – Зато какие! Иностранные, с придумками!” На этих

словах Людмила Залмановна оживает, радостно улыбается, и я понимаю, что сейчас наша лотерея заработает в полную силу. Эти пакетики были привезены Эмилем из Англии, где он гостил у своего брата. Сделав столь широкий жест, Эмиль скромно вернулся на свое место у стенки.

А Свердлова, подняв высоко вверх один из заветных пакетиков, гордо объявила, что разыгрывается необыкновенная вещь, из-за границы привезенная, очень в жизни нужная и полезная, да не простая, а с секретами! Собравшиеся значительно оживились, и что тут началось! Играли на деньги, кто больше предложит, не доверяя получение столь ценной вещи случайности. Презервативы были благополучно проданы. Денег явно хватало и на выпить, и на закусить. Причем закуску пошли покупать в коммерческие магазины, поскольку в государственных полки были почти пусты. За вином в магазин “Живые и мертвые”, где по соответствующим документам продавали спиртное только на свадьбы и похороны, отправили Владислава Гостищева, обладавшего фантастическими способностями в общении с продавщицами. Он коллектив не подвел!

Вот так и отпраздновали День театра на деньги, вырученные от баночек с вазелином в союзе с презервативами из Англии. А все благодаря Эмилю Очагавии!»

3

Навязчивый поклонник

Сергей Юрьевич Кузьмич: «Гастроли. У Эмиляно Лоренсовича была роль с длинным и красивым монологом. Он вышел после спектакля к публике, ожидающей артистов, чтобы пообщаться и раздать автографы. К нему подошел какой-то мужичок и стал говорить невероятные комплименты: насколько актер поразил его в этой роли, как он замечательно сыграл, прочитал стихи. Долго-долго его восхвалял. Эмиляно Лоренсович вспоминал: “Мне уже неудобно, думаю, как мне избавиться от него, а он

все меня восхваляет». В конце концов мужичок говорит: «Не могли бы вы один из фрагментов стиха вот здесь прямо мне прочитать?» Эмиляно Лоренсович: «Я отнекивался, отнекивался, потом зашли куда-то за угол, я ему прочитал этот фрагментик, а он опять рассыпался в таких невероятных комплиментах!». Расставаясь, напоследок он спросил: «Не могли бы вы дать мне десять рублей, мне не хватает»...».

4

Постирушки

Служил одно время в Костромском драмтеатре актер, Виктор Поздняков¹⁶⁴. И был у него особый почти ежедневный ритуал – стирать в тазу белье. На одних гастролях Виктору и Эмилю предстояло жить в одном номере. Едва они сели в автобус, Эмиляно поворачивается к нему и спрашивает: «Вить, таз-то взял?» Тот отвечает: «Конечно, Милешка». Потом Эмиль шутил: «Мне Витюшка постирушки каждый день делает».

5

А денег-то и нет!

Ирина Аркадьева рассказывала такую историю о положении актеров в середине 1990-х годов: «Зарплату не выплачивают три месяца – весь театр гудит, обсуждает: нет денег, нет денег, нет денег... Вечером дают спектакль “Лес”, у меня была роль помещицы Гурмыжской. Эмиль Очагавия и я за кулисами тоже обсуждаем: нет денег, нет денег... Выходим на сцену, и Очагавия (по роли) задает вопрос: “А у вас есть деньги?” Оба чуть не

¹⁶⁴ Виктор Поздняков (1941–2015 гг.), несмотря на трагическую судьбу – у него было тяжелое неврологическое заболевание – играл не только в театре, но и эпизодические роли в кино.

сгибаемся от смеха, я с достоинством помещицы говорю: «У меня – нет!»
Больше говорить от смеха не можем и расходимся в стороны»¹⁶⁵.

6

Дела ночные, сердечные да чайные

Гастроли в Ногинске, поздний вечер. Татьяна Никитина обнаружила, что у нее нет ключа от номера, а соседки, Надежды Залесовой, будто и след простыл. Зашла к Владиславу Гостищеву, а тот уже спать лег. Делать нечего: в номер не попасть, пойти некуда, только к Эмилю. Эмиль обрадовался: «Никита, проходи!» Заварил ей чай, читал стихи... аж до четырех утра: «Я уже сижу и сплю, а он все читает, читает и читает». И тут Эмиль нашел, чем взбодрить полуночницу-подругу: «Танька, давай скажем, что мы с тобой переспали!» Татьяна ласково ответила: «Дурак». Когда она вернулась в номер, Надежда Залесова заинтересовалась, где она была, а когда узнала, то спросила, было ли между ними что-нибудь запретное. Татьяна Никитина ей ответила: «*Вот ты представляешь, он, наверное, даже изменять своей жене не умеет: к нему пришла красивая женщина, а у него даже мыслей таких не было. Он мне постоянно наливал чай и читал стихи*».

Когда ехали обратно в автобусе, Эмиль при всех и говорит: «Вы бы знали, какое я испытал счастье, когда ко мне ночью пришла Никитина!» Публика захохотала, задав вопрос о том, что же было ночью. Эмиль отвечает: «А я ей всю ночь стихи читал!» Весь автобус ложится от смеха!

7

Свидание в яблоневоm саду

Одна из актрис решила сходить с Эмилем на дружескую прогулку. Самой собой, в гастрольную пору. Собралась, выбрала платье, серьги, сделала

165 Рубанков К. Эмильтельное очагование. С. 5.

прическу. Ни о какой фривольности речи не было, скорее так – время провести и пообщаться. Подруга спрашивает у нее: куда собираешься. Та молчит, секретничает. Когда вернулась, выдала: «Господи, Милька! Все, я в него больше не влюблена. Я с Очагавией на “свидание” ходила. Гуляли, разговаривали, он стихи читал. Вдруг видит чей-то сад и предлагает за яблоками слазать! Я, конечно, против, но он все-таки уговорил меня. Перелезли через забор, набрали яблок, и вдруг собаки загавкали. Страшно стало. Мы убежали, а потом ходили и ели эти яблоки. А они противные и кислющие! Он мне все стихи да анекдоты, а я яблоки жую. Нет, с Милькой связываться бесполезно, бесполезно».

8

«С него приходится!»

После того как Эмиляно Лоренсовичу присвоили звание народного артиста РФ, вечером в театр пришел странного вида мужчина, который стал ломиться внутрь через проходную. На вопрос вахтера, что ему требуется, тот сказал: «Мне к Очагавии надо!» Вахтер ответил, что время позднее и театр пуст, но визитер все равно не мог утомиться: «Мне все равно к Очагавии надо!» «Зачем?» – вопрошал вахтер. «Как зачем? Ему же народного дали. С него приходится! Он должен мне поставить за это бутылку». Как потом говорил сам Эмиляно Лоренсович, он ума не мог приложить, что это был за мужчина¹⁶⁶.

9

Популярность

Однажды артист, несмотря на свою скромность и непубличность, все же испытал настоящую гордость. Он шел на автобусную остановку через футбольную поляну, где мальчишки гоняли мяч. Кто-то ударил по мячу и нечаянно попал в Эмиляно Лоренсовича. И какой-то мужчина выкрикнул детворе: «Вы что творите? Это же народный артист!»¹⁶⁷.

166 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

167 Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем. С. 8.

10

Уникальный бренд – «Юбка от Эмиля»

Эмиляно Лоренсович вместе семьей часто бывал в зарубежных поездках. Девяностые, начало нулевых – время если не тотального, то ощутимого дефицита качественных, «неширпотребных» товаров, особенно одежды. В одну из поездок они приобрели юбку – дорогую, нарядную, из хорошей ткани, фирменную, с лейблами. Вернулись домой и выяснилось, что ни Татьяне Ивановне, ни Алисе эта юбка не подходит. Они в сердцах даже предложили пустить вещь на тряпки. Эмиляно Лоренсович поступил куда мудрее и благороднее – подарил юбку своей коллеге и приятельнице Нине Мавриной: *«Я до сих пор ее ношу. И у меня все спрашивают – откуда такая? Она ведь и правда крутая! Я говорю, что у меня есть своя личная фирма, уникальный бренд – “Юбка от Эмиля”».*

11

Мышка и Старый огурец

Начало 2000-х годов, канун традиционного Фестиваля Островского. Время сложное: сплошные репетиции и нервозность перед грядущим ответственным мероприятием. К режиссеру Морозову подходит один из актеров и спрашивает: «Сергей Анатольевич, может, мы сначала фестиваль отработаем, а потом уже будем сказку репетировать?» Режиссер изумился: «Какую такую сказку?!» Актер сослался на висящий на доске приказ, где было объявлено о репетициях спектакля «Репка». В приказе были указаны режиссер (Морозов), главный художник, композитор – как ни странно, сам Петр Ильич Чайковский, а также были перечислены роли. Владимир Гостлицев играл бабу, кому-то досталась роль «Молодого огурца», а вот «Старого огурца» должен был сыграть народный артист РФ Эмиляно Очагавия. Ирина Аркадьева была определена на роль «Мышки»!

Приказ с печатью (никто не обратил внимание, что это была печать министерства деревни Кузякино) и стандартными формулировками: приступить, выпустить. Премьера была назначена на первое апреля. Режиссер Морозов сначала напрягся, но, поразмыслив, счел все это розыгрышем, умело подготовленным директором театра Ириной Геннадьевной Третьяковой. Сергей Анатольевич не без удовольствия включился в игру: он подошел к директору и сообщил, что репетиции начать сложно, так как, по его мнению, Эмиль Лоренсович еще не дорос до такой серьезной роли, как «Старый огурец». Директор остается в недоумении, а Очагавия связывается с Аркадьев-

вой и говорит: «Ир, ты представляешь, что Морозов творит? Он запускает “Репку”! И мне отдает роль Старого огурца?!» Ирина Аркадьевна, удивленная таким «наглым» поворотом дел, грозитя дойти чуть ли не до губернатора, чтобы навести порядок и наказать молодого самодура в режиссерском кресле. Когда она спросила, не занята ли в постановке и она, то Эмиль рассказал ей «правду», и яростный крик стоял очень и очень долго¹⁶⁸.

Конечно, все закончилось хорошо, и раскрывшаяся тайна розыгрыша вызвала у коллег и начальства множество позитивных эмоций. За проделкой стояли молодые актеры Александр Кирпичёв и Владимир Аржевитин.

Ирина Аркадьева потом очень любила рассказывать эту историю, и всегда – с громким хохотом.

12

Федька против олигархов

К театру на пару лет прибился бездомный пес по кличке Федька. Его нашли на улице еще щенком. Чтобы все знали «чьих он будет», ему на шею повесили медаль «Драмтеатр им. А. Н. Островского». Федька был большим любителем гулять, особенно на просторах Центрального рынка, манящего запахами мяса, рыбы, пирогов и прочей снеди. Однажды непоседа-Федька попал в беду, испортил клумбу одному из местных богачей, который изловил песика и отправил его в центр передержки. Чтобы получить питомца обратно, его необходимо было оформить на чей-то паспорт. Кто бы мог вызваться? Конечно, Эмиляно Лоренсович. Чтобы история не повторилась, актер забрал пса и отвез его к другу в фермерское хозяйство – служить охранником, а не шататься по опасным городским пространствам¹⁶⁹.

13

Загадочный сверток

¹⁶⁸ Гурьянова Н. Ну у вас и шутки, господа! С. 5.

¹⁶⁹ Мухлислова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют. С. 18.

После одной из премьер на сцену театра поднялся ребенок, который вручил Эмиляно Лоренсовичу странного вида сверток. В свертке оказалась бутылка водки, заботливо упакованная туда мамой ребенка – очень яркой поклонницей таланта Очагавии.

14

Бесплатная селедина

Однажды Эмиляно Очагавия бесплатно получил селедину. Пошел он на рынок и выбрал одну селедку, расплатился. Когда продавщица стала отдавать сдачу, то посмотрела на него и говорит: «Да Вы же из театра!» – и, достав еще одну рыбку, сунула ему пакет. «Держите, – говорит, – от всего сердца»¹⁷⁰.

15

Молоко то, что надо!

Один из спектаклей окончен. К Эмиляно Лоренсовичу подходит молодая женщина и просит расписаться на программке. Получив автограф, она выдала: «Маму еле уговорила посидеть с ребенком, вот прибежала, билеты купила. Я грудью кормлю, мне сейчас надо быстренько бежать домой!» Эмиляно Лоренсович ласково упрекнул ее: ну нельзя грудного ребенка на театр менять. На что женщина парировала: «Ой, а я так рада! Если бы Вы знали, какое будет у меня молоко сегодня!!!»

16

Пылесос, чемодан и «очагавизмы»

На 60-летний юбилей Эмиляно Лоренсовича Очагавии губернатор Костромской области Виктор Андреевич Шершунов вручил артисту пылесос, председатель Костромской областной думы Валерий Ижицкий – чемодан, сопроводив презент фразой о том, что завидует его «сексуальности». Город-

¹⁷⁰ Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

ское управление культуры вручило золотую рыбку. Ректор Костромского государственного университета Николай Рассадин подарил походную кухню и мешок угля. Актер театра Руслан Джурабеков, поэт-«эмильянист», зачитывал «очагавизмы»: «Какая песня без баяна, какой спектакль без Эмиляно»¹⁷¹, «Смотреть не станем Харатьяна, пойдем в театр на Эмиляно», «Что не играл еще Эмиль? Наверное, только Изергиль»¹⁷².

17

Ночной звонок

К сожалению, наш мир устроен так, что мошенники пытаются воспользоваться добротой и доверчивостью людей прямо им противоположных. Однажды ночью Очагавии позвонил какой-то человек и бешеным тоном сообщил: «Я сейчас в милиции, помогай, срочно нужно двадцать тысяч, у тебя есть?! Перечисли!» Эмиляно Лоренсович, вместо того чтобы подумать о возможном обмане, стал перебирать в уме своих родственников, которые могли бы оказаться в подобной ситуации. Вспомнив одного из них, он взял деньги и побежал к банкомату... Когда же наутро позвонил тому, кого якобы спасал, и услышал его удивленный голос, то сразу понял, что это был обман.

Дмитрий Рябов: «Он это рассказывал с юмором, с улыбкой: “Вот такой вот я идиот, взял ночью двадцать тысяч кому-то перевел”. Это характеризует его как человека незлобленного, доброго и с юмором».

171 Ланская Е. Эмиль Очагавия: Полвека плюс червонец. С. 12.

172 Ситкарева Е. Эмилю подарили пылесос и пообещали прибавку // Северная правда. 2005. 12 октября. С. 5.

18

Очень сложное ФИО

В Костромской драматический театр однажды приехал режиссер по фамилии Калантаров. При знакомстве он сказал: «Только не тушуйтесь! У меня очень сложное ФИО: Ювеналий Александрович Калантаров». Эмиляно ответил: «Очень приятно. Эмиляно Лоренсович Очагавия». Тут уже ступешевался сам Калантаров, в сердцах произнесший: «Ну, уж нет! Я действительно работать в этом театре не буду!»¹⁷³

ЭМИЛЯНО
ЛОРЕНСОВИЧ
ОЧАГАВИЯ

19

Подменный свидетель

Эмиляно Лоренсович был свидетелем на свадьбе своих друзей – Татьяны и Рудольфа Тумановых. Но в запланированный торжественный день его срочно отправили на гастроли: в постановке нужно было срочно заменить артиста. А вот Эмиляно в качестве свидетеля заменил Владимир Шиманский!

Татьяна Туманова: «На фотографии мы так и стоим: с одной стороны Лариса, моя подруга, с другой стороны Владимир Феликсович. Владимир потом и говорит: “Ну что ж такое, Таня, я расписываюсь в книге бракосочетаний, а там написано Очагавия!” Там заранее все это было занесено. Я отвечаю: “Владимир Феликсович, спасибо, что выручили!” Он расстроился, что не был зафиксирован в этой книге под своей фамилией. Зато вот Эмиль в этой книге регистраций остался за подписью Владимира Феликсовича!»

20

Чехов вместо воблы

Однажды в театре на один из юбилеев ставили пьесу А. П. Чехова. Эмиляно Лоренсович, будучи в полной уверенности, что он в постановке не задействован, проводил вечер самым прекраснейшим образом: купил пива, почистил воблу и включил футбольный матч. Вдруг звонок: «Эмиль, ты

¹⁷³ Сбитнев В. Эмиль Очагавия : «...приходят волки и злодеи!». С. 6.

где?!» Оказалось, артист огляделся в расписании. Он примчался в театр на такси, быстро переоделся и блестяще отыграл роль. После спектакля спросил у коллег: «Вы ничего не заметили?» Когда ему ответили, что все прошло отлично, он под общий смех рассказал историю про пиво и воблу.

21

Болеем за своих!

Когда в полуфинале памятного чемпионата Европы по футболу 2008 года встретились сборные России и Испании, Эмиляно Лоренсович был обрадован: вне зависимости от исхода поединка побеждали свои: «Мои родные встретились, и победила дружба!»¹⁷⁴.

Матч закончился со счетом 3 – 0 в пользу европейской сборной, которая по итогам турнира взяла престижный кубок.

22

Везде как дома

Эмиляно везде принимали за «своего», «местного». Татьяна Никитина: «В Вильнюс поедem – он литовец, в Латвию поедem – он латыш». Это свойство неоднократно выручало артиста.

Однажды, еще до перестройки, труппа отправилась на гастроли в Таллинн, Эмиляно поехал с супругой. К русским там относились с отчуждением, игнорировали. Они приехали, а там на ограде театра плакат с огромной надписью: «Русские – вон из Таллинна». В один из вечеров Эмиль, его супруга, коллега-подруга Татьяна Никитина и еще несколько сослуживцев

¹⁷⁴ Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

24

«Банючий сыр»

В один из визитов в Лондон Эмиляно, Эдвард и их друг Миша Вольпер поехали на родину Шекспира, в Стратфорд-на-Эйвоне. Посмотрели спектакль, после зашли в итальянский ресторан при театре. Артист вспоминал: «Миша взял по рюмочке граппы и сыр на десерт. От сыра явственно несло несвежими носками. Я сказал: “Какой вонючий сыр!” Тогда Миша подозвал хозяина-итальянца и сказал: “Вот этот человек приехал из Костромы, родины сыров. И он назвал ваш сыр вонючим”. Итальянец поблагодарил и, взяв блокнот, записал: «Камамбер – банючий сыр». Так в меню шекспировского ресторана появился “банючий сыр”...»¹⁷⁶

25

Врожденная порядочность – не всегда билет в Европу

Однажды Эдди пригласил брата Эмиляно с супругой Татьяной в Испанию. Очагавия приехали в Москву, но из-за гигантских очередей не смогли попасть в посольство для получения визы. Как оказалось, для этого нужно было дать кому-то сто долларов. Эмиляно вспоминал: «Но я не знаю, как давать и кому. Как подойти к человеку и сказать: “Я дам вам 100 долларов, сделайте визу”? Так наша поездка и сорвалась»¹⁷⁷. Врожденная порядочность – не всегда билет в Европу.

¹⁷⁶ Сбитнев В. Эмиль Очагавия, народный артист России: «Любой театр нередко становится театром абсурда». С. 17.

¹⁷⁷ Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

Костромской «Скарамуш»

Во многих спектаклях Эмиляно был задействован в батальных сценах, где приходилось фехтовать, умело владея шпагой. Рукоять для шпаги он изготовил самостоятельно: пригодился латвийский опыт работы токарем и владение техникой чеканки. В спектакле «Ромео и Джульетта», например, актер использовал фехтовальную технику из фильма «Скарамуш»: *«Когда я работал в калужском театре, у нас был актер, помещанный на фехтовании. Ему приятели подарили несколько частей списанного фильма “Скарамуш”. Он посмотрел его через фотоувеличитель и все эти бои записал в тетрадь. И потом один из экземпляров подарил мне на день рождения»*¹⁷⁸. В шекспировской постановке Очагавия обучал технике более молодых артистов.

Дома у него была небольшая коллекция шпаг.

Дмитрий Рябов: *«Ему как испанцу вообще было свойственно со шпагами обращаться. Я только пришел в театр, и он нас консультировал по фехтованию»*.

Одну из шпаг украли прямо из квартиры артиста. Милиция задержала злоумышленников, когда они шли по улице и размахивали трофеем¹⁷⁹.

Однажды шпага пригодилась Эмиляно вне сцены. В начале нового века на костромской сцене выступал очень талантливый молодой актер Филипп Яловега (к сожалению, его судьба сложилась трагически), но тогда ему практически не было равных. Филипп был гражданским мужем актрисы Нины Мавриной, они тесно общались с семьей Очагавии. Когда Филипп вдруг решил переехать в другой город, чтобы там построить театральную карьеру, Эмиляно Лоренсович очень забеспокоился. Он не хотел,

¹⁷⁸ Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка. С. 5.

¹⁷⁹ Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

чтобы труппа лишилась Филиппа и придумал интересный ход. Эмиляно пригласил Нину и Филиппа в кафе с летней верандой недалеко от театра и принес с собой на встречу любопытный продолговатый сверток. Он сказал Филиппу: «Я понял, что тебя не удержать. Поэтому встань на колени». Затем Эмиляно Лоренсович достал из свертка одну из своих шпаг и прямо при собравшейся в кафе публике разыграл некий обряд посвящения.

После он подарил шпагу Филиппу. Она до сих пор хранится у Нины Мавриной дома.

27

Трабзонский плащ

Турция. Трабзон. Коллектив Костромского драматического театра имени Островского принимает участие в Фестивале театров Черноморского бассейна.

Наступил свободный день, и актеры отправились в местный торговый центр, чтобы купить кожаные куртки и прочие товары, которые на родине стоили дороже. Эмиляно Лоренсович поехал тоже, но приобретать ничего не собирался. Отправился так, за компанию: посмотреть окрестности, повеселить друзей и в целом хорошо провести время.

В торговом центре один из продавцов, хорошо говоривший по-русски, заметил Эмиляно и со словами: «У меня для вас кое-что есть», увел его с собой. К друзьям тот вернулся в длинном кожаном плаще а-ля кинофильм «Семнадцать мгновений весны»: выражение лица артиста изменилось, он тут же вошел в образ и в этом образе стал рассказывать по магазину. Хоть плащ был ему абсолютно не нужен, Эмиляно все же купил его.

Александр Кирпичёв: «Целый день был посвящен этому плащу, это был какой-то праздник плаща, невероятно! Он о нем говорил, он его показывал, вечером он устроил плащу смотрины. Все, кто даже не ездил в торговый центр, все заводились в номер. Народный артист, он жил в отдельном номере, и вторая кровать была отведена конкретно плащу. Плащ лежал на второй кровати, он заводил всех по одному, знакомил с плащом, надевал плащ на визитера, заставлял того ходить в этом плаще, а потом, естественно, по поводу плаща был устроен банкет!»

Когда он появился в этом плаще на капустнике, где играл Штирлица, все просто обомлели. Он сидел в нем и плакал, создавая картину тоски по Родине.

Все остальные слова и действия были излишни.

28

Владик

Владислав Гостищев: «С Очагавией мы часто хохмили. Играем спектакль, сидим на сцене и отыгрываем «Воспоминания о моей минувшей жизни». Совершенно потрясающая комедия! Конечно, и игрой, и текстами добавляем что-то от себя. Я сижу в кресле лицом к зрительному залу, а Эмиляно подходит с обратной стороны, отворачивается от зрителей и шепчет мне: “Я забыл, как тебя зовут”. А я сижу и говорю громко так, прямо в зал: “Владик!”»

29

Муха

Эмиляно Лоренсович изобрел карточную игру под названием «Муха». К сожалению, правила ее сейчас забыты, но те, кому довелось играть, говорят о том, что главное было – не вытянуть из колоды туз пик. Если вытягиваешь – надо обязательно сбить его другому игроку. Очагавия отнекивался от изобретения и говорил всем, что это очень давнишняя игра,

но верилось в это с трудом. Очень часто Эмиляно и его коллеги играли в «Муху» вечерами, будучи на гастролях, и развлекались, находясь в пути.

Александр Кирпичёв: *«Когда мы пытались без него играть в эту “Муху”, игра оказалась скучнейшей. Но с ним, с этими его комментариями время пролетало абсолютно незаметно. Он вообще все мог превратить в игру, вообще все».*

30

Поцелуй с бабушкой

Одно из ключевых амплуа Очагавии – герой-любовник. Поэтому иногда на сцене приходилось целоваться, или, как признался в одном из интервью сам Эмиляно Лоренсович, изображать поцелуй. На репетициях актеры заменяли поцелуй объятиями, но на сцене, когда касаться друг друга губами все же приходилось, они делали это «технологично»: *«Поцеловать актрису на сцене – все равно, что поцеловать свою бабушку. Если ты что-то испытываешь в этот момент к актрисе, значит, существуешь в другом измерении»*¹⁸⁰.

31

Усы

Когда Эмиляно спрашивали, как он ухаживает за своими роскошными усами, артист усмехался: «Если бы не было усов, каждый день было бы нужно и здесь еще брить. На это ушло бы еще полминуты, а так – экономия времени. В месяц лишних пять минут набегает»¹⁸¹.

На торжественном вечере, посвященном 195-летию Костромского драматического театра им. А. Н. Островского, проводился шуточный аукцион. Одним из лотов были знаменитые усы Эмиляно Лоренсовича Очагавии. К радости артистов и сожалению публики, приобрести можно было только искусственные копии по цене 150 и 1 000 рублей¹⁸².

На юбилейном вечере в честь 60-летия артиста более молодые коллеги разыграли следующее: актер Дмитрий Егоров вышел на сцену в образе цирюльника и даже намазал усы Эмиляно пеной для бритья. Несмотря на ожидания публики, что ее любимец останется без своего легендарного атрибута, бровей на дальнейшие действия так и не решился и с бормотанием удалился со сцены.

180 Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

181 Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! С. 7.

182 Ланская Е. Эмиль Очагавия: Полвека плюс червонец. С. 12.

На этом труппа не успокоилась. К Егорову присоединился Дмитрий Рябов, и они вместе разыграли номер, восхитивший публику. «Московский комсомолец» сообщал: «Сначала они вышли на сцену в длинных черных плащах, полностью скрывающих их от зрителей. Но когда они их сбросили, то оказались в чепчиках и некоем подобии памперсов. Зато на лицах у “малышей” были прицеплены шикарные искусственные усы»¹⁸³.

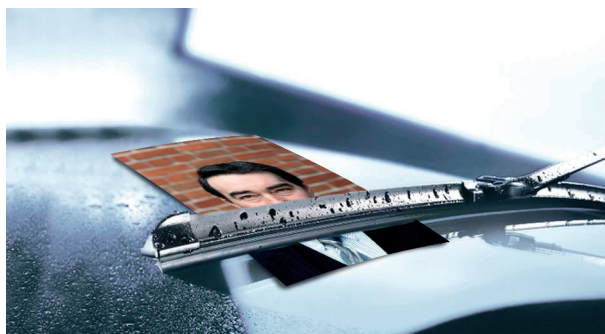

32

Криминальные поклонники

В начале нулевых из автомобиля артиста, припаркованного у здания Дворянского собрания на проспекте Мира, выкрали магнитолу¹⁸⁴, затем преступники пошли дальше – угнали саму машину. «Горячие» следы угонщиков затерялись, и надежды на возвращение авто почти испарились. Однако на четвертый день преступники вернули машину: позвонили, извинились и сообщили, что пропажа ждет владельца за углом соседнего дома.

Открыв дверцу, Эмиляно Лоренсович нашел на сидении карточку с фото, где он запечатлен в роли Геннадия Несчастливцева из спектакля «Лес» с подписью режиссера Виктора Симакина «Народному артисту России Э. Л. Очагавия»¹⁸⁵.

183 *Ланская Е.* Эмиль Очагавия: Полвека плюс червонец. С. 12.

184 *Антонов С.* По жизни с удочкой и трубкой. С. 12.

185 *Степаненко Е. Т.* Наш театр провинциальный. С. 199.

33

Мне стыдно, земля!

Начало 1990-х, время тяжелое, обремененное нуждой. Эмиляно Лоренсович взял земельный участок под подсобное хозяйство, чтобы овощи на семейном столе всегда были свежими, да и обходились бы не так дорого, как покупные. Но изначальный план все никак не реализовывался – времени и сил заниматься участком не было, все поросло сорняками и бурьяном. И, сознавая свою ответственность, Эмиляно Лоренсович сказал: «Мне стыдно перед тобой, земля»¹⁸⁶.

34

Трое на рыбалке, не считая Васю...

Эмиляно Очагавия: «Приключилась у меня однажды вот такая история... Собрались мы с моим другом – актером Томского театра Дмитрием Киржемановым – на рыбалку во Всеволожск к моему другу Володе. И вот он, первый вечер – красота! Мы ловим рыбу – все хорошо... На другой день у нас опять рыбалка. И вдруг я слышу голос Володи: “Оп-па, приехали! Вася, Вася, Вася...” Спрашиваю с удивлением и недоумением: “Что случилось?” – “А ты обернись!”

Оборачиваюсь и вижу в воде морду с усами в одном месте, в другом, в третьем... Нерпы... “Все, рыбалка закончилась”. – “А почему?” – “Сегодня была у нерп только разведка. Вот завтра утром ты увидишь, что здесь будет твориться... Стада нерп мигрируют в поисках рыбы, добрались и до нашего места”.

Утром встаем и видим: каменная гряда из валунов, ведущая в Ладугу, вся черная – это детвора нерп отдыхает. А вокруг в воде – тьма взрослых нерп успешно ловит нашу рыбу! Все, отловились, господа!»

35

Душа моя...

Эмиляно Очагавия: «Однажды я был в Боговарове и рано утром пошел порыбачить на речку. Иду по дорожке и вижу – стоит старушка, естественно, совершенно мне незнакомая. Я уже хотел было ее обойти, как вдруг она поклонилась мне и говорит: “Здравствуй, ангел!” Меня как током ударило. Я отвечаю: “Здравствуй, душа моя!” И весь день у меня было необыкновенное ощущение счастья, покоя и радости. Эту встречу я не могу забыть.

¹⁸⁶ Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. С. 202.

Может, это и было что-то сверхъестественное. Не знаю, но если бы мне была дана возможность вернуться в какой-нибудь день своей жизни, я бы вернулся именно в этот...»¹⁸⁷.

Ирина Едошина: «Возможно, он не знал, что в народе словом «ангел» (вариант – «андел») ласково обращаются к другому человеку, что в сельской местности принято здороваться со всеми, с приезжими в том числе. Но существо этой своеобразной притчи заключается в ином – в умении Эмиляно Очагавии видеть в мире необычное и не отвергать это необычное, а воспринять как чудо и сохранить в памяти. Актерская ли природа здесь проявилась или сугубо личностные качества – не определить, как никогда не объяснить волшебства театральной сцены и тех чувств, что рождает в зрителях игра актеров...».

187 Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах». С. 5.

ЭМИЛЯНОГРАФИЯ

Андреева И. Алиса Очагавия мечтает сыграть дочь своего отца // Молодежная линия. 2004. 22 января. С. 14.

Антонов С. По жизни с удочкой и трубкой // Хронометр. 2000. № 3. С. 12.

Артисту Эмиляно Очагавия – 60 // Костромской курьер. 2005. 11–17 октября. С. 2.

Белова Л. Эмиляно Очагавия: «Сегодня у театра есть возможность занять определенную нишу» // Северная правда. 1999. 19 октября. С. 2.

Белозерская Т. Русское крещение английского Очагавии // Костромские ведомости. 2004. 27 января. С. 5.

Бурдин В. Эмиляно Очагавия: отец – испанец, брат – англичанин, бабушка – филиппинка // Костромской ведомости. 1998. 14 октября. С. 5.

Груздев В. В огне погиб Эмиляно Очагавия // Костромская народная газета. 2016. № 6 (10 февраля). С. 5.

Гурьянова Н. Ну у вас и шутки, господа! // Северная правда. 2005. 12 октября. С. 5.

Гурьянова Н. Эмиляно Очагавия: Я могу работать только в России // Северная правда. 2005. 11 ноября. С. 4.

Еще одно признание Эмиляно Очагавия // Северная правда. 1999. 26 ноября. С. 2.

Ёлишина Т. «Без имени нет человека...» // La Famiglia. 2010. № 4 (апрель – май). С. 58–59.

Живой человек Эмиль Очагавия. Народный артист России // Есть решение. 2013. № 2 (август). С. 20–21.

Керенский А. Два юбилея Эмиляно Очагавия // Костромской курьер. 2005. 31 мая – 6 июня. С. 3.

Ланская Е. Эмиль Очагавия: Полвека плюс червонец // «МК» в Костроме. 2005. 12–19 октября. С. 12.

Май Е. В драмтеатре три жениха не могут поделить ребенка // Костромские ведомости. 2010. 9–15 марта.

Май Е. «Неужели в самом деле?»: Эмиляно Очагавия в его юбилей коллеги носили на руках // Костромские ведомости. 2015. № 21 (26 мая – 1 июня). С. 20.

Май Е. Такое лицо гримом только портить // Костромские ведомости. 2010. № 42 (1–7 июня). С. 2.

Меркурьева Ю. Эмиль Очагавия: не надевайте мне чужую шляпу! // Северная правда. 2008. 13 августа. С. 7.

Мунтян И.В., Шупик П.М. 70 лет в боевом строю. Страницы истории драматического театра им. Вс. Вишневского // Очерки из истории Балтийского флота: в 3 т. СПб.: Янтарный сказ, 1997. Т. 3. С. 308.

Мухлислова И. Ресторанным кутежам предпочитаю домашний уют // Костромской край. 2010. 16 июля. С. 18.

Костромской драматический / М. Н. Боржек, Е. П. Голубев, Н. К. Кашкина и др.; сост. Е. Т. Степаненко. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. 128 с.

Не стало Эмиляно Очагавия // Волжская новь. 2016. № 6 (10 февраля). С. 3.

О награждении государственными наградами Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22 ноября 1999 года № 1557 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 48 (ноябрь). Ст. 5836. С. 10576.

О награждении наградой губернатора Костромской области нагрудный знак «Признание» в 2011 году: распоряжение губернатора Костромской области № 1244-р от 30 декабря 2010 года // СП – нормативные документы. 2010. № 57 (31 декабря).

О присвоении звания «Почетный гражданин Костромской области» Очагавия Э. Л.: Постановление Костромской областной Думы № 3075 от 10 июля 2008 года // Северная правда. 2008. 7 августа. С. 4.

Роднова М. Эмиляно Очагавия: «Не люблю, когда меня узнают на улицах» // Молодежная линия. 2000. 18 мая. С. 5.

Рубанков К. «Прощай, конференсье»: здравствуйте, Эмиляно // Костромская народная газета. 2010. № 21 (26 мая). С. 6.

Рубанков К. Король сцены: Эмиляно Очагавия отпраздновал 70-летие // Средний класс – Кострома. 2015. № 21 (27 мая). С. 2.

Рубанков К. Эмилительное очагование // Костромская народная газета. 2005. 12 октября. С. 5.

Рублев К. Эмиль Очагавия: Я не хотел сниматься в кино // Костромская народная газета. 2004. 20 октября. С. 5.

Сбитнев В. Любимцу костромской публики Эмиляно Очагавия исполнилось 60 лет // Костромские ведомости. 2005. 31 мая – 6 июня. С. 9.

Сбитнев В. Эмиль Очагавия, народный артист России: «Любой театр нередко становится театром абсурда» // Северная правда. 2001. 23 июня. С. 17.

Сбитнев В. Эмиль Очагавия: «...приходят волки и злодеи!» // Северная правда. 2002. 13 февраля. С. 6.

Сбитнев В. Эмилю Очагавия – 65 // Новые костромские ведомости. 2010. № 18 (29 мая). С. 2.

Семенов А. Алиса Очагавия: я с радостным лицом прохожу и через плохое // Северная правда. 2008. 16 января. С. 7.

Сидоров А. Эмиляно Очагавия переиграл партнеров даже молча // Костромские ведомости. 2012. № 48 (4–10 декабря). С. 3.

Ситкарева Е. Эмилю подарили пылесос и пообещали прибавку // Северная правда. 2005. 12 октября. С. 5.

Степанова С. С чего начинается актер? Творческий портрет // Северная правда. 1985. 10 февраля.

Степаненко Е. Актеры Костромского театра в кино, или из партизанов – в генсеки // Губернский дом. 2016. № 2. С. 33–36.

Степаненко Е. Т. Наш театр провинциальный. Кострома, 2008. 256 с.

Степаненко Е. Т. Эмиляно Лоренсович Очагавия // Кострома: Историческая энциклопедия. Кострома: ООО «Костромаиздат – 850», 2002. С. 242.

Костромским детдомовцам привезли подарок с туманного Альбиона // Молодежная линия. 1997. 13 июня. С. 2.

Театральные встречи // Ветлужский край. 2015. 16 сентября. С. 1.

Трагически погиб актер Эмиляно Очагавия // «МК» в Костроме. 10–17 февраля 2016 г. С. 2.

Ушакова В. Мир Эмиляно Очагавия // Есть решение. 2015. № 48 (4–10 декабря). С. 9.

Фадеева В. Чтобы быть благородным, не обязательно быть испанцем // Костромская народная газета. 2015. № 25 (24 июня). С. 8.

Чудинова У. Эмиляно Очагавия – навсегда с театром // Костромская народная газета. 2017. № 39 (27 сентября). С. 3.

Шанина Д. В мире без Мили. Милечка для друзей, для поклонников Эмиляно Лоренсович – Очагавия больше не с нами // Северная правда. 2016. № 13 (17 февраля). С. 16.

Шанина Д. Театр Эмиляно Очагавия // Северная правда. 2010. 2 июня. С. 11.

Эмиляно Очагавия: Народный артист России, Почетный гражданин Костромской области. Кострома: Костром. гос. драм. театр им. А.Н. Островского, 2010. 24 с.

Юрий Соломин: начните с Малого // Северная правда. 2010. 9 июня. С. 7.

ЭМИЛЯНОСТИШНЯ

Нежней тончайшего батиста
Лишен малейшего изъяна
Портрет народного артиста
Очагавия Эмиляно.

*Юбилейное поздравление от сослуживцев
по сцене, 2010 год*

Если вспомнить,
кем был в прошлой жизни,
То под пологом пьяного леса
В душных тропиках дальней отчизны
Оживет филиппинское лето
И прохладная плоть анаконды
Охладит перегретое тело...

Или злобный муссон озверевший
Будет рвать паруса и канаты
Галеонов испанских. Нездешний
Крепконогий матрос бородатый
Скосит взор кареглазый на пальмы
И туземок шальных, белозубых.

А в далекой и снежной России
Все глядит в слюдяное оконце
И украдкой смеется: красиво
Серебрятся монасты на солнце,
Что в селеньях мордовских девчужке
Дарят прямо с рожденья на счастье...

Как же надо земле повернуться,
Как же надо ветрам разыграться,
Как же надо судьбе улыбнуться,
А быть может в лицо рассмеяться,

Чтоб в далеких степях Сталинграда
(Про такое лишь пишется в книжках)
Под победную поступь парада
Народился вдруг русский парнишка
Из корней этих разных народов
В год великой народной Победы...

Он сыграет спектаклей немало
И народным он станет артистом,
Только пьесы такой не бывало
И, пожалуй, не будет лет триста,
Как тоскует тот русский парнишка
По муссонам и звуку прибора...

И уносит, уносит кокосы
В даль безбрежную море живое,
Чтобы в дальних заморских пределах
Вырастали прекрасные пальмы...

С. Павлов

Пусть лают псы и каркают вороны,
А мы должны до них не опускаться.
Работа – нету лучше обороны!
Атаковать – вот способ защищаться!
Таков девиз испанской был короны
Очагавия, жизнь живи, не плача!
Веселому сопутствует удача!!!

Из актерского альбома, 1977 г.

Твое имя не по-русски пряно,
Отчество рокочет, как мотор,
Как мулета взгляд твой Эмиляно,
По-испански страстно нежный взор.

Стройный стан, осанистая выя,
Все дано от бога мужику.
И фамилия твоя Очагавия
Не дана любому дураку.

Твой талант известен по России,
Ты народный ныне и окрест.
Будь здоров Эмиль Очагавия
И легко носи свой тяжкий крест.

Сергей Маковей

Эмиль, цветочек забугорный,
Не знаю, что тебе сказать.
Ты словно ветер непокорный
Рожден не ползать, но летать.

Иным мужьям в иные леты
Уж снится скудная постель.
А ты у нас, как лучик света,
Проникший в хладную купель.

Согрет Парнасскими Богами,
Уж много дней и много лет
Под костромскими небесами
На сцене оставляешь след.

Ты стал заслуженным, народным,
К чему стремится всяк актер,
Но остается благородным
Твой очевидно страстный взор.

Эмиль, цветочек забугорный,
И что тебе еще сказать.
Ты слышишь, как поют валторны,
Ну, с юбилеем! Твою мать.

Сергей Маковей

Какой миллениум без стресса?
Какая песня без баяна?
Какой «крутой» без «Мерседеса»?
И без усов Эмилиано?

Он роль от нотки и до нотки
Сыграет трепетно и рьяно,
А может выпить рюмку водки –
Очагавия Эмиляно!

В моей душе, душе поэта
Разросся он сильнее бурьяна,
И я люблю его за это
Очагавия Эмиляно!

Михаил Шелухи

ЭМИЛЯНОТЕКА

Диагностный Ильяш Костюмской сцены

Диагностный Ильямо Костромской сцене

ПАСПОРТ
 Действительный по
 1. Имя, отчество, фамилия: *В. роли Буркина - Очагавия Эмиляно Лоренсович*
 2. Время и место рождения: *24 мая 1945 г. с. Вей-Волония Кампичинского р-на Волгоградской обл.*
 3. Национальность: *испанец*
 4. Социальное положение: *Народный артист России*
 5. Настоящее местожительство: *г. Кострома*
 6. Отношение к военной службе: *сержант запаса*
 7. Собственноручная запись вклеенной фотографии

65-летию Великой Победы посвящается
ПРОЩАЙ, КОНФЕРАНСЬЕ!
 Трагикомедия в двух отделениях
 Режиссёр-постановщик: СЕРГЕЙ КУЗЬМИЧ
 Художник-постановщик: ЕЛЕНА САФОНОВА
 Музыкальное оформление: Заслуженный деятель искусств России ЕЛЕНА ЛЕБЕДЕВА
 Балетмейстер: ВАЛЕНТИНА ТОЛУБАЕВА

Действующие лица и исполнители:
 Николай Буркина, конференсье: Нар. арт. РФ ЭМИЛЯНО ОЧАГАВИЯ
 Сергей Бутасов, аккомпаниатор: ДМИТРИЙ РЯБОВ
 Ольга Бутасова, певица: АНТОНИНА ПАВЛОВА
 Иван Лещинский, танцор: ИВАН ПОЛЯКОВ
 Виктор Гриневский, фокусник: Лауреат премии им. Е.Честикова "Светлый дар" ВИКТОР ПОЗДНЯКОВ
 Денис Поливанов, артист драмтеатра: АЛЕКСЕЙ ГАЛУШКО
 Артист Бусаев: ВЛАД БАГРОВ
 Артист Симеев: АНДРЕЙ ШЕЛКУНОВ
 Лемешев: ВЛАД БАГРОВ
 Владимир Лютиков, эстрадный автор и исполнитель: Нар. арт. РФ ВЛАДИСЛАВ ГОСТИЩЕ
 Зинаида, его жена: Засл. арт. РФ НАДЕЖДА ЗАЛЕСОВ
 Сысов, их сосед: Засл. арт. РФ ДМИТРИЙ КРОМСКИ
 Вера: ОЛЬГА СОЛОВЬЕВ
 Мария Петровна, жена конференсье: ТАТЬЯНА НОЗДРИН
 Девочки: НИНА МАВРИНА, АННА ПОЛИЦА
 Офицер СС: АНДРЕЙ ШЕЛКУНОВ
 Анатолий, лейтенант: ВЛАД БАГРОВ
 Клоун Отто: АЛЕКСАНДР КИРПИЧ
 Немецкая певица: НИНА МАВРИН
 Коляша, внук конференсье: ФИЛИПП КИРПИЧ

ФК № 070510
 Спектакль ведет Анна Полицан

Диагностный Илья Косухинской сцены

Популярное издание

ЕДОШИНА Ирина Анатольевна
МАКСИМЕНКО Александр Александрович
БУШУЕВ Иван Алексеевич

БЛАГОРОДНЫЙ ИДАЛЬГО КОСТРОМСКОЙ СЦЕНЫ
БИОГРАФИЯ ЭМИЛЯНО ЛОРЕНСОВИЧА ОЧАГАВИИ

Компьютерный набор *И. А. Бушуев*
Общая редакция *Т. В. Горлова*
Корректурa *П. П. Виноградова*
Обложка и верстка *Т. В. Жиромская*

Подписано в печать 30.06.2022
Формат 70x100/8. 176 стр.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 379

Костромская областная общественная
просветительско-обучающая организация «Знание»
156000, гор. Кострома, ул. Симановского, дом 16А, офис 8

Отпечатано в типографии
АО «Линия График Кострома»